

Культура и цивилизация (Донецк)

Выпуск 1 (23)
2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2522-9788

*НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
*&
ОЧНОВАЯ В 2015 ГОДУ
К

Культура

и цивилизация (Донецк)

Выпуск № 1 (23)
2025

Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. Издаётся с 2015 г. Периодичность издания: 4 раза в год.

Форма распространения: электронное периодическое издание

Включён в научометрическую базу РИНЦ. Договор с РИНЦ № 425-07/2016 от 14.06.2016г.

Включён в электронную библиотеку и научометрическую базу CYBERLENINKA. Договор № 33919-01 от 31 октября 2018 г.

В журнале публикуются научные статьи и материалы, освещающие философские и политологические исследования проблем культурного и цивилизационного развития современного общества, вступившего в фазу острого кризиса своих основ.

Учредитель и издатель – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный технический университет».

Редакция журнала:

Главный редактор – Т. Э. Рагозина, доктор философских наук;

Заместитель главного редактора – С. В. Дрожжина, доктор философских наук;

Ответственный секретарь – А. В. Гижа, кандидат философских наук.

Члены редакционной коллегии:

Г. В. Драч, д. филос. наук; В. П. Римский, д. филос. наук; С. П. Поцелуев, д. полит. наук; Каролус Виммер, д. полит. наук; А. И. Атоян, д. филос. наук; Т. В. Лугуценко, д. филос. наук; Андриненко Е. В., д. филос. наук; В. М. Шелюто, д. филос. наук; А. С. Армен, к. филос. наук; Б. И. Молодцов, к. филос. наук; Н. А. Басенко, к. полит. наук; С. И. Сулимов, д. филос. н.; И. В. Черниговских, к. филос. наук; М. М. Кухтин, к. полит. наук.

Адрес редакции: Донецкая народная Республика, 83001, г. Донецк, ул. Артёма, 96, ФГБОУВО «ДонНТУ», 3-й уч. корпус, кафедра философии. Тел.: +7-949-334-9416.

Эл. почта: tatyana.ragozina@list.ru **Internet:** <http://cic.sgi.donntu.ru>

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Донецкой Народной Республики. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 000143 от 20.06.2017.

За содержание статей и их оригинальность несут ответственность авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Подписано к печати по рекомендации Учёного Совета ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет». Протокол № 3 от 28.03.2025 г.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«DONETSK NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY»

ISSN 2522-9788

* SCIENTIFIC JOURNAL *
FOUNDED IN 2015 * C & C *

Culture & CIVILIZATION (Donetsk)

Issue № 1 (23)
2025

Culture and Civilization (Donetsk). Scientific journal. Published since 2015. Published 4 per year.

Circulation type: online periodical magazine

Included into scientific database of Russian Index of Scientific Quotations (RISQ). Contract with RISQ no 425-07/2016 dd 14.06.2016.

Included into e-library and scientific database of CYBERLENINKA. Contract with CYBERLENINKA № 33919-01 dd 31.10.18

The Journal is devoted to publishing of scientific articles and materials in the field of philosophic and political sciences' problems of cultural and civilizational development of modern society, which has entered the stage of severe crisis of its basics.

Founded and published – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk National Technical University".

Editorial Board of the Journal:

Editor-in-Chief – T. E. Ragozina, Dr. of Philosophical Science;

Deputy Editor-in-Chief – S. V. Drozhzhina, Dr. of Philosophical Science;

Executive Secretary – A. V. Gizha, Candidate of Philosophical Science.

Members of the editorial board:

G.V. Drach, Dr. of Philosophical Science; V.P. Rimsky, Dr. of Philosophical Science; S.P. Potseluev, Dr. Political Science; Karolus Wimmer, Dr. Political Science; A.I. Atoyan, Dr. of Philosophical Science; T.V. Lugutsenko, Dr. of Philosophical Science; Andrienko E.V., Dr. of Philosophical Science; V.M. Sheliuto, Dr. of Philosophical Science; A.S. Armen, Candidate of Philosophical Science; B.I. Molodtsov, Candidate of Philosophical Science; N.A. Basenko, Candidate of Political Science; S.I. Sulimov, Dr. of Philosophical Science; I.V. Chernigovskikh, Candidate of Philosophical Science; M.M. Kukhtin, Candidate of Political Science.

Editorial office's address: Donetsk People's Republic, 83001, Donetsk, Artema str., 96, Donetsk National Technical University, 3rd Campus, Philosophy Chair. Tel.: +7-949-334-9416.

E-mail: tatyana.ragozina@list.ru **Internet:** <http://cic.sgi.donntu.ru>

The journal is registered by Ministry of Information of Donetsk People's Republic. The Certificate on registration of mass media № 000143 dd 20.06.2017

Contents and originality of the articles are of the authors' responsibility. The editors' opinion may differ from that of the authors'.

Signed to publishing according to recommendation of the Scientific Board of «Donetsk National Technical University». Protocol № 3 dd 28.03.2025.

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ (Донецк)

Научный журнал
Основан в 2015 году
Выходит 4 раза в году
№ 1 (23) / 2025
ISSN 2522-9788

СОДЕРЖАНИЕ

Философия		
Рагозина Т. Э.	Общество, не нашедшее себе благодати: капитализм перед судом истории. Часть II	7
Армен А. С.	Фашизм как обратная сторона капитализма	15
Гижя А. В.	Славой Жижек и его «13 опытов о Ленине»	21
Лустин Ю. М.	Человек и общество: потенциальность аксиологии социально-типологической коммуникации	29
Миргородский А. А.	Человек как автономное первоначало в философии Иммануила Канта	38
Овсяникова Д. Д.	Понятие исторической памяти в свете постмодернистского дискурса	45
Политические науки		
Wimmer C. / Виммер К.	Las Raíces históricas del fascismo en Venezuela y la lucha actual / Исторические корни фашизма в Венесуэле и современная борьба	53
Renkl C. / Ренкль К.	German imperialism and the third attempt at world power. Part II - The historical, contemporary and future role of German imperialism / Германский империализм и третья попытка установления мировой власти. Часть II – Историческая, современная и перспективная роль германского империализма	69
Теория и история культуры, искусства		
Кужугет А. К., Чап А. А.	Основные тенденции развития искусства Тувы в XX столетии (на примере театрального, музыкального и изобразительного искусства)	87
Приложения	Образец оформления статьи	98

CULTURE & CIVILIZATION (Donetsk)

Scientific journal

Founded in 2015

Published 4 per year

No. 1 (23) / 2025

ISSN 2522-9788

RESEARCH

Philosophy

Ragozina T. E.	A society that has not found grace: capitalism before the judgement of history. Part II	7
Armen A. S.	Fascism as the flip side of capitalism	15
Gizha A. V.	Slavoj Žižek and his «13 Experiments on Lenin»	21
Lustin Yu. M.	Man and society: the potentiality of the axiology of socio-typological communication	29
Mirgorodskiy A. A.	Man as an autonomous original in the philosophy of Immanuel Kant	38
Ovsyanikova D. D.	The concept of historical memory in the light of postmodern discourse	45

Political sciences

Wimmer C.	Historical roots of fascism in Venezuela and contemporary struggles	53
Renkl C.	German imperialism and the third attempt at world power. Part II - The historical, contemporary and future role of German imperialism	69

Theory and history of culture, art

Kuzhuget A. K., Chap A. A.	Main trends in the development of Tuva's art in the twentieth century (on the example of theatre, music and fine arts)	87
Annexes	Examples of articles' design	98

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Т. Э. Рагозина

(д. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российской Федерации)

ОБЩЕСТВО, НЕ НАШЕДШЕЕ СЕБЕ БЛАГОДАТИ: КАПИТАЛИЗМ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Часть II

Аннотация. Статья посвящена осмыслению содержания и форм проявления главного противоречия современной эпохи: стремлению капитализма продлить своё господство всеми возможными способами, отдавив и отсрочив свой неминуемый конец вопреки исчерпанию жизненных ресурсов капиталистической общественной формации. Формами проявления этого противоречия наряду с фактором возрастания роли вульгарной науки в не меньшей мере является окончательное подчинение науки интересам капитала и связанная с ним тенденция дегуманизации человека и общественных отношений, а также выход классового антагонизма между трудом и капиталом за пределы национальных государств и его распространение на всю систему международного разделения труда и международных отношений.

Ключевые слова: противоречия позднего капитализма, вульгарная наука, дегуманизация человека и общества, неоколониализм как форма классового господства капитала.

T. E. Ragozina

(Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

A SOCIETY THAT HAS FOUND NO GRACE: CAPITALISM BEFORE THE JUDGEMENT OF HISTORY

Part II

Abstract. The article is devoted to the comprehension of the content and forms of manifestation of the main contradiction of the modern era: the desire of capitalism to prolong its domination by all possible means, distancing and postponing its imminent end in spite of the exhaustion of vital resources of the capitalist social formation. The forms of manifestation of this contradiction, along with the factor of the increasing role of vulgar science, are to no lesser extent the final subordination of science to the interests of capital and the tendency of dehumanisation

of man and social relations associated with it, as well as the emergence of class antagonism between labour and capital beyond the boundaries of national states and its extension to the entire system of the international division of labour and international relations.

Key words: contradictions of late capitalism, vulgar science, dehumanisation of man and society, neo-colonialism as a form of class domination of capital.

Часть II

В связи с рассмотренным в первой части статьи [8, с. 7-17] феноменом вульгарной науки встаёт ещё один вопрос принципиальной важности, а именно: можно ли считать реализацию проекта/концепции «многополярного мира» таким коренным изменением, которое на деле способно *качественно* преобразовать архитектору отношений между национальными государствами, устранив неравноправные – *неоколониальные по своей сути* – отношения экономической, политической и финансовой зависимости между странами, базирующиеся на прямом грабеже и угнетении одними нациями (или группой наций) других наций? Или эта установка на *многополярный мир* является всего лишь бессильной формулой-заклинанием желаемого результата, иллюзорным расчётом идеологов монополистического капитала на продление исторических сроков своего существования, направленным на то, чтобы в сложившейся глобальной капиталистической системе международного разделения труда просто отвоевать для себя более значимое место, позволяющее стать одним из таких влиятельных центров (полюсов) диктата, ничего не меняя по существу в системе производственных отношений?

В порядке общего ответа на поставленный вопрос укажем на такой исторический факт: ситуация крайней неустойчивости современной архитектуры мира, когда механизм глобального диктата, осуществляемого из одного центра, начинает давать серьёзные сбои, приводя к столкновению друг с другом целых групп государств, – эта ситуация является закономерным следствием, историческим результатом всего 500-летнего пути развития капитализма. В свою очередь это означает, что данный результат был изначально заложен, «запограммирован» самой сущностью капиталистического способа производства, основанного на антагонизме труда и капитала, который обнаруживает себя в угнетении и эксплуатации не только одного класса другим (пролетариата – буржуазией, как это было на *заре капитализма*), но и одной нации – другой нацией (как это было характерно уже в эпоху *зрелого капитализма*) и потому неизбежно приводящий сегодня также и к столкновению целых цивилизаций (как это демонстрирует нам эпоха *позднего капитализма*).

Весь жизненный путь капитализма демонстрирует этот антагонизм в разных формах и во всё возрастающем масштабе. В этом как раз и заключается факт, который невозможно отрицать, а именно: неустранимость данного антагонизма ведёт к неизбежному закату капитализма как исторического типа общества.

Отличие дня сегодняшнего состоит в следующем: классовый антагонизм между буржуазией и пролетариатом, первоначально возникнув в конце XVI-XVII вв. исключительно как *внутринациональное явление* на почве превращения капитала в господствующую форму организации хозяйственно-экономической жизни, которая пройдя ряд фаз в своём развитии, постепенно подчинила действию закона *прибавочной стоимости* также и все остальные сферы жизни европейских обществ, включая духовное производство (науку, образование, искусство), – этот антагонизм к концу XIX – началу XX века уже объективно не мог оставаться в пределах границ соответствующих национальных государств.

Дело в том, что *капитал* как способ функционирования экономики, сущность и основу которого составляет закон производства прибавочной стоимости, не может развиваться иначе как посредством постоянного увеличения размеров прибыли за счёт использования всё новых источников производства прибавочной стоимости. В противном случае он оказывается не конкурентоспособным и, как следствие – нежизнеспособным¹. Начиная с середины XIX века одним из таких новых источников, послуживших мощным драйвером развития крупного машинного производства и буржуазной экономики в целом, оказалась *наука*, выступившая в роли непосредственной производительной силы капитала².

Как показывает в ряде своих статей, в частности – в статье «Метаморфоз науки в эпоху капитала» Н. П. Рагозин, «...для создания и управления системой машин требуется *наука* и вовлекает её в состав производительных сил *капитал*» [9, с. 14]. На вопрос «В чём причины вовлечения капиталом науки в состав производительных сил?» автор даёт следующий ответ: «Извлечение прибавочной стоимости капиталом из труда может осуществляться двумя путями: экстенсивной эксплуатацией труда за счёт увеличения продолжительности рабочего дня ..., либо за счёт увеличения интенсивности эксплуатации рабочей силы путём повышения производительности труда, что снижает долю необходимого труда и повышает долю прибавочного труда в конечном продукте. Первый путь имеет естественные границы в физических возможностях рабочего, а кроме того – наталкивается на сопротивление рабочего класса. Поэтому капитал наряду с экстенсивными способами получения прибавочной стоимости начинает искать интенсивные методы её извлечения. А для этого требуется рациональная организация и совершенствование всех элементов и звеньев производственного процесса, чего нельзя достичь без знания их объективных законов, т. е. без науки. Таким образом, мы можем сделать следующий

¹ Именно поэтому абсолютно несостоятельна концепция *инклузивного капитализма*, призывающая к сдерживанию роста размеров прибыли, потребностей и проч. Никакой *инклузивный капитализм* не может быть средством решения внутренних противоречий капитализма как общественного строя, не разрушая и не уничтожая полностью своих основ и самой своей сущности.

² См.: Рагозин Н. П. Метаморфоз науки в эпоху капитала // Культура и цивилизация (Донецк) Научный журнал. – Донецк, 2017, № 1(5). [9, с. 7-22]

вывод: *превращение науки в непосредственную производительную силу капитала осуществляется под воздействием закона производства прибавочной стоимости*» [9, с. 14]. То есть, превращение науки в непосредственную производительную силу есть результат *прямого подчинения науки интересам капитала*, благодаря чему наука перестаёт быть *общественным благом* (достоянием всего общества), становясь «*служанкой капитала*».

При этом уже в середине XIX века в связи с подчинением науки интересам капитала, стали очевидны деструктивные социальные последствия этого процесса, на которые указал Маркс в своей «Речи на юбилее «The People's Paper»: «Налицо великий факт, характерный для нашего XIX века, факт, который не смеет отрицать ни одна партия. С одной стороны, пробуждены к жизни такие промышленные и научные силы, о каких и не подозревали ни в одну из предшествовавших эпох истории человечества. С другой стороны, видны признаки упадка, далеко превосходящего все известные в истории ужасы последних времен Римской империи» [3, с. 3].

Иначе говоря, подчинение науки интересам капитала не привело европейские общества к всеобщему благоденствию и благодати. Маркс с беспристрастностью учёного вскрывает противоречия современного ему капитализма, показывая, чем это чревато для человечества. «Мы видим, - говорит К. Маркс, - что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. *Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации* <...> Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишённая своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы» (курсив наш – Т. Рагозина) [3, с. 4]. Этот анализ тенденции дегуманизации человека и общества, обнаружившей себя в середине XIX ст. уже вполне явно, был сделан Марксом в 1856 году, в самый канун важнейшего события того времени, когда в Европе разразился *первый в истории капитализма мировой экономический кризис 1857-1858 гг.*, который охватил все крупные европейские страны и США (!).

Чуть позже, в «Экономической рукописи 1861–1863 гг.» Маркс на большом количестве примеров, заимствованных из статистических источников, в первую очередь из отчётов английских фабричных инспекторов, воссоздаёт ужасающую картину капиталистической эксплуатации³ и продемонстрирует присущую капиталу тенденцию разрушения человека посредством безграничного увеличения прибавочного труда: «Капиталистическое производство выступает как наиболее экономичное <...> по отношению к *овеществленному труду*... И в то же время капитали-

³ «В английских угольных шахтах, - указывает К. Маркс, - еженедельно погибало в среднем 15 рабочих. В течение 10 лет, по 1861 год включительно, погибло около 10 000 человек, главным образом – вследствие подлой жадности владельцев угольных шахт. Это в порядке общего замечания» [5, с. 186].

стическое производство в большей мере, чем какой-либо другой способ производства, является расточительным по отношению к человеку, к живому труду, оно расточает не только плоть и кровь человека, его физическую силу, но и его умственную и нервную энергию. Действительно, только ценой величайшего ущерба, наносимого развитию каждого индивида в отдельности, достигается их общее развитие в те исторические эпохи, которые являются прелюдией к социалистической организации человеческого общества» [5, с. 186].

Как видим, отнюдь не случайно превращение науки в *служанку капитала* уже изначально содержало в себе *тенденцию дегуманизации человека и общества*⁴, порождаемую фактом, неизбежно обесчеловечивающим всё, к чему прикасается капитал и что он подчиняет себе, – фактом юридически узаконенного социального «разрыва между трудом и собственностью», когда труд оказывался вынужденным «...создавать чужую собственность, а собственность – распоряжаться чужим трудом» [4, с. 184]. Это – изначальная сущность капиталистического способа производства.

Поэтому наука, будучи всецело подчинена интересам капитала, хотя и выступила драйвером технического прогресса и действенным источником увеличения прибыли и общественного богатства, всё же не смогла устраниТЬ ни массовую нищету, ни моральную деградацию, связанную с социальной несправедливостью, ни возрастающий классовый антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Словом, наука на рубеже XIX-XX столетий не стала чудодейственным средством, способным даровать *всеобщую благодать* обществу, где господствует стихия *частного интереса*.

Поскольку к началу XX века какие-либо новые источники увеличения прибыли на внутронациональном рынке труда были уже принципиально исчерпаны, постольку поиск новых источников увеличения прибыли заставляет капитал выйти за *пределы национальных государств*⁵.

Выйдя за пределы национальных государств, капитал отнюдь не утрачивает свой классовый характер, а наоборот – утверждает его в возросших масштабах и на качественно новом уровне, перенося антагонизм между трудом и капиталом на всю

⁴ Зафиксированная Марксом ещё в эпоху зрелого капитализма (середина XIX в.) тенденция дегуманизации человека, сегодня – в переживаемую нами эпоху *позднего капитализма*, когда во имя продления господства капитала ему на службу ставится вся мощь и сила искусственного интеллекта, нацелившегося управлять человеческими массами, лишая их интеллектуальной жизни, – эта тенденция сегодня приобретает пугающие размеры, становясь новым мощным фактором моральной деградации человечества.

⁵ И хотя географическая экспансия 15 – середины 17 веков, целью которой являлось ограбление открытых европейцами земель, позволила осуществить накопление капитала в Европе, положив уже тогда начало колониальной системе капитализма и формированию принципов мирового/глобального рынка, тем не менее, этот начальный процесс носил стихийный и спорадический характер, в отличие от процессов, заявивших о себе в начале XX века.

систему международных отношений и международного разделения труда. Классово-антагонистические отношения на этом качественно новом уровне обнаруживают себя в стремлении одних национальных государств подчинить себе экономически, политически и финансово другие государства, включая принадлежащие им природные и людские ресурсы.

На заре XX века В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Империализм как высшая стадия капитализма», опираясь на осуществлённый им «анализ объективного положения командующих классов во всех воюющих державах» и на «совокупность данных об основах хозяйственной жизни всех воюющих держав и всего мира» [1, с. 304], ставит безошибочный диагноз, констатируя две принципиально важные вещи, а именно: 1) что «...война 1914-1918 годов была с обеих сторон империалистской (т. е. захватной, грабительской, разбойнической) войной, войной из-за дележа мира, из-за раздела и передела колоний, «сфер влияния» финансового капитала и т. д.» [1, с. 303-304] и 2) что «*Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли*» (курсив наш – Т. Рагозина) [1, с. 305].

С этого момента капитализм существует как мировой порядок, внутри которого между крупными империалистическими хищниками – крупными центрами/полюсами силы – разворачивается борьба за мировое господство, которую В. И. Ленин охарактеризовал следующим образом: «...делёж этой «добычи» происходит между 2-3 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками ..., которые втягивают в свою войну из-за дележа *своей* добычи всю землю» [1, с. 305]. Как видим, этот мировой порядок уже тогда (на заре XX века) возник как некий «многополярный мир»⁶, приведший через пару десятилетий к ещё более масштабной и хищнической второй мировой войне. Отрицать это невозможно. Так какой «многополярный мир» мы хотим строить сегодня? – Вопрос отнюдь не риторический!

Капитал как некогда прогрессивный (по сравнению с феодализмом) способ функционирования экономики и форма общественного устройства сегодня уже исчерпал свой жизненный ресурс, причём не только внутри и на уровне отдельных национальных государств и региональных государственных образований, но и на межцивилизационном уровне – как *форма мирового порядка, как форма устройства мира*.

Особый накал и драматизм событий конца XX – начала XXI века связан с тем обстоятельством, что крупные империалистические державы, предпринимая попытки захвата и грабежа целых континентов, тем не менее свою главную «добычу» сегодня усматривают не просто в господстве над территориями и ресурсами других

⁶ Правда, этот «многополярный мир» просуществовал недолго – до появления содружества социалистических стран, образовавших мировую систему социализма, положившую начало «биполярному миру», демонстрированному в конце 80-90-х годов XX столетия.

стран и народов, а в первую очередь – в господстве над сложившейся *системой международного разделения труда* (включая систему логистики), контроль над которой как раз и обеспечивает возможность колониальной эксплуатации целых стран с их человеческими и природными ресурсами, и которая к тому же (согласно К. Марксу) сама выступает как *дополнительная производительная сила*, а следовательно – как *новый источник увеличения их прибыли*. Именно она сегодня выступает как *главная цель и главная «добыча» империализма* потому, что это – *последний источник увеличения прибыли*. Никакого другого источника увеличения прибыли на планете Земля у капитализма больше нет. В этом прежде всего и состоит принципиальное отличие сегодняшней борьбы за мировое господство крупных империалистических держав XXI века от их аналогичных попыток в начале и в середине XX века.

Поэтому сама по себе формула «многополярного мира», если она не нацелена на изменение самих основ капиталистического способа производства, не обладает никакой магической силой, способной устраниć непримиримые противоречия существующей мировой системы, а значит – не способна быть реальной альтернативой миропорядку, возведшему в добродетель узаконенный грабёж колоний.

Библиографический список:

1. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. / В. И. Ленин // ПСС. – Изд. 5-е. – М.: – Политиздат, 1968. – Т. 27. – С. 299-426.
2. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
3. Маркс, К. Речь на юбилее «The People's Paper», произнесенная в Лондоне 14 апреля 1856 года. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1958. – Т. 12. – С. 3-5.
4. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1968. – Т. 46. Ч. I. – 559 с.
5. Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1973. – Т. 47. – С. 3-612.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
7. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости. В 3-х ч. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 26. Ч. III. – 674 с.
8. Рагозина Т. Э. Общество, не нашедшее себе благодати: капитализм в поисках морального алиби / Т. Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. – ФГБОУ ВО «ДонНТУ». – Донецк, 2024. – Выпуск № 4 (22). – С. 7-17.
9. Рагозин Н. П. Метаморфоз науки в эпоху капитала // Культура и цивилизация (Донецк) Научный журнал. – Донецк, 2017, № 1(5). [12, с. 7-22] ») / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1968. – Т. 46.

References:

1. Lenin V.I. Imperializm kak vy`sshaya stadiya kapitalizma. / V. I. Lenin // PSS. – Izd. 5-e. – M.: Politizdat, 1968. – T. 27. – S. 299-426.
2. Marks, K., E`ngel`s, F. Manifest kommunisticheskoy partii / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. - Izd. 2-e. – M., 1955. – T. 4. – S. 419-459.
3. Marks, K. Rech` na yubilee «The People's Paper», proiznesennaya v Londone 14 aprelya 1856 goda. / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. - Izd. 2-e. – M., 1958. – T. 12. – S. 3-5.
4. Marks, K. E`konomicheskie rukopisi 1857-1859 godov (Pervonachal`ny`j variant «Kapitala») / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. - Izd. 2-e. – M., 1968. – T. 46. Ch. I. – 559 s.
5. Marks K. E`konomicheskaya rukopis` 1861-1863 godov / K. Marks, F. E`n-gel`s // Soch. - Izd. 2-e. – M., 1973. – T. 47. – S. 3-612.
6. Marks, K. Kapital. Kritika politicheskoy e`konomii. Tom pervy`j / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1960. – T. 23. – 907 s.
7. Marks, K. Teorii pribavochnoj stoimosti. V 3-x ch. / K. Marks, F. E`n-gel`s // Soch. - Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1964. – T. 26. Ch. III. – 674 s.
8. Ragozina T. E`. Obshhestvo, ne nashedshee sebe blagodati: kapitalizm v po-iskax moral`nogo alibi / T. E`. Ragozina // Kul`tura i civilizaciya (Do-neczk). Nauchny`j zhurnal. – FGBOU VO «DonNTU». – Doneczk, 2024. – Vy`-pusk № 4 (22). – S. 7-17.
9. Ragozin N. P. Metamorfoz nauki v e`poxu kapitala // Kul`tura i civili-zaciya (Doneczk) Nauchny`j zhurnal. – Doneczk, 2017, № 1(5). [12, s. 7-22] ») / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. - Izd. 2-e. – M., 1968. – T. 46.

УДК: 329.18:316.323.6

А. С. Армен

(к. филос. наук, доцент кафедры философии)
Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ФАШИЗМ КАК ОБРАТНАЯ СТОРОНА КАПИТАЛИЗМА

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа глубинных причин повторения истории в формах фашизации западного капиталистического общества. Автор акцентирует внимание на том факте, что сегодня смысловая путаница в определении феномена фашизма и многогранность его практических проявлений способствует его успешной маскировке и широкому распространению. Исследование произведено сквозь призму сущности явления капитала.

Ключевые слова: фашизм, государственный монополистический капитал, нацизм, капитализм, фашизация масс, коммунизм, биовласть.

A. S. Armen

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

FASCISM AS THE REVERSE SIDE OF CAPITALISM

Absrtact. The article attempts to analyze the underlying causes of the repetition of history in the forms of fascization of Western capitalist society. The author focuses on the fact that today the semantic confusion in understanding the phenomenon of fascism and the multiplicity of its practical manifestations contribute to its successful disguise and spread. The study is conducted through the prism of the essence of the phenomenon of capital.

Keywords: fascism, state monopolistic capital, Nazism, capitalism, fascization of the masses, communism, biopower.

Интерес к исследованию фашизма не угасает, о чем свидетельствует огромный массив теоретических исследований как отечественных, так и зарубежных авторов. Невзирая, на официальные итоги Второй мировой войны, юридический разгром фашизма Нюрнбергским трибуналом и осуждение этого преступления против человечности, тема возрождения фашизма является весьма актуальной и болезненной и потому необходимой в современном философском и общественно-политическом дискурсе. Кроме того, отдельные политические эпизоды новейшей истории (факельные шествия, героизация нацистов) свидетельствуют о том, что фашизм становится реальностью многих современных политических режимов, и что особенно, тревожно, но неудивительно, европейских.

Так, на проблеме фашизации сознания и причинах распространения фашизма не случайно сосредоточено внимание таких ученых как Х. Арендт, Р. Гриффина, Э. Фромма, У. Эко, Г.С. Филатова.

Убедительная трактовка предпосылок и механизмов возникновения фашизма даётся в марксистском анализе сущности капитализма. С точки зрения теоретиков марксизма явные предпосылки фашизма складываются в условиях общего кризиса капитализма, то есть, со вступлением последнего в стадию империализма – высшую стадию своего развития, по мнению В. И. Ленина. Кроме того, возрастающую угрозу для крупной буржуазии представлял рабочий класс, что заставляло представителей государственного монополистического капитала широко использовать методы политической реакции, террора и насилия, что в конечном итоге и стало причиной распространения фашизма. В. И. Ленин, подчеркивая реакционный характер империализма, писал: «...Политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции» [4, с. 388]. Подобная тенденция характерна для всех стран, вступивших в fazu империализма. Увеличение роли монополистического капитала, упадок среднего класса и его ценностно-нормативных основ стали предпосылками к распространению агрессивных идей и тенденций [2]. При этом, являясь реакцией на кризис капитализма и провозгласив неприятие либеральных свобод и капитализма как такового, фашизм являлся ничем иным как буржуазным политическим режимом, в основании которого те же хищнические интересы капитала, но только без либеральных отношений и демократической вуали, а с абсолютным господством аппаратурного управления и тотальным контролем над общественной жизнью в любых ее формах, вплоть до личной.

Отметим, что в исследованиях, посвященных фашизму, наблюдается некий методологический эклектизм. Фашизм, причем как в отечественной науке, так и в англоязычной, трактуется и как политическая идеология, и как политический режим, и как террористическая диктатура, и как общественные настроения и как массовое политическое движение, и как власть финансового капитала. К его определению нет однозначного подхода в академической среде, так как он весьма многоголик, способен к мимикрии и модификации. Есть основания полагать, что существует тенденция к попыткам его оправдания, в том числе, известным способом подмены понятий, дабы использовать его в качестве инструмента, некой политической технологии по достижению целей тех же представителей капитала, что и 80 лет назад. Ведь теоретические коллизии, размытые трактовки делают его неуязвимым к определению в политических реалиях. Более того, российские ученые-историки, анализируя взгляды представителей западной историографии, говорят о том, что в ней утвердился подход, направленный на оправдание правящих элит западных государств (в т.ч. США) и монополистического капитала, способствовавших приходу фашистов к власти [3, с.138]. Ведь ключевым внутренним врагом

итальянского и немецкого монополистического капитализма было рабочее движение, а внешним – государство победившего социализма. Следовательно, цели человеконенавистнического режима и политического истеблишмента западных государств совпадали, сфокусировавшись на попытке уничтожения Советского государства.

Через решение этой ключевой задачи, декларируя антисемитизм и расизм, используя поистине жесточайшие методы принуждения и насилия, в том числе, и по отношению к народам Европы, Третий рейх двигался к установлению «мирового господства». Международное сообщество, включая Лигу Наций, не стремилось к осуждению фашистских режимов, более того, им оказывалась всесторонняя финансовая, политическая и дипломатическая поддержка. Неслучайно Второй фронт был открыт в 1944 году, когда уже был очевиден победитель во Второй мировой войне и западные союзники, которые рассчитывали избавиться от политического противника руками Гитлера вынуждены были примкнуть к СССР, руководствуясь политической целесообразностью.

То есть, западным капиталом фашизм никогда не рассматривался как «коричневая чума» – однозначное социальное зло и явный политический антагонист. Поэтому с высоких трибун международных организаций не звучало осуждение, собственно, фашизма (нацизма), лишь персонально Гитлера. И эта историческая подоплёка обусловила попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, повальную европейскую «декоммунизацию», героизацию нацизма и лично, Степана Бандеры в Украине, вандализм, получивший государственную поддержку по отношению к памятникам и мемориалам воинам-освободителям на территории Восточной Европы, ведь сегодня фашизм – это инструмент, который опять необходим ГМК в качестве механизма для обеспечения мирового господства. События последнего десятилетия в Украине демонстрируют истинную суть фашизма: он и сегодня является детищем государственного монополистического капитала, при котором активно ведется борьба за влияние и передел мира. То есть, война, остается неизменным проявлением фашизма, сегодня приобретшая статус общемировой тенденции.

В попытке вскрыть природу фашизма, его главные сущностные характеристики, во всем массиве самых разнообразных словоупотреблений авторы монографии «Современный фашизм: новые облики и проявления», остановились на двух ключевых необходимых и достаточных признаках, которые можно выделить как некие абстрагирующие обобщения. Это *присвоение себе права превосходства и права насилия над другими* [1, с.28]. Таким образом, фашизм не сводится исключительно к оголтелому антисемитизму и расизму, а маскируется за лозунгами, связанными с этническим, расовым превосходством, которые традиционно порицаются и осуждаются. Его истинная цель – борьба за «жизненное пространство» и ресурсы, в том числе, и путем вооруженного конфликта, насилия, порабощения и т.д.

Отметим, что если в XX веке фашизм был локализован в государственных границах конкретных стран (Италия, Германия, Бразилия), то сегодня мы видим, что тенденции глобализации и вестернизации мира способствовали тому, что и фашизация становится явлением надгосударственным. Современный надгосударственный фашизм явился орудием и механизмом распространения глобализма. И снова у него на пути оказывается старый враг – коммунистическая идея, с присущими ей интернационализмом, равенством народов, солидарностью и пр., косвенно, но наследницей, которой сегодня представляется Россия.

Если социальной базой фашизма XX века была мелкая буржуазия, деклассированные представители «низов», то сегодня носители фашистского гена присутствуют и множатся в различных социальных слоях. Фашизация сознания происходит повсеместно вместе с ростом и углублением глобального кризиса капитализма. Фашизация проявляется в попытках перекладывания политической ответственности на внешнего врага, культе силы, распространении соответствующей господствующей идеологии мифологии, милитаризации общества и т.д.

Сегодня в политическом бытии европейских стран мы наблюдаем все те же признаки плохо скрываемого, но узнаваемого фашизма, как и в первой половине XX века. Появление на маскараде в военной форме времен нацистской Германии в 2005 году британского принца Гарри едва не превратило его в персону нон-грата, но «двойные стандарты» уже стали характеристикой европейских политических элит. Как уже отмечалось, современный фашизм, успешно камуфлируется в зависимости от политической конъюнктуры, но отношение его к определенным общественным группам или целым народам, остается прежним – как существам низшего порядка, по отношению к которым можно применять насилие, проводить эксперименты, испытывать вооружение.

Так, например, она проявляется в том, что мировой финансовый капитал открыто декларирует и активно претворяет в жизнь самую, что ни на есть фашистскую по своему содержанию, идею контроля за численностью населения Земли. США в своей риторике никогда не скрывали, что вопросы народонаселения регионов-поставщиков ресурсов для государств «золотого миллиарда» являются чрезвычайно важными для соблюдения их экономических интересов [5, с.72]. То есть, евгенический проект нового образца служит обеспечению геополитических и экономических интересов мирового финансового гегемона под прикрытием либеральной идеи «планирования семьи» и «регулирования рождаемости».

В русле подобных рассуждений нельзя не сказать о новой форме власти, стремительно распространившейся в обществе современного типа и получившей всестороннее осмысление в работах М. Фуко. Речь идёт о биовласти, суть которой состоит в управлении физиологической жизнью человека, как таковой, т.е. регулировании физиологических процессов в жизнедеятельности населения. Появление

новых способов властевования, согласно М. Фуко, было закономерно и служило интересам развивающегося общества капиталистического типа, поскольку экономический рост предполагал не только участия послушных тел в производстве, но и корреляции феноменов, связанных с населением. Новая властная система стремилась подчинить человеческое тело, чтобы в дальнейшем использовать, модифицировать, совершенствовать, сделать предметом торговли и использовать для реализации собственных целей. Так, различные аспекты рождаемости, смертности, рост или сокращение населения, продолжительность и качество жизни, а также вопросы заболеваемости, в частности эпидемии и болезни, с трудом поддающиеся лечению, естественные процессы старения, травмы иувечья составили ткань интересов, помимо государственной системы здравоохранения, также страховых, медицинских и биотехнологических компаний, корпораций т.н. «Большой Фармы». «Тело, – пишет М. Фуко, – биополитическая реальность; медицина – биополитическая стратегия» [6, с.82]. Медицина в данном случае становится действительно неким механизмом или частью стратегического комплекса, которым располагает современное государство или же надгосударственные структуры. Очевидно, что её истиной целью является, отнюдь, не либеральная идея защиты населения и соблюдения прав и свобод, а необходимость поддержания жизни индивидов и контроль за ней, исключительно для использования их в качестве рабочей силы (или же субъектов потребления) и, следовательно, извлечения выгоды.

Сегодня мы наблюдаем новый виток системного кризиса капитализма, политического, экономического, социально-психологического, гуманистического. К нему добавились ещё глобальные проблемы современности и те угрозы, которые привнесла в современную капиталистическую цивилизацию её новая цифровая составляющая. И, как водится, системный кризис капиталистического общества снова вызвал экспансию неофашизма в ряде европейских стран. Это и правые националисты в Украине, буквально калькирующие реалии и мифологемы Германии времен нацизма, и страны Прибалтики, и некоторые страны Восточной Европы (например, Болгария). Кризис капитализма снова спровоцировал фашизацию Европы, повсеместно демонстрируя ненависть к коммунистической идеи и попытки очернить великую страну победившего социализма в страхе перед её возможным возрождением.

При всей своей многоликиности проявлений фашизм достаточно постоянен и системен, так как корни его всегда одни и те же: звериное лицо капитала, экономические кризисы и нестабильность, борьба элит за власть и мировое господство, социальная несправедливость, экономическая и любая другая эксплуатация. Фашизм, как и терроризм, и все иные формы и проявления экстремизма и распада представляют выгоду для крупного капитала и идеальную среду для управления общественными массами.

Библиографический список:

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017. 328 с.
2. Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. – М.: Высшая школа, 1985. – 279 с.
3. Бруз В.В., Вититнев С.Ф., Шмелёва А.В. Феномен фашизма в трактовках современных зарубежных авторов // Локус: люди, общество, культура, смыслы. – 2024. – Т.15. – №1. – С.133-145.
4. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма (Популярный очерк) / ПСС. Изд. 5-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1969. – Т. 27. – 643 с.
5. Медведева И.Я., Шишова, Т.Л. Спецмиссия антихриста. – М.: Алгоритм, 2009. – 240 с.
6. Фуко М. Рождение биополитики: Пер. с фр. А.В. Дьяков. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

References:

1. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. Sovremennyj fashizm: novy'e obliki i proyavleniya. M.: Nauka i politika, 2017. 328 s.
2. Bessonov B. N. Fashizm: ideologiya, politika. – M.: Vy'sshaya shkola, 1985. – 279 s.
3. Bruz V.V., Vititnev S.F., Shmelyova A.V. Fenomen fashizma v traktovkakh sovremennyx zarubezhnyx avtorov // Lokus: lyudi, obshhestvo, kul'tura, smy'sly. – 2024. – T.15. – №1. – S.133-145.
4. Lenin V.I. Imperializm kak vy'sshaya stadiya kapitalizma (Populyarnyj ocherk) / PSS. Izd. 5-oe. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. – T. 27. – 643 s.
5. Medvedeva I.Ya., Shishova, T.L. Speczmissiya antixrista. – M.: Algoritm, 2009. – 240 s.
6. Fuko M. Rozhdenie biopolitiki: Per. s fr. A.V. D'yakov. – SPb.: Nauka, 2010. – 448 s.

УДК 101.1:101.9

А. В. Гижа

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая народная республика, РФ)

СЛАВОЙ ЖИЖЕК И ЕГО «13 ОПЫТОВ О ЛЕНИНЕ»

Аннотация. Рассматривается монография С. Жижека «13 опытов о Ленине» в контексте ее стилевых, дискурсивных и смысловых особенностей как характерное выражение типовых неомарксистских представлений конца XX – начала XXI вв. Показан ее в целом ревизионистский характер, в котором делается попытка ряда современных идеологов, относящих себя к традиции марксизма, нивелировать творчески-революционный потенциал учения Ленина.

Ключевые слова: неомарксизм, Жижек, Маркс, Ленин, постмодернизм, психоаналитическая традиция, материализм, идеология.

A. V. Gizha

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

SLAVA ZIZEK AND HIS «13 EXPERIMENTS ON LENIN»

Annotation. The article considers S. Zizek's monograph "13 experiments on Lenin" in the context of its stylistic, discursive and semantic features as a characteristic expression of typical neo-Marxist ideas of the late XX - early XXI centuries. Its generally revisionist character is shown, in which an attempt is made by modern ideologists who consider themselves to be in the tradition of Marxism to neutralize the creative and revolutionary potential of Lenin's teaching.

Keywords: neo-Marxism, Zizek, Marx, Lenin, postmodernism, psychoanalytic tradition, materialism, ideology.

В XX в. традиция западной левой мысли попытается использовать в социальном анализе психоаналитическую, структуралистскую и экзистенциалистскую компоненты. Все это предполагаемое «углубление и расширение» реализуется в ракурсе стремления осовременить классический марксизм, «выправить» его, какказалось, чрезмерно акцентированную экономическую компоненту и дополнить гуманистическим содержанием. Последнее предполагается недостаточно прописанным в текстах первоисточников.

Подобную линию продвигает, в частности, словенский философ Славой Жижек, опубликовавший в 2002 г. книгу с говорящим названием «13 опытов о Ленине» [1].

В предисловии Жижек сразу же начинает смысловую перекомпоновку устоявшихся терминов из сферы политической и идеологической борьбы на структуралистский лад. Так, в его толковании оппортунизм – это «...позиция, которая сама по себе по своей сути фальшива и скрывает за защитным экраном “объективных” фактов, законов или норм боязнь совершить действие...» [1, с. 13]. Но является ли основой и сущностью оппортунистических отклонений в рабочем движение некий страх того или иного индивида? Конечно, нет. Только предельная персонализация исторического процесса и упор на индивидуацию личности может заставить попытаться переписать механизмы развертывания исторических процессов в форме чистого субъективного действия. По итогу эти усилия «дополнить» объективность марксистской теории психологизмом рождают недействительную идеологическую конструкцию, типичный безжизненный симулякр.

Отбрасывает ли реальный марксизм личностные особенности участников рабочего движения? Может быть, Ленин не видит, сколь важную роль играет психология индивидов в революционной борьбе?

Ответ мы читаем в трудах самого Ленина, и он недвусмысленен, его даже не требуется каким-то особым герменевтическим способом вычитывать между строк. В работе «О нашей революции» он пишет: «Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. ...Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством. Но даже и чисто теоретически у всех них бросается в глаза полная неспособность понять следующие соображения марксизма...» [4, с. 378-379]. Дальше Ленин говорит, что путь развития России в конкретных исторических условиях, связанных с первой мировой войной, имеет определенные отличия от этапов предшествующих западноевропейских революций. Мысль эта насколько проста и даже очевидна, настолько же трудна для конкретного применения в наличных условиях. Обратим внимание, что Ленин отмечает не просто трусость новоявленных «марксистов» как индивидуальное качество, но как возникающее вследствие боязни порвать с буржуазией, т.е. выделяется классовое основание. Одновременно с этим указывается и элементарная неспособность педантов уразуметь положения марксизма. Никакого страха перед абстрактным действием тут нет, иначе Ленин бы отметил еще и качество обломовщины. Ленин мыслит конкретно, Жижек же – в высшей степени абстрактно.

В своем Предисловии Жижек также весьма вольно обходится с логикой рассуждений даже в ее сугубо формальном варианте. Он ссылается на ленинское предупреждение относительно неверности позиции немедленного внедрения коммунизма в деревне: «До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно ска-

зать, гибельно для коммунизма» [5, с. 367]. Жижек проводит здесь очень странную параллель: «В том, что касается этой установки на «культурную революцию», Сталин предпочел воспользоваться совершенно антиленинистской идеей о «построении социализма в одной отдельно взятой стране»» [1, с. 16]. Но речь в «Страницах из дневника» идет как раз именно о пути к социализму через работу в деревне, в конкретной стране, в России, и совершенно не касается вопросов мировой революции. Ревизионистское желание всеми силами сохранить и обосновать либерально-диссидентскую позицию, созданную на основе неисторической модели сталинской эпохи как антиленинской и тоталитарной, сыграло злую шутку с Жижеком - он принял беззастенчиво и софистически искажать структуру логического вывода.

Но тут есть еще одна нелепость. Тезис о невозможности построения социализма в одной стране не ленинский, а троцкистский. За два года до Октябрьской революции Ленин пишет: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов...» [3, с. 354]. Ровно ту же линию и продолжает Сталин: «Великое значение ленинизма в том, между прочим, и состоит, что он не признает строительства на авось, вслепую, что он не мыслит строительства без перспективы, что он дает на вопрос о перспективе нашей работы ясный и определенный ответ, заявляя, что мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране, что мы можем и должны строить полное социалистическое общество» [8, с. 205]. Так что никакой антиленинской идеи Сталин не поддерживал и не продвигал, а, напротив, руководствовался ленинскими указаниями и принципами. Правда, на той же странице Жижек пишет именно о возможности социализма в России как о ленинской идее! По итогу, в своем предисловии Жижек изрядно запутал всех, кто хотел бы разобраться, кто что поддерживал и против чего выступал.

Основная часть начинается с характерного утвердительного – аподиктического - суждения, демонстрирующего определенный тип высказываний, которые далее в большом количестве будут разбросаны по тексту, уверенно определяя его общее восприятие и смысловую направленность как вполне обоснованные представления. «...Модернизация, - констатирует Жижек, - сама порождает новые формы обскурантизма...» [1, с. 18]. Не лишил бы уточнить, какое именно явление понимается под модернизацией, коль скоро оно оказывается столь субстанциально значимым. Может быть, речь идет о промышленной модернизации? Но она, напротив, требует от общества высокой научно-технической культуры, а от самого работника

- профессионального образования. Но наши попытки угадать контекст суждения здесь неуместны, коль сам философ не считал нужным прояснить его. Жижек здесь ничего не уточняет, и это его обычный стилевой прием.

Первый «Опыт о Ленине» в основном посвящен критике принципов либеральной терпимости и мультикультурализма, о Ленине тут лишь пара строк.

Открытия начинаются со второго Опыта, названного «Возвращаясь к материализму». Жижек сразу и безапелляционно отказывает труду Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в диалектике: «...различие, проводимое Лениным между философским и научным понятием материи, исключает само представление о "диалектике природы": философское понятие материи как реальности, существующей независимо от нашего сознания, препятствует всякому вмешательству философии в науку. ...В "Материализме и эмпириокритицизме" нет места для диалектики» [1, с. 32]. Такая позиция, отличающаяся принудительно навязываемыми посылами, переводит Жижека в разряд идеологически ориентированных доктринеров. Он просто сообщает нечто как фактически данное и даже «общепринятое». Поскольку аргументы им не приводятся, то исчезает сама почва для контраргументации, и диалог не может даже начаться. Дополнительно заметим, что последняя приведенная фраза Жижека в очередной раз демонстрирует удивительную содержательную невнятность, поскольку невозможно вывести отсутствие диалектики природы из вполне правомерного различия философского и научного понимания материи. Не говоря уже о том, что совершенно неясно, какое именно «вмешательство философии в науку» имеется в виду.

Жижек выдвигает претензию теории отражения относительно ее «имплицитного идеализма» [1, с. 34], по той причине, что-де сознание принадлежит реальности, и потому объективной реальности, независимой от сознания, нет как таковой. Удивительно, как можно напустить метафизического тумана и запутать несложный вопрос. «...Следует утверждать, - пишет он, - что "объективное" знание реальности невозможно именно потому, что мы (сознание) всегда уже являемся частью ее, находимся в центре ее; то, что отделяет нас от объективного знания реальности, связано с нашей онтологической включенностью в нее» [1, с. 36]. Иными словами, у Жижека полностью отсутствует – или он его игнорирует – представление о субъект-объектной дилемме, лежащей в основе научного способа познания. Считает ли Жижек естественнонаучное знание объективным? Полагает ли он, что история и общество научному познанию не подлежат? Общим ответом материалистической, т.е. научной философии на это является указание, что «Над всем нашим теоретическим мышлением господствует с абсолютной силой тот факт, что наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласоваться между собой. Факт этот является бессознательной и безусловной пред-

посылкой нашего теоретического мышления» [7, с. 581]. Соответственно этому Э. Ильенков пишет: «Наука — это накопленный человечеством опыт познания, а не выдумка и не изобретение сознания и воли того или иного ученого, будь то Ньютона или И. П. Павлова, Максвелла или Дарвина. Это — всеобщее, а вовсе не индивидуальное богатство рода человеческого...» [2, с. 138]. Познание в логике понятий способно достичь объективного знания в любой сфере реальности — в природе, обществе или мышлении, а его истинность подтверждается всей совокупной общественной материальной практикой.

Жижек абсолютизирует эмпирическую сторону познания, когда заявляет: «...Только сознание, наблюдающее вселенную извне, видело бы реальность целиком, какой она есть на самом деле. Само понятие «целая вселенная», таким образом, предполагает позицию внешнего наблюдателя, занять которую невозможно» [1, с. 38]. Не лишне здесь будет напомнить, что наблюдение — только один из видов эмпирического познания и само по себе, каким бы внимательным оно ни было, не в состоянии обнаружить ни одного закона природы или общества. Физика Аристотеля тому подтверждение. Кроме того, вселенную как таковую, целиком, невозможно наблюдать, ее можно только мыслить. Современные же результаты работы астрофизиков и астрономов получаются с помощью сложной обработки непосредственных данных математическим алгоритмами, которые и моделируют изображение. И последнее замечание: из наблюдений совершенно не следует, что индивид видит реальность «какой она есть на самом деле» [1, с. 38]. Если бы реальность можно было правильно понимать через простое наблюдение, то наука была бы излишней.

Жижек вообще считает более значимым описание видимости, нежели поиски сущности явления. «...Эта видимость, — говорит он, — более важна, нежели вещь сама по себе, поскольку она определяет то, как данная вещь вписывается в схему ее отношений с другими» [1, с. 39]. Столь экзотические представления известного культуролога свидетельствуют об архаизации и растущем обскурантизме гуманистических наук, о стремлении вернуться в донаучный период господства мифов, религии и разного рода произвольных фантазий. Соответственно такой установке не удивительно, что вскоре Жижек перешел к изложению стандартных шаблонов антикоммунизма, делая это в крайне путаной форме.

Далее Жижек пишет интересную главу под названием «Ленин как слушатель Шуберта». Здесь он затрагивает отношение Ленина к «Аппассионате», и правильно интерпретирует его, ослабляя, правда, само истолкование вопросительно-сомневающейся формой суждения: «Не свидетельствует ли он об исключительной чувствительности к музыке, которая должна была контролироваться для того, чтобы можно было продолжать политическую борьбу?» [1, с. 63]. Это достаточно очевидное утверждение и надо быть слишком ангажированным, чтобы видеть здесь какие-либо основания для обвинения Ленина в бездушии.

В этой главе Жижек переходит к далеко уводящим рассуждениям о Шуберте в связи с положением немецких солдат в Сталинграде. В конечном счете рассуждения завершаются отсылкой к поэзии Гомера, чья притягательность «основывается на универсализирующем жесте идеологии» [1, с. 67]. Жижек приводит множество случаев из жизни и описаний из художественной литературы, создающих впечатление почти хаотического нагромождения. Увидеть здесь нечто обобщающее и внятное довольно затруднительно, тем более что обычное повествование перемежается с квазифилософскими суждениями: «Подлинная проблема более радикальна: возможен ли вообще прямой контакт в Реальном без символической рамки?» [1, с. 75]. Как только в речи возникают все эти словесные формы, начинающиеся с прописной буквы, можно считать, что дело познания приостановилось, а читателю пытаются навязать многозначительные, но по сути пустые представления.

Следующая глава имеет название с явным отрицательным подтекстом – «Любил ли Ленин своих близких?». Ответа на столь неопределенный вопрос недается даже приблизительно, и на протяжении следующих 23-х страниц Ленин упоминается вскользь всего два раза. Перед нами проходит многостраничный поток фантастического психоаналитического, без ведущей куда-либо логики, рассуждательства. Жижек явно забывает исходную тему, и обстоятельства, связанные с Лениным, возникают в контексте довольно несвязной демонстрации им богатой культурологической эрудиции, где приводимые один за другим примеры – чего? – множатся в калейдоскопической неразберихе. Упомянутый вскользь к концу главы Ленин оказывается полуслучайной фигурой, а его отношения, к тому же, берутся не в связи с близкими, а касаются переписки с И. Арманд, и посвящен этому один небольшой абзац. Все остальное место в тексте главы занимает упоенное расписывание бесконечных историй, нагромождающихся одна на другую без какого-либо итогового вывода.

В следующей главе «Оправдание насилия» Ленин не упоминается, а изложение продолжает идти в установившемся стиле демонстрации культурологических иллюстраций. Ее можно пропустить без малейшего ущерба для понимания «Опытов».

Далее идет глава «Против чистой политики». Жижек сетует на ленинскую методологическую недоработку: «Ленина как наивысшего политического стратега ни в коем случае нельзя отделять от Ленина-«технократа», мечтавшего о научной реорганизации производства. Величие Ленина в том, что, хотя ему и не хватало соответствующего концептуального аппарата для осмыслиения обоих этих уровней одновременно, он сознавал настоятельную необходимость выполнения этой ... задачи» [1, с. 131]. Заметим, что сама практика научной организации производства никаким технократизмом не является, а представляет собой именно научный подход к производству. Технократия — это не о производстве, а о социальных отношениях

людей, где последние представляются в качестве взаимозаменяемых частей одного механизма. При этом действительные интересы людей в реальности заменяются чуждыми им задачами. Ну, а какого же конкретно «аппарата», по мнению Жижека, Ленину не хватало? Наверно, лакановской структуралистики, без нее явно невозможно правильно разобраться в характере революционных событий. Хорошо, что Жижек вполне обладает этим концептуальным багажом, и быстро все проясняет: «С материалистической точки зрения Событие не появляется «из ничего» в рамках определенной конstellации Бытия - пространство События занимает минимально «пустую» дистанцию между одним бытием и другим, «иным» измерением, ясно различимым в этом промежутке» [1, с. 131]. Представляется, что подобные «пояснения» самым решительным образом лишают рассматриваемую тему малейших признаков предметности,

Следующий, восьмой «Опыт» называется «Ибо они не ведают, во что верят». Здесь чаще, чем в предыдущем тексте звучит критика капитализма, причем, достаточно проницательная. Она возникает, когда Жижек перестает использовать структуралистский язык. Так, он верно отмечает сильную сторону капитализма в плане поддержания своей живучести: «Если одним из высочайших достижений капитализма является превращение всякой человеческой катастрофы (от болезни до войны) в источник рентабельных инвестиций...» [1, с. 141]. И делает при этом вполне научное заключение: «...нужно оставаться верными фундаментальному прозрению Маркса: неограниченная капиталистическая экспансия сталкивается со своим пределом не вовне - скажем, наличными экологическими ресурсами - а в себе самой: предел капитализма совершенно от Него неотъемлем, или, как выразился Маркс, предел капитализма является сам капитал» [1, с. 141].

О Ленине здесь нет ни единого слова, Жижек посвящает главу Марксу, и в целом с его итоговым выводом вполне можно согласиться: «...сегодня неотложная задача экономического анализа в том, чтобы вновь повторить марксову «критику политической экономии», не уступив соблазну множества идеологий “постиндустриальных” обществ» [1, с. 153]. Парадокс в том, что эти «идеологии» уже проникли в сознание самих идеологов - работников умственного труда, и более того, они самими этими идеологиями постоянно и воспроизводятся.

В главе «Культурный капитализм» Жижек развивает культурологический анализ капитализма, с достаточно тонкими наблюдениями и умными формулировками, но о Ленине в очередной раз ни слова. А вот следующая глава «Против постполитики» начинается с резонного и напрашивающегося вопроса: «Какое отношение ко всему этому имеет Ленин?» [1, с. 169]. После этого Жижек полстранички уделил ранее высказанному тезису о (мнимом) технократизме Ленина. В принципе, он его просто воспроизвел, а далее, в своей обычной манере, заговорил о своих любимых культурологических ассоциациях, уже не вспоминая Ленина. В заключительных трех главах о Ленине также речи нет, поэтому только часть этих «Опытов»

соответствует своему названию. Создается впечатление, что фигура Ленина выступала, скорее, поводом для развертывания общей темы культурологических размышлений о современности, выраженных в психоаналитической форме.

Пренебрежение к историческим реалиям и сомнительный психоаналитический инструментарий делает работу Славоя Жижека о Ленине, по мнению автора, малоактуальной в философском и научном отношении, но она дает интересный материал в идеологической плоскости для анализа того, с какой легкостью буржуазное сознание ассимилирует левые идеи в их изложении современными марксистами.

Библиографический список:

1. Жижек С. 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем, 2003. – 254 с.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
3. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. - М.: Политиздат, 1969. Т. 26. – С. 351-355.
4. Ленин В.И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. - М.: Политиздат, 1970. Т. 45. – С. 378-382.
5. Ленин В.И. Страницы из дневника // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. - М.: Политиздат, 1970. Т. 45. – С. 363-368.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Письмо Энгельса — Эдуарду Бернштейну в Лондон, 2-3 ноября 1882 // К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2. – М.: Политиздат, 1964. Т. 35. – С. 321-326.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы // К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2. – М.: Политиздат, 1961. Т. 20. – С. 339-626.
8. Сталин И.В. Вопросы и ответы: Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. // Сталин И.В. Полн. собр. соч. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 7. - С. 156–211.

R e f e r e n c e s:

1. Zhizhek S. 13 opy`tov o Lenine. M.: Ad Marginem, 2003. – 254 s.
2. Il`enkov E`V. Filosofiya i kul`tura. M.: Politizdat, 1991. – 464 s.
3. Lenin V.I. O lozunge Soedinenny`x Shtatov Evropy` // Lenin V.I. Poln. sobr. soch., 5-e izd. - M.: Politizdat, 1969. T. 26. – S. 351-355.
4. Lenin V.I. O nashej revolyuции (po povodu zapisok N. Suxanova) // Lenin V.I. Poln. sobr. soch., 5-e izd. - M.: Politizdat, 1970. T. 45. – S. 378-382.
5. Lenin V.I. Stranichki iz dnevnika // Lenin V.I. Poln. sobr. soch., 5-e izd. - M.: Politizdat, 1970. T. 45. – S. 363-368.
6. Marks K., E`ngel`s F. Pis`mo E`ngel`s — E`duardu Bernshtejnu v London, 2-3 noyabrya 1882 // K. Marks i F. E`ngel`s, Soch., izd. 2. – M.: Politizdat, 1964. T. 35. – S. 321-326.
7. Marks K., E`ngel`s F. Dialektika prirody` // K. Marks i F. E`ngel`s, Soch., izd. 2. – M.: Politizdat, 1961. T. 20. – S. 339-626.
8. Stalin I.V. Voprosy` i otvety`: Rech` v Sverdlovskom universitete 9 iyunya 1925 g. // Stalin I.V. Poln. sobr. soch. – M.: Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoy literatury`, 1947. T. 7. - S. 156–211.

УДК 314+101.1:316.3

Ю. М. Лустин

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный университет экономики и

торговли имени Михаила Туган-Барановского

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация)

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО: ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ АКСИОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Цель исследования – в контексте социально-философского подхода выявить потенциальные особенности социально-типологической коммуникации в парадигме взаимодействия человека и общества. Смысловые ценности данного взаимодействия рассматриваются в качестве когнитивной системы актуальных ориентиров. Рассмотрены основные функции социально-типологической коммуникации. Акцентируется внимание на потенциальности аксиологии, имеющей выраженность смыслозначимого процесса межличностного общения в социальной среде. Используются диалектический метод, принципы восхождения от абстрактного к конкретному, единства диалектики и типологии. Определены перспективные направления дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: человек, общество, коммуникация, аксиология, социальное, потенциальное, типологическое, ресурс, свойство, процесс.

Yu. M. Lustin

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mikhail Tugan-Baranovsky

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

MAN AND SOCIETY: POTENTIALITY OF AXIOLOGY OF SOCIAL-TYPOLOGICAL COMMUNICATION

Abstract. The purpose of the study is to identify potential features of socio-typological communication in the paradigm of interaction between man and society in the context of the socio-philosophical approach. The semantic values of this interaction are considered as a cognitive system of current guidelines. The main functions of socio-typological communication are considered. Attention is focused on the potential of axiology, which has the expression of a meaningful process of interpersonal communication in the social environment. The dialectical method, principles of ascent from the abstract to the concrete, the unity of dialectics and typology are used. Promising directions for further scientific research are defined.

Key words: man, society, communication, axiology, social, potential, typological, resource, property, process.

«Заговори, чтобы я тебя увидел!»
Сократ

Вступление. Актуальность темы обусловлена логикой социально-типологических факторов коммуникативного взаимодействия в системе «человек – общество – культура – типология», среди которых основными являются: а) отсутствие фундаментальной научно-материалистической теории о концептуальном взаимодействии социальных объектов, социальных субъектов в трансформационных реалиях развития человеческого бытия; б) неадекватное понимание исследователями предметности понятия «социально-типологическая коммуникация» в системных противоречиях современного социума, детерминированных технологическими вызовами процессов компьютеризации, цифровизации, виртуализации, социокиборгизации; в) углубление кризиса современного информационно-цифрового общества, ведущего к социодинамической унификации общественного сознания, дегуманизации человека; г) возрастание преобразующей роли типологической культуры общения между людьми разных традиций и верований в аспекте новых аксиологических форм социальной коммуникации; д) необходимость коренного изменения ценностных предпосылок коммуникации в направлении ее очеловечивания, интеллектуализации, персонализации, гуманизации.

По своей сущности, потенциальность социально-типологической коммуникации имеет аксиологическую характерность. Это способствует ее смысловому видоопределению, осуществляемого путем рационально-смысловой актуализации и целесообразной объективации цивилизационных ценностей, совокупных достижений, результатов, показателей совместной деятельности человека и общества. В этом значении потенциальность ценностных связей и отношений интерактивно определена историей антропо-эволюционного развития индивида, вследствие чего она приобретает диалектическую целостность, когнитивную системность, мировоззренческую устойчивость, адаптивную мобильность, социокультурную интегративность.

Основная часть. Социальная методология осмысление взаимосвязи аксиологии общества с ценностями человеческого существования – онтогносеологическая основа понимания типологического содержания общественных процессов, диалектики общественного бытия и общественного сознания и их концептуальной значимости в информационно-культурном пространстве современного социума.

Коммуникация как социальной явление уже давно привлекают внимание исследователей по многим направлениям. Так, теоретико-методологические аспекты аксиологии коммуникативных отношений в определенной мере исследованы в работах советских и российских ученых (В.М. Березин, Д.В. Богданов [1], И.С. Зайцев, Л.А. Зеленов [2], В.В. Красных, Е.А. Лазунина, В.В. Лыткин, Э.М. Мирский, О.И. Муравьева, А.А. Радугин, Н.Н. Равочкин, Н. А. Скоробогатская, А.В. Соколов,

М.В. Шкондина и др.). В свою очередь, место и роль коммуникации в системе социального взаимодействия находит свою предметность в трудах Е.В. Армер, Р. В. Леушкина, И.Г. Сухины [9], Л.И. Скрябиной, В. А. Ухановой. Особенности проявления различных форм информации в процессах коммуникации отражены в исследованиях И.И. Барахович, И.А. Воробьева, В.Е. Ермизиной, Р.А. Костырева, А.А. Леонтьева, А.В. Назарчука, А.И. Черных, О.А. Якимовой. и др.

В контексте социальной типологии имеется незначительное количество работ, акцентирующих внимание на различных типологических моделях коммуникации [4; 7], информационно-коммуникативной типологии социальных технологий [2]. Исследования западных теоретиков направлены в основном на познание социально-коммуникативных технологий виртуальной реальности [12], анализ эффективных инструментов коммуникации в образовании [11].

Выявление философской содержательности аксиологии взаимоотношений человека и общества, в диалектико-типологическом аспекте объективного и субъективного, сущего и должно, актуального и рационального, традиционного и инновационного конкретизирует ее потенциальную связь с особенностями социальной коммуникации. Само собой разумеется, что социально-типологическая коммуникация, как специфический вид коммуникативного взаимодействия людей и сообществ в структурах социального устроения, неразрывно связана с бытием индивида, гуманистическими вопросами аксиологии человеческого существования, что придает цивилизационному развитию современного общества самоценностный характер.

Преобразующая роль коммуникации в структуре общества является потенциалом стимулирующей значимости. В этом аспекте социально-типологическая коммуникация, проявляя себя в качестве аксиологического фактора общественного развития, имеет двойственный характер: социальный и типологический, которые находятся в неразрывном и неслиянном единстве друг с другом. С одной стороны, расширяющаяся тенденция социального общения зависит от типологии коммуникантов, типа (типологии) общества, высокого уровня социализированной диалогизации межкультурного взаимопонимания, типологических особенностей информационно-виртуального пространства. В этих значениях, социальное – есть фактор человеческой коммуникации, имеющий когнитивно-типологическое измерение (соизмерение), а культура социального общения выступает как потенциальная ценность человеческого существования, как ведущая и направляющая сторона общественного бытия, индивидуального и общественного сознания.

С другой стороны, возрастающая роль типоопределенности взаимодействия свойств человека и общества повышает уровень долженствующей коммуникации в общественной среде, в деятельности различных этнонациональных сообществ. По сути дела, типология взаимодействия коммуникантов определяет их *отношение* к ценностям человеческого бытия, чем интенсифицирует аксиологическое содержание

ние коммуникативных процессов в конкретном социуме, степень воздействия на человека его идей, интересов и идеалов. Как следствие, диалектика всеобщих социальных ценностей, особенные процессы типологии отношений и единичные моменты взаимодействия человека и общества – «крайегольный камень» аксиологии коммуникации. Иначе говоря, социальные ценности и типология отношения к ним человека и общества в многосторонних процессах цивилизационного развития (саморазвития) – рациональная основа коммуникативной составляющей любого сообщества.

В современном мире глобальных проблем и кризисов происходит закономерное усложнение разнородных видов коммуникационных процессов, вследствие чего двойственная сущность коммуникации приобретает характер сложносоставных противоречий, проявляющихся в социальной диалектике когнитивно-ценостных взаимоотношениях между людьми. Выяснение их подлинной сущности требует от индивида развитых ментальных способностей их умело разрешать, истинно верно им противостоять и интеллектуально преодолевать. Рассматривая содержания обозначенных проблем, под углом зрения усложняющихся коммуникаций в жизнедеятельности человека, М. Э. Рябова отмечает: «Однако усложнение несет в себе мощный потенциал повышения эффективности общества, который реализуется не автоматически, но как результат способности каждого человека превратить двойственность коммуникации в свою внутреннюю проблему, которая должна решаться личными усилиями. Интенсификация коммуникативных процессов становится важнейшим фактором развития общества, накопления его потенциала» [8, с. 54]. По сути дела, аксиология преобразующей роли коммуникации обладает когнитивным потенциалом неисчерпаемости своих ресурсов, а результаты ее воздействия закономерно обуславливают определенный уровень духовной, ментальной, интеллектуальной зрелости индивида. Если это так, то в системно-конструктивном плане ценностных взаимодействий коммуникантов их социально-типологическое взаимовлияние друг на друга имеет потенциальную возможность совершенствовать развитие сложных смысловых и структурных связей (отношений) в общественной среде.

Диалектико-типологическое взаимодействие человека и общества создает систему аксиологических возможностей, в которой имманентной ценностью, общественным достоянием выступает предельное совершенство социальной реальности, приоритетное соблюдение лучших традиций существующей коммуникации предшествующих поколений.

Концептуализация новых смыслов, идеалов и возможностей социально-типологической коммуникации обнаруживается в интеграции ее информационной, экономико-правовой, познавательной, организационной, идеологической, психологической, стимулирующей, нормативно-консолидирующей, имиджевой, диалого-

вой, модельной, стабилизирующей функций. На основании изложенного, представляется возможным частично рассмотреть основные функции социально-типологической коммуникации:

а) *организационная* – заключается в ценностном формировании обществом сущностных предпосылок для повышения культуры межличностного общения, совершенствовании типологии социальных отношений в направлении их устойчивости, рациональности, гармонии. Эта функция способствует реализации социально ориентированной поведенческой стратегии индивида, так как в любом обществе должна наличествовать потенциализирующая совокупность ценностных ориентиров, смысловых идей, морально-нравственных идеалов, мировоззренческих установок, нормативных правил, организующих и направляющих жизнедеятельное существование его членов.

б) *идеологическая* – состоит в создании идейно-смысловой системы социальных идеалов способных мировоззренческим, интеллектуальным, духовно-нравственным, чувственно-волевым образом стимулировать социально-природную культуру отношений личности и общества. Социальный идеал, по мнению М.В. Тараковой и В.И. Кудашова, это «синтетическая идеалообразующая конструкция, которая включает в себя чувственный эталон, рожденный в культурной системе, схему действия как специфическое социальное отношение и программу экстраполяции на область взаимодействия мира и человека» [10, с.70].

Идеологическое содержание общественной среды отражено в сознании человека как специфическое социальное бытие, которое имеет идейное значение, аксиологически обуславливающее его мировоззренческие интересы, интеллектуальные потребности, морально-деловые свойства.

В сложном мире социальных отношений типология коммуникативных отношений реализуется человеком с учетом его индивидуального психотипа и типологии свойств, сознательно-мотивированного поведения, конкретного вида профессиональной активности, детерминированных смыслозначимыми социальными идеалами, идейно-нравственными интересами, логико-прагматическими инновациями социума. Вот почему, типоопределенность социального общения, реализация смысложизненных морально-нравственных идеалов – аксиологическая основа взаимодополняющих отношений объектов и субъектов социальности, истинный показатель их морально-духовной убежденности в правильном выборе верных социальных ориентиров [5].

в) *нормативно-консолидирующая* – отражает интеграционную составляющую аксиологии социальной нормативности, которая коэволюционно ориентирована на мировоззренческую императивность, коллективную солидарность, социальную стабильность, рациональность ценностных взаимоотношений в социокультурном формате «природа – человек – общество – ценности – типология – культура».

Эта функция соотносит человеческие ценности с культуроемкими детерминантами и нормами бытия, определяя стремление человека быть, прежде всего, со-причастным к идеалам общности. Типологический смысл социальной нормы осознается человеком в консолидирующем дискурсе воспринимаемых ценностей общества, в понимании общих целей и задач по их практической реализации. Данное осознание имеет своим истоком логическую природу взаимосвязи фактов, форм, явлений, процессов коммуникации.

Вполне очевидно, что консолидирующая составляющая социальной нормативности способна придать сущностный стимул формированию аксиологии коммуникации, потенциальность которой в состоянии противодействовать всем деструктивным факторам. В сфере комплексного развития информационно-коммуникативных технологий общества данный подход носит инновационный характер, философия социально-типологического познания которого, в реалиях антропо-исторической конкретности, требует дальнейшей детальной проработки.

Подводя некоторый итог, отметим: эти и другие функции потенциализируют многогранность процессов социально-типологической коммуникации человека и общества, наполняют их содержание духовными смыслами, социокультурными значениями, мировоззренческими ценностями, морально-этическими интересами, интеллектуальными потребностями. Их противоречивое обнаружение выявляет когнитивные основания аксиологии общественного волеизъявления, направленного на совершенствование социального бытия, улучшение общественного положения субъекта социальной практики.

В противоречивом контексте диалектической типологии, социальная динамика формообразования аксиологического потенциала коммуникации человека и общества способствует самоценностному проявлению сущностных свойств индивида. По существу, постоянно становящееся субстанциональное саморазвертывание логико-типологических свойств сознательной личности является актом активирующей актуализации и средством формирования смыслов ее целенаправленной социальной деятельности. Это становится возможным в силу того, что в коммуникативном пространстве индивидуального самоопределения человек использует ценностно-полагающую активность мышления (сознания) в различных «контекстах» бытия, чем в смыслообразной концептуальности основополагает выбранный стиль своей деятельности на противоречивой основе свободы выбора, непринужденного волеизъявления.

Исследование показало, чем острее онтология противоречий в общении, рас-согласовании мнений общественного и межличностного характера, тем активнее субъект социальности включается в их жизнетворческое преодоление, целенаправленно используя систему личных и общественных ценностей, креативный опыт коммуникации Другого. Как утверждает А.Ю. Огородников «взаимосвязь личност-

ных и социальных ценностей является существенным условием успешности самоактуализации личности, разрешения внутриличностных противоречий. От нее же зависит степень устойчивости социальной системы. О подобной связи личности и общества говорится практически во всех социально-философских системах. Но при этом обычно не учитываются конкретные механизмы связи, отсутствие которых может свести на нет конструктивность и прочность этой связи» [6, с. 67]. Аксиологическая составляющая такого подхода предполагает накопление опыта, навыков, умений общения, что в значениях самоценностной рациональности, может обеспечить коммуникативную координацию действий между людьми, общественными структурами, социальными объединениями граждан.

Социально-типологические условия общественной среды детерминируют коммуникативный процесс вовлечения личности в систему аксиологических связей и отношений социума, посредством чего формируются, совершенствуются характерные свойства ее типа и типологии деятельности. Вне ценностного содержания общества любое проявление типологических свойств индивида является малореальным. Духовно-нравственная потенциальность внутреннего мира индивида, примат аксиологического долженствования личности перед семьей, обществом и государством причинно обуславливают высокий уровень ее позитивных коммуникативных отношений в социальной среде.

Заключение. Коммуникация – это имманентное явление общественной жизни, детерминированное многогранностью социальных связей человека, общества и детерминирующая много свойственную типоопределенность их сущностных свойств (качеств), отношений. Человеческая способность к коммуникации выражена в его практико-ориентированной социальной деятельности, которая имеет преобразующую составляющую. Критерии этой составляющей: цивилизационная значимость, всесторонняя явленность, многокачественная конвертируемость, трансформационная нестандартность.

Социально-типологическая коммуникация является сложносоставным социокультурным образованием, аксиологическое значение которого выражает меру социальной интерактивности, в следствие чего культурные идеалы, мировоззренческие интересы, духовно-нравственные потребности реализуются как ориентиры и многоцелевые программы ценностного взаимодействия человека и общества.

Диалектико-типологическая определенность человеческого бытия представляет собой социокультурно значимое существование личности и социума в мире ценностей. Потенциальность аксиологии социально-типологической коммуникации – это концепт-алгоритм социального действия, универсальная выраженность смыслозначимого процесса межличностного общения и его многогранной обективации в общественной среде.

Перспективными направлениями дальнейших исследований, углубляющими предметность заявленной темы, могут быть различные научно-теоретические, фи-

лософско-методологические изыскания, направленные на: разработку методологии социально-типологической коммуникации человека и общества; комплексную реализацию идей аксиологической типологии в различных видах социальных технологий; выявление аксиологических критериев типологизации социальных технологий на основе фундаментальной информационно-коммуникативной теории общественного развития; методологический анализ ценностной динамики социальных процессов в диалектико-типологической парадигме коммуникации.

Библиографический список:

1. Богданов Д.В. Типология социально-коммуникативной сферы современного общества: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород., 2013. – 186 с.
2. Грызова У. И. Социальные технологии: информационно-коммуникативная типология // Интеллект. Инновации. Инвестиции., 2012. – № 3. – С.80-83.
3. Зеленов Л. А. Многомерная типология культуры: монография / Л. А. Зеленов, А. С. Балакшин, А. А. Владимиров; Федеральное агентство морского и речного трансп., Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Волжская гос. акад. водного трансп.». Н. Новгород: ВГАВТ, 2011. – 179 с.
4. Лустин Ю. М. Человек и социум: коммуникационная модель концептуально-типологического взаимодействия // Социология, 2024. – № 8. – С. 133-138.
5. Матвеева А.Н. Личность и общество: проблема социально-духовного взаимодействия: монография. Казань: Бук, 2016. – 163 с.
6. Огородников А.Ю. Аксиологические факторы внутриличностных конфликтов в процессе самоактуализации человека в современном мире // Идеи и идеалы, 2017. – № 1 (31). – Том. 2. – С.62-71.
7. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. – 656 с.
8. Рябова М. Э. Человек как субъект усложняющихся коммуникаций // Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. Гуманитарные науки, 2008. – № 1(5). – С. 50-57.
9. Сухина И. Г. К вопросу о ценностной детерминации духовно-нравственной безопасности личности: когнитивный фокус аксиологической рефлексии // Антропос: Логос и Теос. Сборник научных трудов Луганского государственного университета имени Владимира Даля. Выпуск № 10. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. – С. 22-34.
10. Тарасова М.В., Кудашов В.И. Диалектика взаимодействия культурных и социальных идеалов // Идеи и идеалы, 2015. – Т. 2. – № 2(24). – С. 70-77.
11. Dembo, S.E., Bellow, A.S. Untangling the Web: 20 Tools to Power Up Your Teaching. – Corwin, 2013. 200 p.
12. Schroeder, R. Possible Worlds. The Social Dynamic of Virtual Reality Technology. - Oxford: Westview Press, 1996. – 203 p.

R e f e r e n c e s :

1. Bogdanov D.V. Tipologija social'no-kommunikativnoj sfery sovremennoogo obshhestva : dis.... kand. filos. nauk : 09.00.11. Nizhniy Novgorod., 2013. – 186 s.
2. Gryzova U.I. Social'nye tehnologii: informacionno-kommunikativnaja tipologija // Intellekt. Innovacii. Investicii., 2012. – № 3. – S.80-83.
3. Zelenov L. A. Mnogomernaja tipologija kul'tury : monografija / L. A. Zelenov, A. S. Balakshin, A. A. Vladimirov ; Federal'noe agentstvo morskogo i rechnogo transp., Federal'noe gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Volzhskaja gos. akad. vodnogo transp.». N. Novgorod: VGAVT, 2011. – 179 s.
4. Lustin Ju.M. Chelovek i socium: kommunikacionnaja model' konceptual'no-tipologicheskogo vzaimodejstvija // Sociologija, 2024. – № 8. – S. 133-138.
5. Matveeva A.N. Lichnost' i obshhestvo: problema social'no-duhovnogo vzaimodejstvija: monografija. Kazan' : Buk, 2016. – 163 s.
6. Ogorodnikov A.Ju. Aksiologicheskie faktory vnutrilichnostnyh konfliktov v processe samoaktualizacii cheloveka v sovremenном mire // Idei i idealy, 2017. – № 1 (31). – Tom. 2. – S.62-71.
7. Pochepcov G. G. Teorija kommunikacii. M. : «Refl-buk, K.: «Vakler», 2001.– 656 s.
8. Rjabova M. Je. Chelovek kak sub#ekt uslozhnjajushhihsja kommunikacij // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Privolzhskij region. Gumanitarnye nauki, 2008. – № 1(5). – S. 50-57.
9. Suhina I.G. K voprosu o cennostnoj determinacii duhovno-nravstvennoj bezopasnosti lichnosti: kognitivnyj fokus aksiologicheskoy refleksii // Antropos: Logos i Teos. Sbornik nauchnyh trudov Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja. Vypusk № 10. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalja, 2024. – S. 22-34.
10. Tarasova M.V., Kudashov V.I. Dialektika vzaimodejstvija kul'turnyh i social'nyh idealov // Idei i idealy, 2015. – T. 2. – № 2(24). – S. 70-77.
11. Dembo, S.E., Bellow, A.S. Untangling the Web: 20 Tools to Power Up Your Teaching. – Corwin, 2013. 200 p.
12. Schroeder, R. Possible Worlds. The Social Dynamic of Virtual Reality Technology. - Oxford: Westview Press, 1996. – 203 p.

УДК 1(091)

А. А. Миргородский

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий филиал Волгоградской академии МВД РФ

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ЧЕЛОВЕК КАК АВТОНОМНОЕ ПЕРВОНАЧАЛО В ФИЛОСОФИИ ИММАНУИЛА КАНТА

Аннотация: В статье рассмотрены особенности подхода Иммануила Канта к исследованию проблемы человека в контексте становления идеи духовного производства. Для мыслителя характерен антропоморфный взгляд на человеческую историю, что отличает принадлежность Канта к Просвещенческой парадигме в оценке общества как процесса эволюционного развития разумных начал. Обоснована также актуальность исследования данной проблемы, а также рассмотрена позиция немецкого мыслителя в трактовке человеческой личности как элемента и объекта социальной системы, в том числе – в аспекте проблемы субъекта исторического развития.

Ключевые слова: антропология, духовное производство, культура, личность, свобода, человек.

A. A. Mirgorodskiy

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

MAN AS AN AUTONOMOUS PRINCIPLE IN THE PHILOSOPHY OF IMMANUEL KANT

Annotation. The paper examines the features of Immanuel Kant's approach to the study of the human problem in the context of the formation of the idea of spiritual production. The thinker is characterized by an anthropomorphic view of human history, which characterizes Kant's belonging to the Enlightenment paradigm in assessing society as a process of evolutionary development of rational principles. The relevance of the study of this problem is also substantiated, as well as the position of the German thinker in the interpretation of the human personality as an element and object of the social system, including in the aspect of the problem of the subject of historical development.

Key words: anthropology, spiritual production, culture, personality, freedom, man.

Проблема человека в свете вопроса об объективном субъекте истории в современных период приобретает особую актуальность и важное значение. Говоря конкретнее, проблема заключается в выяснении того, какие же механизмы оказы-
38

вают сегодня доминирующее влияние на развитие общественной истории. Это могут быть как всеобщие объективные формы деятельности, в которых осуществляется историческая преемственность общественного развития. С другой стороны, на современном этапе заметно возрастает роль человеческого субъективного фактора. Все громко о себе стал заявлять человек как активное творческое начало различных социальных и экономических преобразований.

Немецкая классическая философия как уникальное явление в истории мировой духовной культуры внесла весомый вклад и в исследование проблемы человека. В частности, немецкая классика унаследовала рационалистические идеи Просвещения, согласно которым решение всех проблем заключается в эволюционном следовании принципам человеческого разума в социально-историческом процессе. Подобным идеям Просвещения была и интерпретация категорического императива как требования рассматривать человека как высшую ценность, а не как средство для достижения какой-либо прагматической цели.

Как известно, Иммануил Кант является первым представителем немецкой классической философии. Конечно, гносеологическим вопросам он уделяет первостепенное значение. Но при этом известные философские вопросы были направлены на исследование таких сфер философского бытия, как метафизика («что доступно моему познанию?»), мораль («что я должен делать?»), религия («на что я могу надеяться?»). Все они составляют предмет его философии и врачаются у мыслителя вокруг главного вопроса – «что такое человек?».

Нужно отметить, что в рассмотрении проблемы человека очень важной является мысль Канта об автономности морали и религии. Мыслитель полагает, что мораль не нуждается в религии. То есть, с одной стороны, Кант не отрицает существование Бога, но при этом не принимает рациональных доказательств его существования. Таким образом, человеческой историей управляет не объективное, а субъективное начало.

В целом, основные усилия в этике Канта были направлены на разработку общечеловеческих норм и правил поведения в человеческом обществе, основным лейтмотивом которых является категорический императив. Очень важное значение здесь уделяется выполнению человеком своего долга по отношению к человеческому роду и обществу. У мыслителя человек выступает не просто существом общественным, но и нравственным.

Анализируя вопрос о соотношении необходимости и свободы, Кант заявляет, что человек одновременно присутствует в двух мирах: в чувственно воспринимаемом мире, в котором он подчинен законам необходимости, и в умопостигаемом мире, в котором он подчиняется свободному нравственному закону.

Согласно Б.Т. Григорьяну, трансцендентальная теория познания Канта, с её акцентом на созидающей роли абстрактного познающего субъекта, составляет основу его философского учения о человеке [1, с. 33].

Если до Канта гносеология рассматривала познающего субъекта в пассивной роли, то Кант, наоборот, представляя субъекта в его абстрактной, трансцендентальной форме, позиционирует его как активное начало и первоисточник всякой возможной объективности. Это главный тезис в антропологии мыслителя. При этом философ подчёркивает, что обособленные «вещи в себе» не определяют сущности человека.

Б.Т. Григорьян отмечает стремление Канта утвердить человека как автономное первоначало. Таким образом, концепция Канта латентно воспроизводит антропоморфный взгляд на человеческую историю, постулируя двойственную природу человека и его окружающего мира. По мнению Канта, человек представляет собой синтез двух различных миров [1, с. 34].

При этом как автономное первоначало человек подчинен только своему собственному всеобщему законодательству. То есть человек сам создает моральный закон, нравственность, в этом смысле он проявляет свою свободу, свою сущность. Кант подчеркивает главное свойство – достоинство человека создавать нечто свое автономное, уникальное, духовную культуру в противовес религиозному творчеству и пониманию. И в силу своей социальной сущности в ходе общественной деятельности человек предстает как продукт исторического процесса и как живое существо, способное мыслить, как цель, а не как средство.

Как видим, у Канта, с одной стороны, человек наделен разумом и является творцом мира явлений, подчиняющегося законам разума. С другой стороны, он обладает чистым разумом как высшей познавательной способностью и волей, позволяющими ему стать законодателем нравственного мира свободы и абсолютных ценностей. Когда человек создает моральный закон, нравственность, в этом смысле он проявляет не только свою свободу, но и свою сущность, а значит – и свою активную позицию в социально-историческом процессе.

При этом философия Канта критикует способности разума, его восприятие опыта и познания, тем самым отделяя человека от объективной материальной реальности и природы. В противовес теистическому идеализму Беркли, Кант предлагает свой антропологический идеализм, который в полной мере является субъективным.

Он утверждает, что человек, будучи частью чувственно воспринимаемого мира, также подчиняется эмпирическим законам причинно-следственной связи, подобно всем другим явлениям природы. Познание человеком самого себя происходит посредством апперцепции, то есть самосознания, и, в отличие от познания внешнего мира, осуществляется не через чувства, а через чистый интеллект. Таким образом, человек как субъект исторического развития сам определяет свое развитие.

Нравственным же человек может стать путем усилий над собой, путем воспитания, приобщения к культуре, утверждении благородных образовательных идей в системе духовного производства. В этой сфере моральный долг человека диктует ему делать то, что не идет вразрез с его свободой, которая заключается все же в следовании определенной необходимости.

Таким образом, проблема человека у Канта гармонично интегрируется в проблематику духовного производства. В этом отношении Кант предлагает концепцию университета как главный духовный инструмент реализации возможностей человеческого разума. Как пишет Н.П. Рагозин, «не только как попытку реализовать стремление эпохи Просвещения к созданию общества, прогресс которого определяется развитием научного разума, но и отразить эпоху революционного подъема, создавшей условия для образования свободной личности и преобразовавшей общественные отношения на основе их подчинения нормам права и морали» [2, с. 8].

Итак, с одной стороны, как часть материального мира, человек подчинен необходимости и причинно-следственной зависимости. Но как носитель духовного начала, он свободен и причастен к сверхчувственному миру высших идеалов и нравственных ценностей, духовных идей. Из этого источника он черпает представления о цели и нравственной миссии человечества, придавая смысл и значение своей исторической деятельности, становясь субъектом исторического процесса.

Для этого Кант одним из первых в немецкой классике поднимает тему смысла и назначения университета в эпоху Просвещения в знаменитой статье 1784 г. «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» [3]. Как справедливо отмечает Н.П. Рагозин [2, с. 8], Кант дает очень глубокую характеристику эпохе Просвещения: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства кого-то другого» [3, с. 27].

«Критика чистого разума» совершает революционный переворот во всей мысли, потому что созерцательная сторона процесса познания остается в прошлом, а на первый план выходит активное действие познающего субъекта. Кант показывает, что человек оценивает окружающий мир через свою деятельность и сознание, не просто воспроизводит мир, а принимает активное участие в его преобразовании. Человек имеет дело не с миром вещей самих по себе, а с миром чувственных явлений, где важная роль отводится чувствам. Он пришел к выводу, что сознание человека страдает противоречивостью, пытаясь постигнуть суть непознанного мира вещей.

По Канту, в явлениях мы не можем постичь «вещь в себе», а лишь её существование. В то же время, человек, выходя за рамки теоретического разума, связан со сверхчувственным миром идеальных сущностей – ноуменов или ценностей.

Кант признавал, что человек, будучи частью эмпирического мира, является существом, которое руководствуется инстинктами. Однако, как член мира ноуменов, являясь носителем идеальных принципов, он обязан подчиняться строгим требованиям долга [4, с. 16].

Таким образом, защищая свободу, Кант сохраняет смысл категории «ответственность», на которой основывается мораль. Он как бы дает автономию человеческой морали и нравственности, которая отличается от божественной и какой-либо еще. Мыслитель утверждает, что индивидуальный разум обладает трансцендентальной, автономной способностью формировать законы и регулятивные идеи, определяющие причинно-следственную связь и нравственную свободу его деятельности. Таким образом, активная способность субъекта противопоставляется объекту, но не просто создает его из себя, а прежде всего формирует его.

Кант делает важное различие рассудка и разума, указывая на то, что «разум, в отличие от рассудка, оперирует идеями и определяет область применения эмпирических понятий рассудка» [4, с. 139]. В этой связи Кант отмечает: «Если бы нам удалось досконально изучить все проявления воли человека, то ни один поступок не остался бы непознанным и непредвиденным. Мы смогли бы предсказать каждый из них с абсолютной точностью, рассматривая его как неизбежное следствие предшествующих условий» [4, с. 140].

Как видим, Кант различает два уровня бытия: феноменальный (осозаемый) и ноуменальный (умопостигаемый). Он стремится к синтезу чувственно-природной причинности и разумно-волевой, чтобы глубже понять природу человеческих поступков.

Как часть материального мира, человек подчинен причинно-следственной зависимости и необходимости. Но как носитель духовного начала, он свободен и причастен к сверхчувственному миру высших нравственных ценностей и идеалов. Из этого источника он черпает представления о цели и нравственной миссии человечества, придавая смысл и значение своей исторической деятельности.

По мнению Н.П. Рагозина, Кант «набрасывает портрет просвещенного абсолютизма, заботящегося о благе опекаемого им народа и забирающего у него взамен «всего лишь» свободу мыслить, без которой человека не отличить от домашнего скота, не способного мыслить» [2, с. 9].

В этом мысль Канта упирается в противоречие: просвещение – это результат свободной мысли, но для того, чтобы мысль была свободной, она должна быть просвещенной. Как отмечает Н.П. Рагозин, Кант исходит из того, что Просвещение – исторический процесс, который может иметь две траектории, связанные с эволюционным и революционным его путями развития [5, с. 13].

В противовес революционному сценарию развития просвещения Кант выдвигает путь его реформирования, для которого «требуется только свобода» [5, с. 15]. Но

неограниченная свобода сплошь и рядом неотличима от неограниченного произвола, что рождает проблему границ свободы, в связи с которой встает и проблема соотношения свободы теоретического (публичного) разума с реальной практической жизнью людей в обществе. Таким образом, определение пути Просвещения оборачивается для Канта, по мнению Н. П. Рагозина, проблемой связи теории и практики [2, с. 11]. Этот вопрос он обсуждает в статье 1793 г. «О поговорке «может быть, это верно в теории, но не годится для практики», где проблема границ свободы рассматривается в контексте идеи гражданского общества [6].

Это позволяет Канту в контексте проблемы духовного производства развить свою глубоко диалектическую концепцию университета как школы публичного применения разума в рамках свободного гражданского общества [5, с. 15]. «Университет является институтом не только научного просвещения, но и школой политической свободы общества, органом ненасильственной духовной революции» [2, с. 16].

Соответственно Н. П. Рагозин делает вывод о миссии университета в системе духовного производства в понимании Канта, используя знаменитый девиз Просвещения: «*Sapere aude!* – Имей мужество пользоваться собственным умом» [2, с. 16].

Как видим, концепция человека Канта воспроизводит основные антропологические идеи и положения эпохи Просвещения с его уклоном в субъективный и антропоморфный характер понимания социально-исторического процесса. Человек у мыслителя выступает как автономное первоначало, совершенно независимое от природных, социальных или экономических условий.

При этом нужно отметить, что в различных подходах к проблеме человека необходимо найти золотую середину в аспекте определения проблемы субъекта исторического процесса. Т. Э. Рагозина дает фундаментальный анализ данной темы [7].

Таким образом, важнейшим условием правильного понимания взаимосвязи целей и задач дальнейшего совершенствования всей совокупности общественных отношений с задачами развития личности и ее сущностных сил является активизация углубленного исследования сущности человека в контексте идеи духовного производства, которая дает «глоток свежего воздуха» в рассмотрение антропологической проблематики.

Библиографический список:

1. Григорьян Б.Т. На путях философского познания человека // Проблема человека в современной философии / Ред. коллегия: И.Ф. Балакина, Б.Т. Григорьян, С.Ф. Одуев, Л.А. Шершенко. – М.: Наука, 1969. – С. 5-70.
2. Рагозин Н.П. Иммануил Кант и классический университет // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2022. – Выпуск № 1 (15). – С. 7-17.
3. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? / И. Кант // Кант И. Сочинения: в 6 тт. – Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 25-37.

4. Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. Ред. коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель второго тома и автор вступит. статьи) и др. – М., «Мысль», 1969. – 776 с.
5. Рагозин Н.П. Рождение идеи университета в немецкой классической философии. Часть I // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2022. – Выпуск № 2 (16). – С. 7-16.
6. Кант И. О поговорке «может быть это и верно в теории, но не годится для практики» / И. Кант // Кант И. Соч. в 6 тт. – Т. 4, ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – С. 59-107.
7. Рагозина Т. Э. Человек как предмет философской рефлексии // Философия и культура в гуманитарном дискурсе. Материалы международной научно-методической конференции 27-28 апреля 2021 года. / Отв. ред. Сулимов С.И. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2021. – С. 35-45.

R e f e r e n c e s:

1. Grigor`yan B.T. Na putyax filosofskogo poznaniya cheloveka // Problema cheloveka v sovremennoj filosofii / Red. kollegiya: I.F. Balakina, B.T. Grigor`yan, S.F. Oduev, L.A. Shershenko. – M.: Nauka, 1969. – S. 5-70.
2. Ragozin N.P. Immanuil Kant i klassicheskij universitet // Kul`tura i civilizaciya (Doneczk). – Doneczk, 2022. – Vy`pusk № 1 (15). – S. 7-17.
3. Kant I. Otvet na vopros: chto takoe prosveshhenie? / I. Kant // Kant I. Sochineniya: v 6 tt. – T. 6. – M.: My`sl`, 1966. – S. 25-37.
4. Antologiya mirovoj filosofii. V 4-x t. T. 2. Evropejskaya filosofiya ot e`poxi Vozrozhdeniya po e`poxu Prosveshheniya. Red. kollegiya: V.V. So-kolov (red.-sostavitel` vtorogo toma i avtor vstupit. stat`i) i dr. – M., «My`sl`», 1969. – 776 s.
5. Ragozin N.P. Rozhdenie idei universiteta v nemeczkoj klassicheskoy filosofii. Chast` I // Kul`tura i civilizaciya (Doneczk). – Doneczk, 2022. – Vy`pusk № 2 (16). – S. 7-16.
6. Kant I. O pogovorke «mozhet by`t` e`to i verno v teorii, no ne goditsya dlya praktiki» / I. Kant // Kant I. Soch. v 6 tt. – T. 4, ch. 2. – M.: My`sl`, 1965. – S. 59-107.
7. Ragozina T. E`. Chelovek kak predmet filosofskoj refleksii // Filoso-fiya i kul`tura v gumanitarnom diskurse. Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii 27-28 aprelya 2021 goda. / Otv. red. Sulimov S.I. – Voronezh: Voronezhskij CzNTI, 2021. – S. 35-45.

130.2

Д. Д. Овсяникова
(старший преподаватель)
Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

ПОНЯТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СВЕТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Статья посвящена анализу истории формирования и исследованию границ применения понятия исторической памяти. Источник формирования и утверждения понятия исторической памяти в социально-гуманитарном дискурсе автор усматривает в распространении идей постмодернизма.

Ключевые слова: историческая память, постмодернизм, поздний капитализм.

D. D. Ovsianikova
(Senior Lecturer)
Donetsk National Technical University
(Donetsk, Donetsk People's Republic)

THE CONCEPT OF HISTORICAL MEMORY IN THE LIGHT OF POSTMODERN DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to analyzing the history of formation and researching the boundaries of application of the concept of historical memory. The author sees the source of formation and approval of the concept of historical memory in the socio-humanitarian discourse in the spread of postmodernism ideas.

Keywords: historical memory, postmodernism, late capitalism.

Одной из ведущих тем в гуманитарном дискурсе конца прошлого и начала текущего столетия стала проблема памяти, получившая разнообразную трактовку в многочисленных изысканиях авторов, принадлежащих к различным областям социально-исторического знания. Среди многообразия понятий и терминов, в которых нашли отражение стремления исследователей осмыслить те или иные аспекты процесса формирования обществом своих знаний и представлений о прошлом, понятие исторической памяти становится одним из наиболее востребованных. Приобретая множественные интерпретации и получая подчас в корне отличные оценки своей применимости в тех или иных сферах знания, понятие исторической памяти тем не менее не теряет своей актуальности в современных исследованиях особенностей осмыслиения обществом собственной истории.

Обращение ученых в рамках социально-гуманитарного анализа к определенным проблемам в сути своей не предполагает спонтанности: распространение и

популяризация каких-либо исследовательских тем по обыкновению являются ответом на процессы, осуществляющиеся в обществе, то есть фактически они приуготовляются логикой той ситуации, в которой находится сама социальная общность в конкретный период своего существования. При том, что внутренние тенденции развития самой исследовательской мысли также играют несомненную роль в формировании проблемного поля научного изыскания, сама она также коррелируется с процессом развития общественного целого: общество подходит к определенному этапу в своем становлении, что влияет на формирование и постановку характерных для данного периода задач и вопросов, а также поиск ответов на них. Таким образом, утверждение понятия исторической памяти в научном дискурсе также имеет исток в социальных процессах, характерных для современного общества. Установление глубинных социальных причин, обусловивших актуализацию представлений об исторической памяти, выступает важной исследовательской задачей, поскольку позволяет, с одной стороны, раскрыть реальные функции, которые данное воззрение призвано осуществлять в обществе, и вместе с тем, с другой – способствует определению границ применимости данного понятия.

Анализ социальных причин и условий формирования представлений об исторической памяти обуславливает необходимость осмыслиения истории возникновения и развития данного понятия.

В работах, посвященных анализу понятия исторической памяти, зарождение основополагающих идей, составивших первичную основу теории исторической памяти, связывается с исследованиями французского социолога Мориса Хальбвакса. Центральная идея, вокруг которой выстраиваются рассуждения М. Хальбвакса, утверждает социальную обусловленность памяти: согласно воззрениям автора, память не представляет собой в чистом виде только осуществляющейся на уровне индивидуального сознания процесс обработки и сохранения информации, её реализация имеет социальную детерминированность. С точки зрения автора, индивидуальная память социальна по своей сути, поскольку находится в зависимости от коллективного способа жизни людей: любой личный опыт индивида встраивается в представления о прошлом, которые уже были выработаны группой и передаются в процессе коммуникации и взаимодействия между участниками коллективной жизни – «социальные рамки памяти».

Согласно Хальбваксу, воспоминания подвержены изменениям с течением времени: «некоторые воспоминания не возникают вновь не потому, что они стары и постепенно рассеялись, – просто раньше они были обрамлены такой системой понятий, которой у них уже нет сегодня» [9, с. 127]. Память группы не сохраняет прошлое в его непосредственном виде, она скорее реконструирует его «работая над своими нынешними рамками» [9, с. 343], воссоздавая то, что соответствует контекстуальным границам настоящего. Таким образом, комплекс воспоминаний подвер-

гается постоянной ревизии, и потому коллективная память представляет собой недостоверный источник информации о фактическом прошлом.

В рецензии к изданию на русском языке труда М. Хальбвакса «Социальные рамки памяти» Н. Колягина отмечает, что в исследовательской среде принято считать именно воззрения Хальбвакса тем поворотным пунктом, с которого начинается смещение фокуса интересов историков «с объекта „прошлое“ на „память“ и „коллективную память“». Вместе с тем подразумевается, что о прошлом достоверно ничего не может быть известно, ученые лишь стремятся приблизиться к его постижению, при этом обращение к памяти позволяет рассмотреть, как в сознании человека и общества существуют представления о прошлом [3].

В то же время сам Хальбвакс – как отмечает Патрик Хаттон – «никогда не смотрел на историю как на разновидность официальной памяти, как на презентацию прошлого, санкционированную авторитетом науки» [10, с. 198], он прокладывает четкую границу между памятью и историей, воспринимая их в качестве противоположностей. При этом история как наука, в отличии от памяти, лишена субъективности: «...историк стремится быть объективным и беспристрастным» [8].

С точки зрения Хальбвакса, история не является памятью, поскольку стремится к всеобщности: несмотря на существующие в рамках исторической науки деления на периоды и национальные истории, история как таковая универсальна – она одна для всех. В то время как в памяти нет строгого деления на периоды, в отличии от истории, стремящейся жестко систематизировать прошлое, коллективная память всегда неотделима от конкретной группы, поэтому существует множество различных «памятей» – столько же, сколько и групп: «У каждой из этих групп своя история» [8]. Если история – это объективное и истинное знание о прошлом, то память всегда определяется опытом и интересами какой-то конкретной общественной группы, и в этом смысле, как указывает С. Зенкин, выработанное М. Хальбваксом представление о коллективной памяти «сближается с марксистским понятием *идеологии*» [9, с. 20]. Фактически таким подходом к предмету своего анализа автор во многом сам ограничивает применимость сформулированного им представления о коллективной памяти, отводя ему место лишь субъективного и ангажированного восприятия конкретной социальной группой своего прошлого опыта.

Однако в современной историографии в свете переосмыслиния методологического инструментария дисциплины рядом исследователей – как зарубежных, так и отечественных [5; 6] – формулируется подход, согласно которому память и история не могут быть противопоставлены, поскольку история, даже будучи результатом профессиональных изысканий, представляет собой разновидность исторической памяти.

Так, например, подобный взгляд на специфику исторического знания обосновывается в работах Л. П. Репиной: история, как пишет автор, являясь способом познания прошлого, предполагающим отбор и сохранение сведений о нем, выступает

«одним из проявлений социальной памяти, способности людей хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений». В отличие от абстрактного знания, память всегда является результатом лично переживаемого опыта, поэтому «сохранение и осмысление исторического опыта общества – представляет собой его коллективную память» [5, с. 10-11]. Память о прошлом – это то, что свойственно всем людям, отличается лишь степень преобладания эмоционального или рационального компонентов, а также степень достоверности картины прошлого, которая восстанавливается историческим сознанием [5, с. 19].

Рассматривая проблему достоверности знания, вырабатываемого в рамках научного исторического анализа, Л. П. Репина указывает на сложность положения исследователя, балансирующего на грани между объективностью и ангажированностью: ученый, стремящийся к получению объективного исторического знания, тем не менее, всегда оказывается ограничен, с одной стороны, «субъективностью» источников и свидетельств, используемых в исследовании и, с другой – субъективностью собственных взглядов [5, с. 4]. Помимо личностных предпочтений и индивидуальных мировоззренческих установок, которые не могут не оказывать влияния на работу исследователя, необходимо учесть также, что он всегда неизбежно ангажирован своей эпохой, порождающей собственные идеологические и концептуальные построения, сквозь призму которых ученый воспринимает и истолковывает прошлое.

В конечном итоге, как указывает автор, в исследовательской среде приобрело актуальность представление, согласно которому «прошлое можно бесконечно интерпретировать». В свете подобного подхода закономерно возникает вопрос: существует ли история как единый процесс, либо история распадается на множество «историй», и возможно ли вообще исследователю приблизиться к истинному знанию о прошлом [5, с. 10]?

Так, с 60-х годов XX в. историческая наука и историческое знание в целом проходят через период ломки исследовательских традиций, сформировавшихся в новоевропейском обществе на протяжении XVIII—XIX вв. [5, с. 10]. Историческое знание, изначально отталкивавшееся от убежденности в возможности объективного исследования прошлого, приходит к идее многослойности истории, сформированной под влиянием постмодернистской парадигмы.

Постмодернизм – широкое течение в культуре второй половины XX – первой половины XXI века, характеризующееся пересмотром базовых предпосылок европейской культурной традиции, реализовавших себя в модернизме: идеи прогресса и единства исторического процесса, возможности целостного восприятия мира и представления о разуме как об «организующем вокруг себя весь познаваемый мир» [4, с. 297], а также любых правил и принципов, претендующих на всеобщность, неизменность и истинность, к которым стремился модернизм. Постмодернизм от-

вергает метанarrативы XX века, при этом в качестве собственной главной ценности утверждая отсутствие таковой, тем самым предоставляя право каждому ставить собственные цели, исходя из своего микроопыта, что приводит к «локализации, фрагментации, хаотическому плюрализму в осмыслении действительности» [1, с. 60].

Как указывает Л. В. Бибикова в своей статье «Постмодернизм и ценностный кризис европейской исторической науки», влияние постмодернизма на историческую науку во многом было разрушительным, поскольку им были отвергнуты основные исследовательские ценности и принципы, выработанные модернизмом: представление о поступательности и закономерности исторического процесса, утверждение наличия причинно-следственных связей между событиями и принципиальной познаваемости исторического прошлого, макроистория (метанарратив) как таковая [1, с. 62]. С точки зрения постмодерна, между исследователем и изучаемым им событием стоит текст – письменный источник, который искажает содержание самого события, во-первых, субъективностью автора текста и, во-вторых, субъективностью интерпретирующего его исследователя. В конечном итоге, историк имеет дело с языком и текстом, а не с реальностью как таковой, поэтому объективного способа исследования прошлого не существует.

Именно в свете постмодернистской деконструкции основных принципов европейской исторической науки фокус исследовательских интересов смещается в сторону проблемы коллективной памяти: «вместо научного изучения прошлого ученые стали заниматься воспроизведением воспоминаний о нем» [1, с. 63]. Отказ от истины, ведущий к фрагментации в восприятии мира, становится почвой для замены идеи объективного исторического процесса на представление о множестве «историй», существующих в рамках групповой памяти. Йорк Рюзен видит четкую связь между развитием идей постмодернизма и популяризацией проблемы исторической памяти: «Историческая память как самостоятельная тема для изучения возникла вместе с постмодернистскими подходами в истории» [6, с. 22].

Однако интерес представляет не только взаимозависимость концепции исторической памяти и идей постмодернизма, но и то, что вызывает к жизни сам постмодерн в культуре.

Так, например, Л. В. Бибикова в своих рассуждениях указывает на неслучайность его формирования в постколониальную эпоху, когда «на исторической арене в качестве активных игроков появились меньшинства различного рода»: постмодернизм с его «принципом множественности как бы легитимизировал появление этих меньшинств как полноправных участников общественно-политической жизни, причем со своими собственными историями и воспоминаниями» [1, с. 61]. В то же время Запад, уходя из своих колоний, не покидает их полностью, а меняет способы управления, используя память как «мягкую силу» своего влияния, помогая «выстраивать нужные коллективные идентичности, нужные исторические образы»

[1, с. 65]. Так прокладывается прямая связь между представлением об исторической памяти и проблематикой политики памяти. Подобное понимание применимости понятия «историческая память» можно обнаружить также в работах И. М. Савельевой и А. В. Полетаева, которые, анализируя область действия данного понятия, фактически сужают его до возможности использования в сфере исследования политики памяти [7].

Прямая связь между постмодернизмом и социально-экономическими процессами в обществе раскрывается в работах Фредрика Джеймисона⁷, который утверждает постмодернизм в качестве культурного выражения позднего капитализма: согласно автору, формирование новой культурной ситуации в обществе связано с новым типом производства и потребления, в том числе появлением массовой продукции. Постмодернизм фактически становится культурным выражением внутренней логики позднего капитализма. Автор указывает: «мультинациональный или потребительский капитализм, нисколько не расходясь с грандиозным анализом девятнадцатого века, проведенным Марксом, составляет, напротив, чистейшую форму капитала, которой еще только предстоит сложиться, поразительное распространение капитала на ранее не коммодифицированные области» [2, с. 141]. В свете этих процессов сама культура испытывает «распространение капитала», подвергаясь «коммодификации»: в ситуации постмодерна культура начинает срастаться с экономикой, когда и материальные, и духовные объекты культуры приобретают коммерческий смысл, становясь пригодными к продаже.

Предложенное Ф. Джеймисоном понимание истоков постмодернизма позволяет увидеть в новом ракурсе и присущий ему отказ от истории, и популяризацию идеи исторической памяти. Так, постмодернизм, будучи отражением позднего капитализма, стремится к разрушению метанarrативов, поскольку их отсутствие, во-первых, способствует упрощению контроля над социальными процессами и удержанию существующей власти, во-вторых, позволяет привести к коммодификации культурные объекты и идеи, которые в рамках метанарратива сохраняли бы свою неприкосновенность, и, в-третьих, ведет к отказу от идеи коллективных ценностей и утверждению индивидуализма, более выгодных обществу потребления. Устранение представления об истории как о едином поступательном процессе, также в сути своей являющегося метанарративом, препятствует возможности увидеть закономерности общественного развития, осмыслить состояние общества во власти «чистейшей формы капитала»: в калейдоскопе «историй» и «памятей» теряется це-

⁷ Здесь следует указать на то, что Ф. Джеймисон в своих работах также обращается к проблеме памяти и истории, но в отличном от представленного в рамках данной статьи ракурсе. Автор рассматривает проблему утраты чувства истории, вызванную формированием общества потребления. Согласно автору, сама логика организации такого типа общества приводит к потере дифференцированного понимания исторического процесса, что вызывает ощущение непрерывно длящегося настоящего: так в постмодернистской культуре исчезают и история, и прошлое, и память [2, с. 602].

лостный образ общественной истории, а вместе с ним и возможность дать критическую оценку существующим социальным процессам. При этом утверждение концепции исторической памяти не только способствует фрагментации общества и истории, но и позволяет использовать его в качестве инструмента политического противостояния, что, в свою очередь, ведет к еще больше социальной разобщенности.

Библиографический список:

1. Бибикова, Л.В. Постмодернизм и ценностный кризис европейской исторической науки / Л.В. Бибикова // Тетради по консерватизму, 2015, – №3. – 59-72.
2. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон; пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч ред. А.Олейникова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019 – 808 с.
3. Колягина, Н. Морис Хальбвакс. Социальные рамки памяти [Электронный ресурс] / Н. Колягина, 2009. – URL : <https://web.archive.org/web/20130806024531/http://urokiistorii.ru/media/book/halbwachs>
4. Петровская, Е. В. Постмодернизм / Е. В. Петровская// Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т.3. – С. 297.
5. Репина, Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
6. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории / Й. Рюзен // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. – Вып. 7. – С. 8-27.
7. Савельева, И. М. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия / И. М. Савельева, А. В. Полетаев // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М. : Из-дат. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 170-220.
8. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] / М. Хальбвакс // Неприосновенный запас. – 2005. – № 2/3 (40/41). – С. 8-27. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html?ysclid=m3yq1dd61x749209402>
9. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; [пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкин]. – Москва : Новое издательство, 2007. – 346 с.
10. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти // П. Х. Хаттон; пер. с англ. В. Ю. Быстрова. – СПб. : «Владимир Даль», 2004. – 423 с.

References:

1. Bibikova, L.V. Postmodernizm i cennostnyj krisis evropejskoj is-toricheskoy nauki / L.V. Bibikova // Tetradi po konservativizmu, 2015, – №3. – 59-72.
2. Dzhejmison F. Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapi-talizma / F. Dzhejmison; per. s angl. D. Kralechkina; pod nauch red. A.Olejnikova. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2019 – 808 s.

3. Kolyagina, N. Moris Xal`bvaks. Social`ny`e ramki pamяти [E`lektron-ny`j resurs] / N. Kolyagina, 2009. – URL : <https://web.archive.org/web/20130806024531/http://urokiistorii.ru/media/book/halbwachs>
4. Petrovskaya, E. V. Postmodernizm / E. V. Petrovskaya// Novaya filosof-skaya e`nciklopediya : v 4 t. / In-t filosofii RAN; Nacz. obshhestv.-nauch. fond; Preds. nauchno-red. soveta V.S. Stepin. – 2-e izd., ispr. i do-pol. – M.: My`sl`, 2010. – T.3. – S. 297.
5. Repina, L. P. Istorija istoricheskogo znaniya: posobie dlya vuzov / L. P. Repina, V. V. Zvereva, M. Yu. Paramonova. – M.: Drofa, 2004. – 288 s.
6. Ryuzen J. Utrachivaya posledovatel`nost` istorii / J. Ryuzen // Dialog so vremenem. Al`manax intellektual`noj istorii. M., 2001. – Vy`p. 7. – S. 8-27.
7. Savel`eva, I. M. «Istoricheskaya pamyat»: k voprosu o graniczax ponya-tiya / I. M. Savel`eva, A. V. Poletaev // Fenomen proshlogo / otv. red. I. M. Savel`eva, A. V. Poletaev. M. : Iz-dat. dom GU VShE, 2005. – S. 170-220.
8. Xal`bvaks, M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat` [E`lektronny`j re-surs] / M. Xal`bvaks // Neprikosnovenny`j zapas. – 2005. – № 2/3 (40/41). – S. 8-27. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html?ysclid=m3yq1dd61x749209402>
9. Xal`bvaks, M. Social`ny`e ramki pamяти / M. Xal`bvaks ; [per. s fr. i vstup. st. S. N. Zen-kin]. – Moskva : Novoe izdatel`stvo, 2007. – 346 s.
10. Xatton, P. X. Istorija kak iskusstvo pamяти // P. X. Xatton; per. s angl. V. Yu. By`strova. – SPb. : «Vladimir Dal'», 2004. – 423 s.

П о л и т и ч е с к и е науки

УДК 94(87) + 329.18

C. Wimmer

(Doctor en Ciencias Políticas)

Centro Venezolano de Estudios Marxistas Salvador de la Plaza

Universidad Central de Venezuela

(Caracas, Republica Bolivariana de Venezuela)

LAS RAÍCES HISTÓRICAS DEL FASCISMO EN VENEZUELA Y LA LUCHA ACTUAL

Resumen. El artículo pretende contribuir al análisis y debate sobre el fascismo, basándose en la definición del VII Congreso de la Internacional Comunista y el liderazgo del Comandante Georgi Dimitrov, e incorporando hechos específicos de elementos históricos y actuales del fascismo en Venezuela.

Palabras clave: fascismo, Internacional Comunista, Georgi Dimitrov, Venezuela

Abstract. The article aims to contribute to the analysis and debate on fascism, based on the definition of the VII Congress of the Communist International and the leadership of Comrade Georgi Dimitrov, and incorporating specific facts of historical and current elements of fascism in Venezuela.

Key Words: fascism, Communist International, Georgi Dimitrov, Venezuela.

Es un fenómeno inaceptable que, después de dos guerras mundiales y tantas luchas de los pueblos del mundo en pro de la paz y de la justicia social, hoy tengamos que seguir lidiando con el detestable fascismo. Se pensó que él había sido enterrado al fin de la segunda guerra mundial y después de aprobar la Carta Universal de los Derechos Humanos, pero la realidad es que sigue vivo. Es necesario entonces, preguntarse por las razones de esta sobrevivencia.

En este contexto, la propuesta de una “Internacional contra el Fascismo”, expresada en un sentido anticapitalista y antiimperialista, fue lanzada por el primer “Congreso Mundial Contra el Fascismo, el Neofascismo y otras Expresiones Similares” [1] en Caracas, Venezuela, en un evento, que se desarrolló los **días 10 y 11 de septiembre 2024**. Este congreso reunió a representantes de 95 países y contó con la participación de más de 1200 intelectuales procedentes de los cinco continentes. La Vicepresidenta de Venezuela, Delcy Rodríguez, destacó la importancia de este congreso en su discurso inaugural. «Se nos vino encima el imperialismo tecnológico; las grandes corporaciones

se vinieron contra Venezuela y nos dieron 30 millones de ataques por minuto y la mejor respuesta, ustedes lo pueden constatar, es estar acá y ver que es un país que está en paz” [2], [3].

Para continuar el esfuerzo de unir las fuerzas antifascistas se realizó del 9 al 11 de enero 2025 el Festival Mundial Internacional Antifascista, en Caracas. Con la presencia de más de 2.000 delegados internacionales, la Vicepresidente Rodríguez destacó que ésta es la hora para luchar unidos contra el fascismo. El momento es ahora” [4]. “Vamos a cavar aquí en Venezuela la tumba del fascismo. No hay otro camino frente al fascismo, no se puede ser tibio. Si algo vamos a celebrar aquí es la derrota estratégica del fascismo” [5]. Igualmente, invitó a los asistentes de más de 100 países a acompañar a Venezuela en la batalla por la paz. “Los invito a acompañar a Venezuela en su derecho a defenderse. Cada venezolano que marcha, lo hace contra el fascismo, por la paz, lo hace con una claridad política para derrotar el fascismo en Venezuela”. [6]

En este sentido, resulta ser extraordinariamente ilustrativo actualizar el recuerdo de algunos planteamientos de Jorge Dimitrov [7, pp.76]. La elocuencia de su contenido hace innecesario muchos otros comentarios.

Georgi Dimitrov participó en los trabajos del VII Congreso de la Internacional Comunista, donde presentó el primer día, el 2 de agosto de 1935, el informe "La ofensiva del fascismo y las tareas de la Internacional Comunista en la lucha por la unidad de la clase obrera contra el fascismo". También pronunció el discurso de clausura del informe al VII Congreso el 13 de agosto, bajo el título "Por la unidad de la clase obrera contra el fascismo". El 20 de agosto pronunció el discurso de clausura del congreso, titulado "Los actuales dirigentes de los países capitalistas son personajes transitorios. El verdadero dueño del mundo es el proletariado" (8). También fue elegido secretario general del Comité Ejecutivo de la Internacional Comunista, cargo que ocupó hasta mayo de 1943, cuando ésta fue disuelta. Lo que convierte a Georgi Dimitrov, históricamente, en el teórico del antifascismo. Su punto de vista se construye de manera dialéctica, basándose en el principio de una vasta secuencia histórica.

El primer punto es que, desde el punto de vista del comunismo, el fascismo aparece como el producto inevitable del capitalismo en crisis. Se desarrolla como reacción y pasa a la ofensiva una vez que se dan las condiciones. Georgi Dimitrov lo expresa así: "En las condiciones de una crisis económica extremadamente profunda, de una marcada agravación de la crisis general del capitalismo y del desarrollo del espíritu revolucionario en las masas trabajadoras, el fascismo ha pasado a la ofensiva. La burguesía gobernante busca cada vez más la salvación en el fascismo, para tomar medidas extraordinarias de explotación contra los trabajadores, para preparar una guerra de saqueo imperialista, una agresión contra la Unión Soviética, la esclavización y partición de China y, sobre la base de todo esto, para conjurar contra la revolución. Los círculos imperialistas están tratando de trasladar todo el peso de la crisis a los hombros de los trabajadores. Por eso necesitan

el fascismo. Pretenden resolver el problema del mercado esclavizando a los pueblos débiles, apretando el yugo colonial y repartiendo el mundo por medio de la guerra.

Están tratando de impedir el ascenso de las fuerzas de la revolución, aplastando el movimiento revolucionario de los obreros y campesinos y lanzando una agresión militar contra la Unión Soviética, baluarte del proletariado mundial. Por eso necesitan el fascismo. Por eso el fascismo es un terrorismo dirigido por las capas más agresivas de la burguesía. Se trata de un intento de mantener la dominación del capitalismo apoyándose en una base cada vez más estrecha, requiriendo por tanto cada vez más terrorismo” [8].

Hablar del origen del nazi-fascismo en Venezuela es un tema necesario. Organizaciones de esa ideología tan reaccionaria existen hoy en día en el país y han existido desde pocos años después de su aparición en Europa.

A principios de la década de 1930, el Partido Nazi (NSDAP) de Alemania, en pleno proceso de hegemonía política de Hitler, fundó la *Ausländer Organisation* (Organización Extranjera), con la finalidad de organizar a los alemanes y grupos nazis en el extranjero. En 1936 se crea el *Landesgruppe Venezuela der NSDAP* (Grupo Venezolano del Partido Nazi), cuyo líder era Günther Domke.

Los gobiernos dictatoriales de Juan Vicente Gómez y Eleazar López Contreras, por su carácter militarista prusiano y sumamente anti-comunista, vieron con buenos ojos el surgimiento del fascismo en Italia, el nazismo en Alemania y el falangismo en España, hasta tal punto que el gobierno de López Contreras entregó la Orden “El Libertador” al dictador italiano Benito Mussolini. Estos gobiernos permitieron que organizaciones nazi-fascistas actuaran con total libertad en Venezuela, mientras que toda actividad comunista era ilegal.

En 1937 se funda la Unión Falangista Venezolana, que sería la organización antecesora del Partido COPEI que nació como una organización de ideología falangista y que posteriormente evolucionaría al socialcristianismo.

El 16 febrero de 1942, como parte de la *Operación Neuland*, el submarino alemán U-502 hunde el buque petrolero venezolano “Monagas” cerca de la Península de Paraguaná; también fueron torpedeados otros 7 buques causando graves daños. El Grupo Venezolano del Partido Nazi actuó con total impunidad realizando actos proselitistas, trabajos de inteligencia y el encubrimiento de espías nazis hasta julio de 1942 cuando un grupo de diputados denuncian estos hechos con pruebas suministradas por los aliados. Más de 800 alemanes de una población de 3.000 fueron llevados a campos de concentración en Barquisimeto, Trujillo y San Antonio de los Altos, siendo liberados sólo al finalizar la guerra [9].

En febrero de 1944, se establecen por primera vez relaciones con la URSS, aunque Venezuela no abandonaría la “neutralidad” hasta el año siguiente, en febrero de 1945, cuando le declara la guerra a las potencias del Eje. Durante la Segunda Guerra Mundial

murieron 70 venezolanos (10 civiles y 60 militares), producto de los ataques de los nazi-fascistas en territorio nacional.

El nazi-fascismo fue vencido en Europa al poner el Ejército soviético la bandera roja del martillo y la hoz sobre el Parlamento (Reichstag) en Berlín. El 8 de mayo de 1945 los nazis firman la capitulación. Desde la derrota del nazi-fascismo las organizaciones venezolanas de esa ideología perdieron muchos adeptos, pero no así el falangismo que veía a la España franquista como modelo a seguir. Es el caso del partido COPEI, fundado en 1946, actualmente social-cristiano [10].

Podemos constatar que el fascismo en Venezuela tiene varias fuentes de origen. Una de ellas fue la actividad nazi registrada por grupos de este perfil mediante el auspicio de la embajada alemana en nuestro país en la primera mitad de los años 1940. Estas acciones consistieron en promover la ideología nazi, incluso en manifestaciones públicas, que intentaron acercar el poder político nacional al pensamiento alemán. Por razones de seguridad y mediante presión estadounidense, Venezuela expulsó a funcionarios nazis en 1941 [11].

Otra deriva del fascismo a la venezolana provino durante la dictadura de Marcos Pérez Jiménez. Aunque él no se calificaba a sí mismo como fascista, su gobierno tuvo prácticas conservadoras, totalitarias y corporativistas. La confluencia de ideas nacionalistas y las características propias de su "dictadura modernizante" - esta es la manera en que se catalogó el estilo de dictaduras desarrollistas en la región latinoamericana - sentaron las bases conceptuales de un neofascismo venezolano.

Durante la Cuarta República (1958-1998) logró fundarse un partido político fascista. Nuevo Orden (NOR) fue una organización declaradamente fascista y anticomunista que provenía del movimiento estudiantil. NOR incluso participó en tres elecciones presidenciales, en 1983, 1988 y 1993, afortunadamente con nulo apoyo de la población. Finalmente fue proscrito por el Consejo Nacional Electoral (CNE) en el año 2002.

En 1984 el gobierno de Luis Herrera Campíns, proscribió la organización llamada Tradición, Familia y Propiedad (TFP), secta o agrupación de laicos católicos vinculada con grupos de ultraderecha conservadores de la Iglesia Católica y OPUS DEI. Dentro de sus pretensiones estaba instaurar una nación dentro de Venezuela, ubicada en el Amazonas en la frontera con Brasil, que llevaría por nombre Roraima. En 1984 la sede de TFP en el Country Club de Caracas fue allanada. Se descubrió que la mayoría de los jóvenes que formaban parte de la organización provenían de familias blancas de la alta burguesía, eran objeto de formación anticomunista, y además recibían entrenamiento paramilitar. TFP se mantuvo luego en actividades en el ámbito de la clandestinidad, y entre los jóvenes que militaron en ella se encuentran los dirigentes de la actual oposición fascista venezolana, el candidato presidencial Henrique Capriles y Leopoldo López.

Las raíces orgánicas del fascismo actual en Venezuela tienen su punto referencial en las propias instancias políticas tradicionales del país, especialmente desde el ala más conservadora del partido COPEI de finales de 1990, de donde derivaron grupos políticos y dirigentes que han fundado nuevas organizaciones, como Primero Justicia (PJ), Voluntad Popular (VP) y Vente Venezuela (VV). Todas ellas tienen un factor común: han estado lideradas por personas supremacistas, de clase social alta, formados en ideales ultraconservadores en los mismos nichos político-sociales de TFP y en universidades estadounidenses. En otras palabras, guardan el mismo punto de origen: la sociedad secreta del Country Club venezolano [12].

Hablar de un término como el fascismo, no resulta sencillo, no sólo por lo polémico sino por las eventuales transformaciones en cada rincón del planeta, que condicionaría las características de un fascismo endógeno; cada país con sus peculiaridades, su cultura y costumbres, su religión, su etnia, su autenticidad, resulta a su vez un reto para los laboratorios transnacionales e imperialistas que buscan desmedidamente instaurar desde afuera regímenes fascistas apegados a sus intereses y por consiguiente a los intereses del capital.

Se recuerdan expresiones importadas concretas del fascismo, ejecutadas en los últimos tiempos en contra de la República Bolivariana de Venezuela, manifestadas más recientemente con la declaración de Venezuela como "amenaza" para la Seguridad Nacional de Los EEUU; una visión de los escenarios de Guerra de Cuarta Generación como las estrategias de ofensiva que irrespetan la soberanía y autodeterminación de los pueblos del mundo bajo las pretensiones imperialistas de dominación y globalización.

Tal como lo menciona Luis Navarrete Orta en "El Fascismo, vanguardia extremista del capitalismo" [13], "el fascismo... es un modo, un estilo de ejercer el poder y es también, por supuesto, un modo de hacer política..."[14], y en su proceso de reconocimiento se identifican diferentes clasificaciones: la primera clasificación, quizás la cara más visible y evidente que caracterizó a los regímenes radicales del corporativismo mussoliniano y el nacionalsocialismo nazi, ambos regímenes autoritarios, totalitarios e imperialistas, los cuales instauraron su liderazgo mediante la violencia e intolerancia entre clases logrando la sumisión de algunos sectores por miedo y la aceptación de otros sectores identificados con las ideas de supremacía. La segunda clasificación, enmarcarían a los partidos fascistas emergentes durante y después de la Segunda Guerra Mundial que intentaron como alternativa llegar al poder democráticamente, partiendo del crecimiento económico, industrial y al pseudo éxito de la Alemania Nazi, así como también, enmarcarían los regímenes o gobiernos que, a partir de ideas antidemocráticas, violan sistemáticamente los derechos humanos y ejercen el poder mediante la aplicación de prácticas terroristas, restando progresivamente la participación de todos los sectores de la sociedad.

Retomando el escenario desarrollado en la Segunda Guerra Mundial y la postguerra, en donde las grandes potencias victoriosas de dicha guerra sacaron provecho de las tecnologías y del capital humano científico para potenciar sus propias tecnologías armamentistas y aquellas que los llevaron años después a la "Carrera Espacial" y a desarrollar la tecnología nuclear. De igual forma, nos hace pensar, que dichas potencias de talante imperialista, se empoderaron de las prácticas fascistas de los regímenes derrocados, para luego estudiarlos detenidamente y desarrollar formas mixtas a través de los años, estudiándolos en "laboratorios" financiados por las grandes industrias y transnacionales, auspiciados por gobiernos de derecha, de principios capitalistas y pro-imperialistas; y así ejecutar estas prácticas en el arte de la dominación en los países que ellos mismos denominaron "del tercer mundo", en especial a los países de América Latina y El Caribe, a los cuales acuñaron despectivamente como "el patio trasero de los EEUU".

Resultando curioso además los conceptos de Guerra de Cuarta Generación a finales de los 80' publicados por William Lind y cuatro oficiales del Ejército y del Cuerpo de Infantería de Marina de los Estados Unidos, en el documento "Comprendiendo la guerra de la cuarta generación" [15], cuya casual aparición coincide con el resurgimiento del rostro neoliberal en la política, en particular en el gobierno de Venezuela a partir de 1989. "El propósito de esta guerra es quebrantar el sentimiento filial, segmentar grupos sociales y anular los vínculos que una nación necesita para su integración" [16].

Una mutación del fascismo relativamente más contemporánea, la representan las grandes industrias y transnacionales (armamentistas, energéticas, tecnológicas, alimentarias y otras), que con la ambición más desmedida por el capital económico, se alían con las potencias de talante imperialista con el fin de sabotear o menguar, directa o indirectamente el crecimiento de los pueblos pro-socialistas, en especial aquellos que por naturaleza cuentan con los recursos minerales, energéticos, acuíferos y otros que son esenciales para la vida y para la continuidad de los proyectos de globalización emprendidos por las grandes potencias.

Para el fascismo prelan los intereses económicos, políticos y de poder, antes que los humanitarios, sociales, axiológicos y de respeto a las diferentes formas de vida. Es tan así, que la gran mayoría de proyectos ejecutados por el mercado capitalista en general se basan en estudios de rentabilidad económica. Muy pocos son los que muestran preocupación por el impacto ambiental que dichos proyectos pudieran generar.

Resulta entonces, un problema semántico definir al fascismo, conociendo que la realidad en cada país es tan peculiar, conllevando a diferentes escenarios. Esto permite reclasificar, una vez más, la forma de ver al fascismo separándolo en tres grupos; el microfascismo, el fascismo originario o tradicional y el fascismo transnacional o de cuarta generación.

El Fascismo Transnacional o de Cuarta Generación, es probablemente la forma del fascismo más compleja o más elaborada, en donde se unen los factores transnacionales de mercado, la extrema derecha radical capitalista de talante imperialista (desde el exterior), así como los núcleos opositores en el país con ambición de poder y con los mismos valores de aquellos quienes los financian, sumándose también el aparato comunicacional y las formas de fascismo "importados" tales como el sicariato, el paramilitarismo. Estos tuvieron su auge durante el gobierno de Álvaro Uribe Vélez, como presidente de Colombia en la primera década del siglo XXI y que en la actualidad se han transformado en lo que se conoce como "bandas emergentes o bandas criminales", que corresponden a los intereses de extrema derecha, al mercado negro, al narcotráfico, entre otros. Resulta notablemente complejo tan solo pensar como el entramado macabro de todos estos actores, de un origen tan diverso uno con otro, ejercen su accionar en contra del proceso revolucionario que se inició en Venezuela a partir del año 1999 bajo el liderazgo del Comandante Hugo Rafael Chávez Frías y que hoy continua el Presidente Nicolás Maduro Moros, de postura de izquierda y pro-socialista. En todo caso, la mejor manera de derrotar al fascismo es ganar la batalla de las ideas; considerando que este escenario nos hace imaginarnos una guerra asimétrica, en donde nos toca identificar todas estas formas mixtas de fascismo para poder neutralizarlas y ganar las batallas actuales y las que quedan por venir.

Los medios audiovisuales y comunicacionales juegan un papel muy importante en las batallas de cuarta generación, al igual como ocurre con los incesantes bombardeos subliminales de Adidas, Nike, Coca Cola, entre otras, que poco a poco se van mezclando en la vida diaria de las personas en los países en desarrollo y pueblos originarios provocando su transculturización.

El fascismo entonces, es la respuesta alternativa y desesperada por instaurar la hegemonía del capital, en su intento de dominación, recurriendo a prácticas violentas y degradantes, en la extensión más amplia de la palabra.

El imperialismo estadounidense, que pretende ser el director de los modelos políticos, económicos, sociales y hasta culturales de los países del mundo, ha considerado a Venezuela, una amenaza extraordinaria a su seguridad nacional, simplemente por intentar desarrollar un modelo propio, soberano, autentico y revolucionario que no se apega a los intereses esperados por ellos.

Finalmente debemos reconocer que todos estos ataques dirigidos no solo a la República Bolivariana de Venezuela sino a América Latina en general, han venido multiplicando la conciencia revolucionaria del pueblo que se identifica con un mundo de paz, de respeto por la autodeterminación y de respeto a los derechos humanos. Es tan así, que se aprecia notablemente como los movimientos populares, de izquierda han ganado terreno y aceptación democrática en casi todos los países del sur.

Bibliografía:

1. <https://revistaraya.com/jimmy-viera/849-el-congreso-mundial-contra-el-fascismo-en-caracas.html>
2. <https://www.albatcp.org/2024/09/10/vicepresidenta-de-venezuela-delcy-rodriguez-instala-congreso-mundial-contra-el-fascismo/>
3. (<https://www.mpppst.gob.ve/mpppstweb/index.php/2024/09/10/inicia-primer-congreso-mundial-antifascista-en-venezuela/>)
4. <https://www.albatcp.org/2025/01/09/comienza-en-venezuela-festival-mundial-antifascista-la-batalla-es-ahora/>
5. Vuskovic, Pedro. Dimitrov, fascism and the meaning of the anti-fascist struggle file:///C:/Users/AIO-5100/Downloads/_maria_marcela,+06+Working+Materials-Vuskovic.pdf. pp.76
6. <https://prensapcv.wordpress.com/2015/02/09/origenes-del-nazi-fascismo-en-venezuela-i/>
7. <https://prensapcv.wordpress.com/2015/03/01/origenes-del-nazi-fascismo-en-venezuela-ii/>
8. <http://www.cubadebate.cu/especiales/2024/08/20/>
9. <https://www.scribd.com/doc/221804376/Libro-Luis-Navarrete-Orta-El-Fascismo-Vanguardia-Extremista-Del-Capitalismo>
10. https://geopolitica.iiec.unam.mx/sites/default/files/2018-08/Lind_comprendiendo%20la%20guerra%20de%20cuarta%20generacio%CC%81n.pdf
11. <https://www.aporrea.org/ideologia/a227421.html>

К. Виммер

(Доктор политических наук)

Венесуэльский центр марксистских исследований Сальвадор де ла Плаза

Центральный университет Венесуэлы

(Каракас, Боливарианская Республика Венесуэла)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ФАШИЗМА В ВЕНЕСУЭЛЕ И СОВРЕМЕННАЯ БОРЬБА

Аннотация. Цель статьи – внести вклад в анализ и дискуссию о фашизме, основываясь на определении VII Конгресса Коммунистического Интернационала под руководством товарища Георгия Димитрова, а также с учетом конкретных фактов исторических и современных элементов фашизма в Венесуэле.

Ключевые слова: фашизм, Коммунистический Интернационал, Георгий Димитров, Венесуэла.

Неприемлемо, что после двух мировых войн и стольких битв народов мира за мир и социальную справедливость сегодня нам все еще приходится иметь дело с отвратительным фашизмом. Считалось, что он был похоронен в конце Второй мировой войны и после принятия Всеобщей хартии прав человека, но на самом деле он все еще жив. Тогда необходимо задаться вопросом о причинах этого выживания. В этом контексте предложение о создании "Интернационала против фашизма", выраженного в антикапиталистическом и антиимпериалистическом смысле, было выдвинуто на первом "Всемирном конгрессе против фашизма, неофашизма и других подобных проявлений" [1] в Каракасе, Венесуэла, на мероприятии, состоявшемся 10 и 11 сентября 2024 года. В этом конгрессе приняли участие представители 95 стран и более 1200 интеллектуалов с пяти континентов. Вице-президент Венесуэлы Делси Родригес в своей инаугурационной речи подчеркнула важность этого конгресса. "Технологический империализм обрушился на нас; крупные корпорации выступили против Венесуэлы и обрушили на нас 30 миллионов атак в минуту, и лучший ответ, как вы понимаете, – это быть здесь и видеть, что это страна, которая живет в мире" [2; 3].

Чтобы продолжить усилия по объединению антифашистских сил, с 9 по 11 января 2025 года в Каракасе прошел Международный всемирный антифашистский фестиваль. В присутствии более 2000 международных делегатов вице-президент Родригес подчеркнула, что настало время для совместной борьбы с фашизмом. Время пришло" [4]. "Мы собираемся вырыть могилу фашизму здесь, в Венесуэле. Другого пути против фашизма нет, мы не можем быть равнодушными. Если мы что-либо будем здесь праздновать, так это стратегическое поражение фашизма" [4]. Кроме того, она пригласила присутствующих из более чем 100 стран присоединиться к

Венесуэле в борьбе за мир. "Я приглашаю вас поддержать Венесуэлу в ее праве на самозащиту. Каждый венесуэлец, который выходит на марш, делает это против фашизма, за мир, делает это с политической ясностью, чтобы победить фашизм в Венесуэле" [4].

В этом смысле необычайно показательно обновить в памяти некоторые высказывания Георгий Димитрова [5, с. 76]. Красноречивость ее содержания делает излишними многие другие комментарии.

Георгий Димитров участвовал в подготовке VII конгресса Коммунистического Интернационала, где в первый день, 2 августа 1935 года, представил доклад "Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма". Он также выступил с заключительным словом доклада на VII конгрессе 13 августа под названием "За единство рабочего класса против фашизма". 20 августа он произнес заключительную речь на конгрессе, озаглавленную "Нынешние лидеры капиталистических стран – преходящие фигуры. Настоящий хозяин мира – пролетариат" [5].

Он также был избран генеральным секретарем исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, который он занимал до мая 1943 года, когда Интернационал был распущен. Это делает Георгия Димитрова историческим теоретиком антифашизма. Его точка зрения построена диалектически, по принципу обширной исторической последовательности. Первое положение заключается в том, что с точки зрения коммунизма, *фашизм предстает как неизбежный продукт капитализма, переживающего кризис*. Он развивается как реакция и переходит в наступление при наличии соответствующих условий. Георгий Димитров говорит об этом следующим образом: "В условиях чрезвычайно глубокого экономического кризиса, заметного обострения общего кризиса капитализма и развития революционного духа в трудящихся массах фашизм перешел в наступление. Правящая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме, чтобы принять чрезвычайные меры эксплуатации трудящихся, подготовить империалистическую грабительскую войну, агрессию против Советского Союза, порабощение и раздел Китая и на основе всего этого заговор против революции. Империалистические круги пытаются переложить всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся. Именно поэтому им нужен фашизм. Они намерены решить проблему рынка, поработив слабые народы, затянув колониальное иго и разделив мир с помощью войны.

Они пытаются предотвратить подъем сил революции, подавляя революционное движение рабочих и крестьян и развязывая военную агрессию против Советского Союза, оплота мирового пролетариата. Вот почему им нужен фашизм. Именно поэтому фашизм – это терроризм, направляемый наиболее агрессивными слоями буржуазии. Это попытка сохранить господство капитализма, опираясь на все более узкую базу, что требует все большего и большего терроризма" [5].

Разговор о происхождении нацистского фашизма в Венесуэле – необходимая тема. Организации, исповедующие эту реакционную идеологию, существуют в стране и по сей день, причем уже через несколько лет после ее появления в Европе. В начале 1930-х годов нацистская партия Германии (НСДАП), в разгар политической гегемонии Гитлера, основала "Зарубежную организацию" (Ausländer Organisation) с целью организации немцев и нацистских групп за рубежом. В 1936 году была создана Венесуэльская группа нацистской партии (Landesgruppe Venezuela der NSDAP), лидером которой стал Гюнтер Домке.

Диктаторские правительства Хуана Висенте Гомеса и Элеазара Лопеса Контераса, в силу своего прусского милитаристского и крайне антикоммунистического характера, приветствовали подъем фашизма в Италии, нацизма в Германии и фалангизма в Испании, причем до такой степени, что правительство Лопеса Контераса наградило итальянского диктатора Бенито Муссолини орденом "Эль Либертадор". Эти правительства позволяли нацистско-фашистским организациям действовать в Венесуэле совершенно свободно, в то время как любая коммунистическая деятельность была вне закона.

В 1937 году был основан Венесуэльский фалангистский союз, который стал предшественником партии COPEI, зародившейся как организация с фалангистской идеологией и впоследствии эволюционировавшей в христианский социализм.

16 февраля 1942 года в рамках операции "Нойланд" немецкая подводная лодка U-502 потопила венесуэльский нефтяной танкер "Монагас" в районе полуострова Парагуана; еще семь судов были торпедированы, получив серьезные повреждения. Венесуэльская группа нацистской партии действовала совершенно безнаказанно, занимаясь прозелитизмом, разведкой и укрывая нацистских шпионов до июля 1942 года, когда группа депутатов осудила эти события на основании доказательств, предоставленных союзниками. Более 800 немцев из 3 000 человек были помещены в концентрационные лагеря в Баркисимето, Трухильо и Сан-Антонио-де-лос-Альтос и освобождены только в конце войны [6].

В феврале 1944 года впервые были установлены отношения с СССР, хотя Венесуэла отказалась от своего "нейтралитета" только в следующем году, в феврале 1945 года, когда объявила войну державам Оси. Во время Второй мировой войны 70 венесуэльцев (10 гражданских лиц и 60 военнослужащих) погибли в результате нападений нацистов-фашистов на территории страны. Нацизм потерпел поражение в Европе, когда Советская Армия подняла красный флаг с серпом и молотом над парламентом (Рейхстагом) в Берлине. 8 мая 1945 года нацисты подписали капитуляцию. После разгрома нацизма венесуэльские организации этой идеологии потеряли многих последователей, но не фалангистов, которые рассматривали Испанию Франко как образец для подражания. Это касается партии COPEI, основанной в 1946 году и в настоящее время являющейся социал-христианской [7].

Мы видим, что фашизм в Венесуэле имеет несколько источников происхождения. Одним из них была нацистская деятельность, зарегистрированная группами этого профиля при спонсорской поддержке немецкого посольства в нашей стране в первой половине 1940-х годов. Эти действия заключались в продвижении нацистской идеологии, в том числе на публичных демонстрациях, которые пытались приблизить национальную политическую власть к немецкой мысли. По соображениям безопасности и под давлением Америки Венесуэла в 1941 году выслала из страны нацистских чиновников [8].

Еще один виток венесуэльского фашизма пришелся на период диктатуры Маркоса Переса Хименеса. Хотя он не называл себя фашистом, его правительство придерживалось консервативных, тоталитарных и корпоративистских методов. Сочетание националистических идей и характеристик его "модернизирующей диктатуры" – именно так был классифицирован стиль диктатур развития в латиноамериканском регионе – заложило концептуальные основы венесуэльского неофашизма.

Во время Четвертой республики (1958-1998) была основана фашистская политическая партия. Nuevo Orden (NOR) была откровенно фашистской и антисоветской организацией, вышедшей из студенческого движения. NOR даже участвовала в трех президентских выборах – в 1983, 1988 и 1993 годах, к счастью, не получив поддержки населения. В конце концов, в 2002 году Национальный избирательный совет (НИС) запретил ее.

В 1984 году правительство Луиса Эрреры Кампинса запретило организацию под названием "Традиция, семья и собственность" (TFP), секту или группу католиков-мирян, связанную с консервативными правыми группами католической церкви и OPUS DEI. Среди ее целей было создание на территории Венесуэлы, расположенной в Амазонии на границе с Бразилией, государства под названием Рорайма. В 1984 году штаб-квартира TFP в Кантри-клубе Каракаса подверглась налету. Выяснилось, что большинство молодых людей, входивших в организацию, происходили из белых семей высшей буржуазии, проходили антисоветскую подготовку, а также военизированное обучение. Впоследствии TFP продолжила свою деятельность в подполье, и среди молодых людей, принимавших в ней активное участие, – лидеры нынешней венесуэльской фашистской оппозиции, кандидат в президенты Энрике Каприлес и Леопольдо Лопес.

Органические корни нынешнего фашизма в Венесуэле уходят в традиционные политические структуры страны, особенно в наиболее консервативное крыло партии COPEI конца 1990-х годов, от которого произошли политические группы и лидеры, основавшие новые организации, такие как Primero Justicia (PJ), Voluntad Popular (VP) и Vente Venezuela (VV). Всех их объединяет то, что их возглавляли люди, принадлежащие к высшему социальному классу и воспитанные на ультраконсервативных идеалах в тех же политико-социальных нишах, что и TFP, и в аме-

риканских университетах. Другими словами, у них одна и та же точка отсчета: тайное общество Венесуэльского загородного клуба [8].

Говорить о таком понятии, как фашизм, непросто не только из-за противоречий, но и из-за возможных трансформаций в каждом уголке планеты, которые обусловили бы характеристики эндогенного фашизма; каждая страна со своими особенностями, своей культурой и обычаями, своей религией, своей этничностью, своей аутентичностью, в свою очередь, является вызовом для транснациональных и империалистических лабораторий, которые стремятся установить фашистские режимы извне, руководствуясь своими интересами и, соответственно, интересами капитала.

Вспоминаются конкретные импортные проявления фашизма, осуществленные в последнее время против Боливарианской Республики Венесуэла, что проявилось совсем недавно в заявлении Венесуэлы "угрозой" национальной безопасности США; видение сценариев войны четвертого поколения как наступательных стратегий, не уважающих суверенитет и самоопределение народов мира в условиях империалистических притязаний на господство и глобализацию.

Как отмечает Луис Наваррете Орта в книге "Фашизм, экстремистский авангард капитализма" [9], "фашизм... это способ, стиль осуществления власти, а также, разумеется, способ ведения политики...". [9], и в процессе его признания выделяются различные классификации: первая классификация, возможно, наиболее заметная и очевидная, характеризует радикальные режимы корпоративизма Муссолини и нацистского национал-социализма, оба авторитарные, тоталитарные и империалистические режимы, которые установили свое лидерство путем насилия и нетерпимости между классами, добившись подчинения одних слоев из страха и принятия других, отождествляемых с идеями превосходства.

Ко второй классификации относятся фашистские партии, возникшие во время и после Второй мировой войны и пытавшиеся прийти к власти демократическим путем в качестве альтернативы на основе экономического и промышленного роста и псевдоуспеха нацистской Германии, а также режимы или правительства, которые, основываясь на антимонархических идеях, систематически нарушают права человека и осуществляют власть путем применения террористических методов, постепенно сокращая участие всех слоев общества. Возвращаясь к сценарию, разработанному во время Второй мировой войны и в послевоенный период, где великие державы-победительницы войны воспользовались технологиями и научным человеческим капиталом для совершенствования собственных технологий вооружения и тех, которые спустя годы привели их к "космической гонке" и развитию ядерных технологий.

Точно так же это заставляет нас думать, что эти силы империалистической диспозиции были воодушевлены фашистской практикой свергнутых режимов, чтобы затем тщательно изучить ее и развивать смешанные формы на протяжении многих

лет, изучая их в "лабораториях", финансируемых крупными промышленными и транснациональными компаниями, спонсируемых правительствами правого толка, придерживающимися капиталистических и проимпериалистических принципов; и, таким образом, применяя эти методы в искусстве господства над странами, которые они сами называли "третьим миром", особенно над странами Латинской Америки и Карибского бассейна, которые они пренебрежительно называли "задним двором Соединенных Штатов"".

Любопытны также концепции войны четвертого поколения, опубликованные в конце 80-х годов Уильямом Линдом и четырьмя офицерами армии и корпуса морской пехоты США в документе "Понимание войны четвертого поколения" [10], случайное появление которого совпало с возрождением неолиберального лица в политике, особенно в правительстве Венесуэлы с 1989 года. "Цель этой войны – разрушить сыновние чувства, разделить социальные группы и уничтожить связи, необходимые нации для ее интеграции" [11].

Относительно более современная мутация фашизма представлена крупной промышленностью и транснациональными корпорациями (оружейной, энергетической, технологической, пищевой и др.), которые, проявляя непомерные амбиции в отношении экономического капитала, вступают в союз с державами империалистической диспозиции, чтобы саботировать или сокращать, прямо или косвенно, рост просоциалистических народов, особенно тех, которые по своей природе обладают минеральными, энергетическими, водными и другими ресурсами, необходимыми для жизни и продолжения проектов глобализации, осуществляемых великими державами.

Для фашизма экономические, политические и властные интересы превалируют над гуманитарными, социальными, аксиологическими и уважением к различным образам жизни. Настолько, что подавляющее большинство проектов, реализуемых капиталистическим рынком в целом, основывается на исследованиях экономической рентабельности. Очень мало тех, кто проявляет заботу об экологическом воздействии, которое могут оказать такие проекты. Поэтому определение фашизма является семантической проблемой, поскольку реальность в каждой стране настолько своеобразна, что приводит к различным сценариям. Это позволяет нам еще раз переклассифицировать взгляд на фашизм, разделив его на три группы: микрофашизм, оригинальный или традиционный фашизм и транснациональный или фашизм четвертого поколения.

Транснациональный фашизм, или фашизм четвертого поколения, – это, пожалуй, самая сложная и проработанная форма фашизма, где действуют транснациональные рыночные факторы, радикальные капиталистические ультраправые с империалистическим уклоном (из-за рубежа), а также оппозиционные группы в стране с амбициями на власть и с теми же ценностями, что и у тех, кто их финан-

сирует, с добавлением аппарата связи и "импортных" форм фашизма, таких как заказные убийства и парамилитаризм.

Эти группировки пережили свой расцвет во время правления Альваро Урибе Велеса, президента Колумбии в первом десятилетии XXI века, а теперь превратились в так называемые "новые банды или преступные группировки", которые отвечают интересам крайне правых, черного рынка, наркоторговли и т. д. Удивительно сложно представить, как макабрическая сеть всех этих субъектов, имеющих столь разное происхождение, осуществляет свои действия против революционного процесса, начавшегося в Венесуэле в 1999 году под руководством команданте Уго Рафаэля Чавеса Фриаса и продолжающегося сегодня под руководством президента Николаса Мадуро Мороса, придерживающегося левых и просоциалистических взглядов.

В любом случае, лучший способ победить фашизм – это выиграть битву идей; учитывая, что этот сценарий заставляет нас представить себе асимметричную войну, в которой мы должны выявить все эти смешанные формы фашизма, чтобы нейтрализовать их и выиграть текущие битвы и те, которые еще предстоят. Аудиовизуальные и коммуникационные средства играют очень важную роль в битвах четвертого поколения, как это происходит с непрекращающимися сублиминальными бомбардировками Adidas, Nike, Coca Cola и других, которые мало-помалу вливаются в повседневную жизнь людей в развивающихся странах и коренных народов, вызывая их транскультурацию. Фашизм – это альтернативная и отчаянная реакция на установление гегемонии капитала в его попытке доминировать, прибегая к насильственным и унизительным методам в самом широком смысле этого слова.

Империализм США, претендующий на роль режиссера политических, экономических, социальных и даже культурных моделей стран мира, рассматривает Венесуэлу как чрезвычайную угрозу своей национальной безопасности только за то, что она пытается разработать собственную, суверенную, аутентичную и революционную модель, не соответствующую их интересам.

Наконец, мы должны признать, что все эти нападки, направленные не только на Боливарианскую Республику Венесуэла, но и на Латинскую Америку в целом, усиливают революционное сознание людей, которые отождествляют себя с миром, уважением к самоопределению и соблюдением прав человека. Это настолько верно, что становится очевидным, как левые народные движения завоевывают позиции и демократическое признание почти во всех странах Юга.

References:

12. <https://revistaraya.com/jimmy-viera/849-el-congreso-mundial-contra-el-fascismo-en-caracas.html>
13. <https://www.albatcp.org/2024/09/10/vicepresidenta-de-venezuela-delcy-rodriguez-instala-congreso-mundial-contra-el-fascismo/>
14. (<https://www.mppst.gob.ve/mpppstweb/index.php/2024/09/10/inicia-primer-congreso-mundial-antifascista-en-venezuela/>)
15. <https://www.albatcp.org/2025/01/09/comienza-en-venezuela-festival-mundial-antifascista-la-batalla-es-ahora/>
16. Vuskovic, Pedro. Dimitrov, fascism and the meaning of the anti-fascist struggle
file:///C:/Users/AIO-5100/Downloads/_maria_marcela,+06+Working+Materials-Vuskovic.pdf. pp.76
17. <https://prensapcv.wordpress.com/2015/02/09/origenes-del-nazi-fascismo-en-venezuela-i/>
18. <https://prensapcv.wordpress.com/2015/03/01/origenes-del-nazi-fascismo-en-venezuela-ii/>
19. <http://www.cubadebate.cu/especiales/2024/08/20/>
20. <https://www.scribd.com/doc/221804376/Libro-Luis-Navarrete-Orta-El-Fascismo-Vanguardia-Extremista-Del-Capitalismo>
21. https://geopolitica.iiec.unam.mx/sites/default/files/2018-08/Lind_comprendiendo%20la%20guerra%20de%20cuarta%20generacio%CC%81n.pdf
22. <https://www.aporrea.org/ideologia/a227421.html>

УДК 327.2

C. Renkl

(Professor emeritus)

World Association of Political Economy

(Berlin, Bundesrepublik Deutschland)

**GERMAN IMPERIALISM
AND THE THIRD ATTEMPT AT WORLD POWER
PART II
THE HISTORICAL, CURRENT AND PROSPECTIVE ROLE
OF GERMAN IMPERIALISM**

Abstract. The author shows how German imperialism collaborates and rivals with the other imperialist powers in preparing the war against the PR China and its ally, the Russian Federation.

From the history of German imperialism in the last century and the actual development as the strongest power in the European Union the relationship to US-imperialism is analysed and whether Germany is a vassal of the US. Rising after the incorporation of the GDR German imperialism has lost momentum in coming on equal footing with the US especially in the fields of "decarbonisation" and "digitalization". This was enhanced by the enforced decoupling from Russia (Nord Stream!). What is the role of German imperialism in the systematically prepared war against the PR China and its ally the Russian Federation?

Key words: imperialism, Germany, European Union, Russian Federation, People's Republic of China, vassalage, collaboration, rivalry.

Note:

1. Acknowledgement to Ernst Herzog and Stefan Mueller for cooperation / Danksagung an Ernst Herzog und Stefan Müller für die Zusammenarbeit;

2. The first part of the article was published in the journal "Culture and Civilisation (Donetsk)" (See: Renkl C. German imperialism and the third attempt at world power – Part I / C. Renkl // Culture and civilisation (Donetsk). Scientific journal. – FGBOU VO "DonNTU". – Donetsk, 2024. – Issue No. 4 (22). – C. 71-83.

Excursus: vassal state

However, the subservience to US imperialism that is currently still on display is something quite different from **vassalage**. It is a temporary cover-up in order to sound out the next steps in the third attempt to become a world power.

Speaking of the FRG vassal state: "... In relation to France and Germany, US finance capital was in a position similar to that of a major bank with an equal stake and interest in two fiercely competing industrial monopolies. US finance capital therefore behaved just like such a bank. To stay in the picture: because the continuation of the strug-

gle between the two can only reduce the bank's profits, it will push for a merger or at least for a settlement of the struggle through appropriate agreements. However, if the industrial monopolies prove to be stubborn in the face of the bank's claim to power or even want to come to an agreement against the bank, then the bank will be interested in heating up the competition between the two and ensuring that they fight each other until their strength and resources are exhausted and both have to accept all the bank's conditions in order to obtain loans." [1, p. 192]

This presents the matter more clearly than the one-dimensional assertions of subordination that we find in otherwise commendable authors such as Werner Rügemer and others.⁸ After all, financial capital in the USA is not a homogeneous and compact formation either, but is involved in sometimes fierce competitive battles within itself, not least among the financial monopolists themselves. It should also give pause for thought that the FRG has almost six times as many direct investments in the US as the US has in Germany.⁹ In our opinion, collaboration and rivalry correctly characterize the relationship between German and US imperialism.

US imperialism is faced with the task of clipping the feathers of its German competitor (but possibly also the other major imperialist powers in Europe such as France, the UK or Italy) without weakening it too much - because without allies, US imperialism has no chance any longer to win the battle against the People's Republic of China in alliance with the Russian Federation. The instruments for featherclipping have been on display since 2014 (Ukraine/Maidan coup/Donbass/Crimea): Iran sanctions (Total, Siemens, Airbus, among others, are involved there), trade war measures against the EU from 2017 and finally, to enforce the interests of the Anglo-American dominated oil cartel, sanctions against Russian oil and gas up to the blowing up of North Stream 2.

Germany should oppose the Russian Federation and eliminate Russia as an independent power factor. In the process, Germany is to be worn out and bled dry. Then - with Russia crushed and Germany weakened - the big US brother will come to arbitrate and take the spoils for Wall Street. Don't we already know this scenario? Yes, we already know this scenario, when Germany was already positioned by the Western powers against the Soviet Union during the Weimar Republic, and finally the armament of German fascism was promoted, until Hitler then started the war on his own account - not for Wall Street, but for Krupp, Thyssen, IG Farben, Siemens, Deutsche Bank - and even then Rheinmetall. And we know how it ended. That is why we will look and listen more closely when our masters decree who is to be friend and who is to be foe!

And finally: when drawing political conclusions from the determination of the interdependence of the imperialist superpowers, we should consider in Gossweiler's sense:

8 See e.g. the discussion with George Soros about BlackRock's involvement in the PR China

9 Germany's direct investment portfolio (direct and indirect direct investment stocks - netted) in the USA amounted to EUR 409 billion in 2021, while the USA had invested EUR 67 billion in Germany. [3, p. 52, 97]

if the two competitors joined forces against the bank, this would be far from a struggle for liberation, but a revolt of the smaller crooks against the big one.¹⁰

Nothing for nothing

But what does German imperialism get for its temporary subservience? Like no other imperialist country after the Second World War, German imperialism, which was reduced to Western Germany, benefited from the supremacy of the US imperialists. The "protection" of the USA helped the monopolies in West Germany to get back on their feet and protected the private property of Krupp, Flick and Siemens from expropriation against the declared will of the German population (also in referendums of 1946). The USA kept the imperialist "allies" in Europe, the UK and France, down and strengthened West Germany as a bulwark against socialism, facilitated the rehabilitation of the Nazis and their return to the state apparatus, remilitarisation and massive rearmament, and admission to NATO. Germany benefited more than almost any other imperialist country from the role of US imperialism as world gendarme. The role of German monopoly capital as a vulture over the battlefields is legendary: while the US intervened militarily (Korea, Iran, Suez, Vietnam, etc.), the German monopolies supplied equipment and weapons, penetrated new markets, reliably received raw materials from the plundered countries and, in addition, kept a "clean slate" because the direct oppression and murder was carried out by the USA. German imperialism also had a competitive advantage due to its relatively low arms expenditure and was thus able to afford relatively less national debt and become a creditor country that wants to preach "austerity" to other countries. After all, it was the USA that enabled the so-called "reunification of Germany", i.e. the annexation or incorporation of the GDR in 1989/90, against the resistance of France and the UK.

And what is the current reward for this apparent subservience (which is just waiting for the next phase of weakness of US imperialism)? **Internally**, German imperialism gets a disoriented left, a paralyzed labor movement, which is hardly opposing the massive debt-financed arms build-up for "war capability", as the war minister Pistorius is once again allowed to bluntly propagate. Inflation and the associated cuts in real wages are accepted - barely grumbling. Due to the disorientation of the workers' movement, in which social democratism and the ideology of "social partnership" are still leading, even the national demagogic, ostensibly Russia-friendly, of the fascists is gaining ground in parts of the working class.

Externally, German imperialism is given a freer hand in Eastern Europe, with a particular focus on the Western Balkan countries, can nestle as an occupying power in countries such as Lithuania, is positioning itself as a reliable protective power for Ukraine and thus wants to profile itself as the spearhead of NATO, of imperialism as a

¹⁰ "Hilferding thus becomes a tool of the bourgeoisie by recommending that the workers take sides in a struggle between two capital groups as their struggle for liberation." (Kurt Gossweiler quotes here - op. cit. p. 128 - approvingly from a KPD document from October 1920)

whole, against Russia with a view to the People's Republic of China, or rather prostitute itself. In his Prague speech on August 29, 2022, Scholz pointed the way:

"I am committed to the enlargement of the European Union to include the countries of the Western Balkans, Ukraine, Moldova and, in the long term, Georgia. But a European Union with 30 or 36 states will look different from our current Union. That is obvious. The center of Europe is moving eastwards" (emph. add.)

The war in Ukraine has merely made the contradictions between the imperialist superpowers more open and clearer for all to see - even if the "unity" and "harmony" of "the West" and the "community of values" are celebrated loudly.

It is always an alarm signal when the imperialists talk about "higher values" instead of profit; when they seem to harm themselves with sanctions.

We have been seeing a change in German policy towards Russia and China for some time now. Until 2018, roughly, the maxim was "change through trade" or "change through rapprochement"; since then, the direction has been: change through denial of trade, change through sanctions, economic war and open aggression, and even the destruction not only of supply chains, but of pipelines and entire countries. "Ruin Russia", proclaims Baerbock, the top "diplomat" of the Federal Republic of Germany, on February 25, 2022, evoking the new Ostland Ritt ¹¹. Unofficially this means "Fight - to the last Ukrainian!" In green-transatlantic garb, revanchism is being reintroduced, retaliation for the lost war is once again a possibility, revenge for Stalingrad.

Since 2011, still under Obama, US imperialism has focused its strategy on the Asia-Pacific region: "pivot to Asia" was the motto. The People's Republic of China is increasingly moving from competitor to enemy, not only in US propaganda but also in more or less official strategic considerations.

The perspectives

German imperialism is to take on the following tasks in the calculations of imperialism as a whole:

1. Maximum eastward expansion of the EU and alignment against Russia: Admission of six Western Balkan countries: Albania (and then the parts of the former Yugoslavia prepared in chunks), Serbia,¹² Kosovo, Bosnia-Herzegovina, Montenegro, North Macedonia. The EU's deployment plan already includes the following countries: Moldova, Georgia and Ukraine.¹³ In the meantime, 29 countries, including Kazakhstan, appear

11 cf. <https://www.deutschlandfunkkultur.de/sanktionen-gegen-russland-langfristige-wirkung-100.html> - 24.05.24 - The eastward expansion of German crusaders against Slavic peoples in the Middle Ages was called euphemistically Ostland Ritt (eastward ride).

12 The most important country is Serbia, which still insists on good relations with Russia and is therefore constantly threatened with "colorful" infiltrations and can be directly drawn into violent conflicts via Kosovo and Bosnia-Herzegovina. Just a reminder: "Serbia must die!" was a battle cry of the Axis powers at the beginning of the First World War

13 The EU has expanded almost in step with NATO. After the first association agreements were concluded in 1991, the first five CEECs became EU candidates in 1997: Estonia, Poland, Czech Republic, Slovenia, Hungary. They were joined in 1999 by Bulgaria and Latvia, Lithuania, Romania, Slovakia. They became EU members in 2004 and 72

in various statistics under the term "Central and Eastern Europe (CEE)". In terms of trade and capital exports, the former Eastern Europe is considerably larger for Germany than China or the USA! German exports to Poland, Hungary and the Czech Republic alone total 155 billion euros, 119 billion euros to the USA and 103 billion euros to the People's Republic of China (2021).¹⁴

2. Constrict Russia, wear it down in wars and armaments to such an extent that it can no longer be a support for the PRC. And/or bring about a regime change that will turn Russia into a semi-colony of imperialism for a long time and thus make it a threat to the PRC. Of course, this is also latently linked to the threat of stopping at least the northern corridor of the New Silk Road. This corridor is already being obstructed in Poland. The middle corridor (via Baku and Istanbul to Hamburg) is therefore increasingly being used.

"When we hear from the Baltic states or Poland that they are afraid of being Russia's next targets, then we have to take this seriously. Chancellor Olaf Scholz has made it clear on several occasions that we will defend every inch of NATO territory. I welcome his decision to station more German troops on NATO's eastern flank and to intensify the protection of our Eastern European partners. The Bundeswehr also urgently needs to be better equipped for this." - Klingbeil¹⁵

3. To get on in this direction means strengthening Germany's role as a leading power in the EU and its expansion: economically, politically and militarily.¹⁶

4. We will also see how previous restrictions on German imperialism (e.g. from the Potsdam Agreement and the WEU Treaty of 1954) are being called into question. The aim is to build a European armed force that is relatively independent of NATO. The relationship with French imperialism, with its direct and open access to nuclear weapons, will play an important role in this. The pretext being used is that the US could withdraw the "nuclear shield" from Germany, particularly if Trump is re-elected. With the massive armaments program and other accompanying measures, the German army ("Bun-

2007 respectively. On the website of the Federal Environment Agency, we find the following note: "In a broader sense, the term includes all former communist countries that are geographically part of Europe. In addition to those mentioned above, these include Albania, Belarus, Bosnia-Herzegovina, Macedonia, Moldova, Montenegro, Russia, Serbia and Ukraine." (sns.uba.de/umthes/en/concepts/_00650774.html - 3.1.2023)

14 For goods imports: USA: 71 / PR China 110 / Poland Czech Republic, Hungary: 149 – all in bn EUR . The picture for foreign direct investments (2019): FRG to USA: 392 - to PR China: 90 - to Poland: 38 - to Czech Republic: 29 - to Hungary: 20. Together, almost as much as to China! Capital imports from these Eastern European countries are almost negligible. See here: Direct and indirect foreign and domestic direct investment [2, p. 48 ff.].

15 https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Reden/20220621_Rede_LK_FES.pdf We are quoting here from a programmatic speech by the chairman of the SPD, Lars Klingbeil, from June 21, 2022: "Turning point - the beginning of a new era"

16 "The European Union must be able to act quickly, even with more members. We must therefore abolish the principle of unanimity, for example in foreign policy or in financial and fiscal policy. This will make the EU more agile, quicker to act and more democratic." - Scholz

deswehr") will become the second largest (conventional) army in NATO.¹⁷ The reintroduction of compulsory military service is already foreseeable.

"The European states in NATO should be able to defend European territory together in the future. This is not a policy against the transatlantic alliance, but a policy that strengthens the alliance." – Klingbeil.¹⁸

5. With such a German-dictated EU as support, German imperialism also wants to play a seemingly more independent role vis-à-vis China for a certain period of time in order to try the tactical variant of "change through rapprochement".¹⁹

6. It remains to be seen how France in particular can be kept in line with increased arms cooperation, expansion of spheres of influence in Africa and Asia, etc. and how British and US imperialism can counteract this.

7 It also remains to be seen how quickly German imperialism can push ahead with decarbonization (i.e. ultimately independence from the Anglo-American oil cartel) and digital "sovereignty", without which relative independence - including military independence - is not possible.

US: Maintaining control

The US cordon sanitaire²⁰ from the Baltic states, Poland and Romania to Kosovo (Bondsteel Camp) is critical here. On the one hand, it is a forward post against Russia under the direct command of US-imperialism. On the other hand, however, it is also directed against the dominance of German imperialism in order to keep it under control, to block the routes to the East if necessary and to prevent Germany from taking a special path (German Sonderweg) as it did in the past. Because: economically, all states in Eastern Europe are dominated by the FRG and its corporations. In addition, some are dominated by the euro. Poland, Hungary and the Czech Republic are still outside the eurozone. This still gives them the opportunity to adapt more flexibly to crises (primarily) through currency devaluations. With the exception of Poland, which has special relations with the US, the Bundesbank could use various channels to undermine the forint and koruna, and presumably also the złoty, at any time and thus politically blackmail these countries.

On an adventurous course ...

17 "Germany will in Europe soon have the largest conventional army in Europe within the NATO", according to Chancellor Scholz (Spiegel, www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-deutschland-hat-bald-groesste-konventionelle-nato-armee-in-europa-a-ab463e8f-2603-4ecd-b2be-8930d7d5fc1d)

18 See footnote 10.

19 "Europe must expand its strategic autonomy. Critical goods and critical infrastructure must be produced and promoted here in Europe. With regard to China, this means, for example, that we reduce dependencies in the areas of medicine and technology. This does not mean that we should no longer trade with countries like China, as some are calling for - but it does mean that we need to position ourselves in a strategically smart and resilient way." – Klingbeil

"But for all that President Biden has done for our partnership, we also know that Washington's focus is increasingly on competition with China and the Asia-Pacific region. This will be just as true for future American administrations, perhaps even more so." - Scholz

20 Here: buffer zone between the EU and RF power blocs. Historically, the Little Entente, dominated by French imperialism in the interwar period, also comes into view as a reference.

The most important thing when assessing the development is to take the contradiction as a starting point: On the one hand, the necessity of the imperialist superpowers to unite against their common enemy: socialism (the PR China, Cuba, Democratic People's Republic of Korea, Laos, Vietnam above all, but also potentially all countries dependent on and oppressed by imperialism). On the other hand, the antagonistic, unavoidable competition among the imperialist superpowers for the redivision of the world, for the division of the spoils.

German imperialism has taken cover in the wake of the war in Ukraine. At the same time, the connecting link between the monopoly factions in German imperialism is currently: **rearmament**, at least within the EU-European framework. The perspective: to be able to enter the battle for the redivision of the world as a major military power against both China and the US in the foreseeable future.²¹ Armaments can also be used to boost the economy over a certain period of time, to compensate for the loss of demand in the civilian sector, for example in consumption or exports, financed by credit, in order to take advantage of Russia, Africa, Latin America and Asia in the longer term.

All in all, a clearly imperialist course, an adventurous course with many unknowns and a course that will lead to disaster - if the working class and the peoples of Europe do not stop it. And it is a course that will also provide the steep template for the national fascists. For them, the current main obstacle to Germany's glitter and glory is - to put it bluntly - US-America. Let the US burn and squander its dollars in Ukraine. That weakens them. In addition, "we" support Russia, the USA's current main adversary. And by the way: let as many of the Slavic peoples kill each other as possible. That will create the ground for Germany to clean up its "living space in the East".

This fascist madness does not yet have much financial support from German finance capital. But the cries of some SPD leaders - not to mention the green warmongers - about Germany as the leading power and the accelerated eastward expansion of the EU and NATO will make the Nazis in pinstripes acceptable. They can then say: We want the same thing, just a little differently, more efficiently and "in the traditional way", as the now deceased voice of the "European" monopoly faction, Wolfgang Schäuble, once put it.²²

... as long as we pay or put a stop to them!

We should not be fooled by critical voices from the camp of monopoly capital on sanctions. The companies are relatively indifferent to where the gas or oil comes from. If

²¹ Incidentally, they are gaining more and more experience in how to hide the debt for war preparations from the public: "special funds", shadow budgets, reallocations, etc.

²² *"The integration of the Central Eastern European neighbors into the (Western) European post-war system is the only way to prevent a 'relapse into the pre-war system' (...); without such an 'integration', 'Germany could be called upon or be tempted by its own security constraints to manage the stabilization of Eastern Europe alone and in the traditional way'."* (Schäuble/Lamers paper of September 1, 1994 [4])

it doesn't come cheaply from Russia, then it will come expensively from the USA. After all, there are countless ways of paying lip service to appeasing those responsible in the US and doing what is in their own interests with detours and workarounds.²³ None of this is an issue as long as it is covered, possibly procured and subsidized by the government for them - **and we pay for this.**

And we, the working people, including pensioners, children, the sick, the poor in general, will be hit hard:

So far, trade with Russia and China has helped to reduce the value of labor, keeping real wages stable and even lowering them without having an immediate impact on living standards. From toys to kitchen appliances: Made in the People's Republic of China. Oil and gas from Russia at stable low prices made many goods affordable: from fertilizer to vegetables from the greenhouse.

The announced "turning point" means that the German working class, the peoples of Europe and the whole world, but also the other imperialist competitors, will now be chased in a direct and completely different way. The aim now is no longer to reduce the value of labor power by making the goods used in reproduction cheaper (via developing the productive forces) or by cheap imports, but to push real wages below the value of labor power. This can be achieved in the short term through inflationary price rises, which were by no means offset by the wage increases won in 2023. In the longer term, the pressure on nominal wages will grow and the smell of emergency regulations will be detectable. "Guns instead of butter" - that is the course of the "turnaround". Perhaps "cushioned" for a while by social democracy in our country, but certainly linked to a major attack on trade unions, workers' rights, wages and social security funds throughout the EU. The debate about the debt brake and the planned cuts in the social sector, education and climate throw a spotlight - not least historically - on a policy of "emergency decrees" (which are known of the governments before Hitler). And the social democratic leadership does not want to realize that it is disorientating the masses of voters and driving them to the right. But we know: the movement is everything ...!

To support the resistance against this policy, to mobilize against it and to give direction to the struggle against the main enemy in our own country - that is the task we face! Socialism or barbarism!

23 An example of fiction and truth about decoupling from China: "The German economy is much more dependent on China than vice versa. In the first half of 2022, interdependencies 'developed at an enormous pace in the wrong direction', according to IW economist Jürgen Matthes in a study. "German direct investment flows to China have never been so high." Imports from China and the German trade deficit also reached all-time highs. In contrast, growth in German exports to China weakened sharply." (www.businessinsider.de/wirtschaft/olaf-scholz-besucht-xi-jinping-in-peking-so-abhaengig-ist-deutschlands-wirtschaft-von-china/)

Bibliography:

1. Gossweiler, Kurt: Großbanken, Industriemonopole, Staat – Ökonomie und Politik des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschlane 1914 bis 1932, Berlin 1971.
3. Deutsche Bundesbank, Direktinvestitionsstatistiken, Mai 2022, <https://www.bundesbank.de/resource/blob/891988/6ebae18684a7a72e9d6a01222532c109/mL/2022-06-01-09-40-57-direktinvestitionsstatistiken-data.pdf>
3. Deutsche Bundesbank, Direktinvestitionsstatistiken, April 2023, <https://www.bundesbank.de/resource/blob/908854/a0cb0ca7934a639a1598842f3461649c/mL/2023-05-09-15-36-39-direktinvestitionsstatistiken-data.pdf>
4. Schäuble, Wolfgang; Lamers, Karl A.: Überlegungen zur europäischen Politik. Positionspapier der CDU/CSU-Fraktion vom 1. September 1994, Blätter für Deutsche und Internationale Politik, Oktober 1994.

УДК 327.2

К. Ренкль

(почётный профессор)

Всемирная ассоциация политической экономии
(г. Берлин, Федеративная Республика Германия)

**ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ
И ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА УСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ВЛАСТИ
ЧАСТЬ II
ИСТОРИЧЕСКАЯ, СОВРЕМЕННАЯ И ПЕРСПЕКТИВНАЯ РОЛЬ
ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА**

Аннотация. Автор показывает, как германский империализм сотрудничает и соперничает с другими империалистическими державами в подготовке войны против ПР Китая и его союзника, Российской Федерации.

На основе истории германского империализма в прошлом веке и фактического развития в качестве сильнейшей державы в Европейском союзе анализируется связь с американским империализмом и вопрос о том, является ли Германия вассалом США. Возросший после присоединения ГДР германский империализм потерял темп в достижении равенства с США, особенно в области "декарбонизации" и "цифровизации". Этому способствовал вынужденный отрыв от России ("Северный поток"!). Какова роль германского империализма в систематически подготавливаемой войне против КНР и ее союзника - Российской Федерации?

Ключевые слова: империализм, Германия, Европейский союз, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, вассалитет, сотрудничество, соперничество.

Примечание:

1. Благодарность Эрнту Херцогу и Стефану Мюллеру за сотрудничество / Danksagung an Ernst Herzog und Stefan Müller für die Zusammenarbeit;

2. Первая часть статьи была опубликована в журнале "Культура и цивилизация (Донецк)" (См.: Ренкль К. Германский империализм и третья попытка мировой власти - часть I / К. Ренкль // Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. - ФГБОУ ВО "ДонНТУ". - Донецк, 2024. - Выпуск № 4 (22). - С. 71-83.

Экскурс: вассальное государство

Тем не менее, раболепие перед американским империализмом, которое в настоящее время все еще демонстрируется, представляет собой нечто совершенно иное, чем **вассальная зависимость**. Это временное прикрытие для того, чтобы наметить следующие шаги в третьей попытке стать мировой державой.

Говоря о вассальном государстве ФРГ: "... По отношению к Франции и Германии финансовый капитал США находился в положении, аналогичном положению крупного банка с равной долей и долей участия в двух жестко конкурирующих промышленных монополиях. Таким образом, финансовый капитал США вел себя точно так же, как такой банк. Чтобы остаться в кадре: поскольку продолжение

борьбы между ними может только снизить прибыль банка, это будет подталкивать к слиянию или, по крайней мере, к урегулированию борьбы путем соответствующих соглашений. Но если промышленные монополии окажутся упрямыми перед лицом притязаний банка на власть или даже захотят договориться с банком, то банк будет заинтересован в том, чтобы обострить конкуренцию между ними и добиться того, чтобы они боролись друг с другом до тех пор, пока их силы и ресурсы не будут исчерпаны и обе стороны не будут вынуждены соглашаться на все условия банка для получения кредитов». [2, с. 192]

Это представляет дело более ясным, чем одномерные утверждения о субординации, которые мы находим у заслуживающих похвалы авторов, таких как Вернер Рюгемер и другие.²⁴ Ведь финансовый капитал в США тоже не является однородным и компактным образованием, а участвует порой в ожесточенных конкурентных битвах внутри себя, не в последнюю очередь среди самих финансовых монополистов. Стоит задуматься и о том, что в ФРГ в США почти в шесть раз больше прямых инвестиций, чем в Германии у США.²⁵ На наш взгляд, коллаборационизм и соперничество правильно характеризуют отношения между германским и американским империализмом. Перед американским империализмом стоит задача подстричь перья своему немецкому конкуренту (но, возможно, и другим крупным империалистическим державам в Европе, таким как Франция, Великобритания или Италия), не ослабляя его слишком сильно, потому что без союзников американский империализм больше не имеет шансов выиграть битву против Китайской Народной Республики в союзе с Российской Федерацией. Инструменты для подтасовки перьев демонстрируются с 2014 года (Украина/Майдан, переворот/Донбасс/Крым): санкции против Ирана (в них участвуют Total, Siemens, Airbus и другие), меры торговой войны против ЕС с 2017 года и, наконец, для обеспечения соблюдения интересов англо-американского нефтяного картеля, санкции против российской нефти и газа вплоть до взрыва «Северного потока-2».

Германия должна выступить против Российской Федерации и ликвидировать Россию как самостоятельный фактор силы. При этом Германия должна быть изношена и обескровлена. Тогда - когда Россия будет сокрушена, а Германия ослаблена - большой брат США выступит в качестве арбитра и заберет трофеи для Уолл-стрит. Разве мы уже не знаем этот сценарий? Да, мы уже знаем этот сценарий, когда Германия уже была настроена западными державами против Советского Союза во время Веймарской республики, и, наконец, вооружение германского фашизма продвигалось, пока Гитлер тогда не начал войну за свой счет - не за Уолл-стрит, а за Krupp, Thyssen, IG Farben, Siemens, Deutsche Bank - и даже тогда Rheinmetall. И

24 См., например: дискуссия с Джорджем Соросом об участии BlackRock в PR China

25 Портфель прямых инвестиций Германии (акции прямых и косвенных прямых инвестиций - нетто) в США в 2021 году составил 409 млрд евро, в то время как США инвестировали в Германию 67 млрд евро. [4, с. 52, 97]

чем это закончилось, мы знаем. Вот почему мы будем внимательнее смотреть и слушать, когда наши хозяева решают, с кем дружить, а с кем быть врагом!

И, наконец, делая политические выводы из определения взаимозависимости империалистических сверхдержав, мы должны учитывать в смысле Госсвайлера: если бы два конкурента объединились против банка, то это было бы далеко не освободительной борьбой, а восстанием мелких жуликов против больших.²⁶

Ничего за просто так

Но что получает германский империализм за свое временное раболепие? Германский империализм, как никакая другая империалистическая страна после Второй мировой войны, был низведен до уровня Западной Германии, извлекал выгоду из господства американских империалистов. «Покровительство» США помогло монополиям Западной Германии встать на ноги и защитило частную собственность «Круппа», «Флика» и «Сименса» от экспроприации вопреки заявленному волеизъявлению немецкого населения (в том числе на референдумах 1946 года). США сдерживали империалистических «союзников» в Европе, Великобританию и Францию, укрепляли Западную Германию как оплот против социализма, способствовали реабилитации нацистов и их возвращению в государственный аппарат, ремилитаризации и массовому перевооружению, а также вступлению в НАТО. Германия больше, чем какая-либо другая империалистическая страна, выиграла от роли американского империализма в качестве мирового жандарма. О роли немецкого монополистического капитала как стервятника над полями сражений ходят легенды: пока США осуществляли военное вмешательство (Корея, Иран, Суэц, Вьетнам и т.д.), немецкие монополии поставляли технику и оружие, проникали на новые рынки, надежно получали сырье из разграбленных стран и, кроме того, держали «чистый лист», потому что прямое угнетение и убийства осуществляли США. Германский империализм также имел конкурентное преимущество благодаря относительно низким расходам на вооружение и, таким образом, смог позволить себе относительно меньший государственный долг и стать страной-кредитором, которая хочет проповедовать «жесткую экономию» другим странам. В конце концов, именно США сделали возможным так называемое «воссоединение Германии», то есть аннексию или присоединение ГДР в 1989-90 годах, несмотря на сопротивление Франции и Великобритании.

И какова нынешняя награда за это кажущееся раболепие (которое только и ждет следующей фазы слабости американского империализма)? **Внутри** страны германский империализм получает дезориентацию левых, парализованное рабочее движение, которое вряд ли противостоит масштабному наращиванию вооружений

26 «Таким образом, Гильфердинг становится орудием буржуазии, рекомендуя рабочим принять сторону в борьбе между двумя группами капитала в качестве их борьбы за освобождение». (Курт Госсвайлер цитирует здесь - цит. соч., стр. 128 - одобрительно из документа КПГ от октября 1920 года)

за счет долга для «военной способности», о чем в очередной раз откровенно пропагандирует военный министр Писториус. Инфляция и связанное с ней сокращение реальных зарплат приемлемы - едва ворча. Из-за дезориентации рабочего движения, в котором до сих пор преобладают социал-демократизм и идеология «социального партнерства», даже национальная демагогия фашистов, якобы дружественная России, набирает силу в некоторых слоях рабочего класса.

Внешне германский империализм получает большую свободу действий в Восточной Европе, уделяя особое внимание странам Западных Балкан, может гнездиться в качестве оккупационной державы в таких странах, как Литва, позиционирует себя как надежная защитная сила для Украины и, таким образом, хочет позиционировать себя как острье НАТО, империализма в целом. против России с прицелом на Китайскую Народную Республику, а точнее на саму проститутку. В своей пражской речи 29 августа 2022 года Шольц указал путь:

«Я привержен расширению Европейского Союза за счет стран Западных Балкан, Украины, Молдовы и, в долгосрочной перспективе, Грузии. Но Евросоюз с 30 или 36 государствами будет отличаться от нашего нынешнего Союза. Это очевидно. Центр Европы движется на восток ...» (Эмф. Доп.)

Война в Украине лишь сделала противоречия между империалистическими сверхдержавами более открытыми и ясными для всех, даже несмотря на то, что «единство» и «гармония» «Запада» и «общность ценностей» громко прославляются. Это всегда тревожный сигнал, когда империалисты говорят о «более высоких ценностях» вместо прибыли; когда они как бы вредят себе санкциями.

В течение некоторого времени мы наблюдаем изменение политики Германии в отношении России и Китая. До 2018 года, грубо говоря, максимой было «изменение через торговлю» или «изменение через сближение». С тех пор направление было следующим: перемены через отказ в торговле, перемены через санкции, экономическую войну и открытую агрессию, и даже разрушение не только цепочек поставок, но и трубопроводов и целых стран. «Разрушь Россию», — провозглашает Бербок, главный «дипломат» Федеративной Республики Германия, 25 февраля 2022 года, вспоминая новый Ostland Ritt²⁷. Неофициально это означает "Воевать - до последнего украинца!" В зелено-трансатлантическом одеянии вновь вводится реваншизм, вновь возможен возмездие за проигранную войну, реванш за Сталинград.

С 2011 года, еще при Обаме, американский империализм сосредоточил свою стратегию на Азиатско-Тихоокеанском регионе: девизом был «поворот к Азии». Китайская Народная Республика все больше превращается из конкурента во врага не только в американской пропаганде, но и в более или менее официальных стратегических соображениях.

27 ср. <https://www.deutschlandfunkkultur.de/sanktionen-gegen-russland-langfristige-wirkung-100.html> - 24.05.24 - Экспансия германских крестоносцев на восток против славянских народов в средние века называлась эвфемистически Ostland Ritt (поездка на восток).

Перспективы

Германский империализм должен взять на себя следующие задачи в расчетах всего империализма:

1. Максимальное расширение ЕС на восток и объединение против России: Принятие шести стран Западных Балкан: Албании (а затем и частей бывшей Югославии, подготовленных по частям), Сербии,²⁸ Косово, Боснии и Герцеговине, Черногории, Северной Македонии. В план развертывания ЕС уже включены следующие страны: Молдова, Грузия и Украина.²⁹ В то же время 29 стран, включая Казахстан, фигурируют в различных статистических данных под термином «Центральная и Восточная Европа (ЦВЕ)». С точки зрения торговли и экспорта капитала, бывшая Восточная Европа значительно больше для Германии, чем Китай или США! Только немецкий экспорт в Польшу, Венгрию и Чехию составляет 155 млрд евро, в США – 119 млрд евро, в Китайскую Народную Республику – 103 млрд евро (2021 г.).³⁰

2. Сжать Россию, измотать ее в войнах и вооружениях до такой степени, чтобы она больше не могла быть опорой для КНР. И/или осуществить смену режима, которая на долгое время превратит Россию в полуколонию империализма и тем самым сделает ее угрозой для КНР. Конечно, это тоже подспудно связано с угрозой остановки хотя бы северного коридора Нового Шелкового пути. Этот коридор уже перекрыт в Польше. Поэтому все чаще используется средний коридор (через Баку и Стамбул в Гамбург).

«Когда мы слышим от стран Балтии или Польши, что они боятся стать следующей мишенью для России, тогда мы должны отнестись к этому серьезно. Канцлер Олаф Шольц неоднократно давал понять, что мы будем защищать каждую пядь территории НАТО. Я приветствую его решение разместить больше немецких войск на восточном фланге НАТО и усилить защиту наших восточноев-

28 Важнейшей страной является Сербия, которая до сих пор настаивает на хороших отношениях с Россией и поэтому постоянно находится под угрозой «красочных» инфильтраций и может быть напрямую втянута в насилиственные конфликты через Косово и Боснию и Герцеговину. Просто напомню: «Сербия должна умереть!» — таков был боевой клич держав Оси в начале Первой мировой войны

29 ЕС расширился почти в ногу с НАТО. После заключения первых соглашений об ассоциации в 1991 году, первые пять стран ЦВЕ стали кандидатами на вступление в ЕС в 1997 году: Эстония, Польша, Чехия, Словения, Венгрия. В 1999 году к ним присоединились Болгария и Латвия, Литва, Румыния, Словакия. Они стали членами ЕС в 2004 и 2007 годах соответственно. На сайте Федерального агентства по окружающей среде мы находим следующее примечание: «В более широком смысле этот термин включает в себя все бывшие коммунистические страны, которые географически являются частью Европы. Помимо упомянутых выше, к ним относятся Албания, Беларусь, Босния и Герцеговина, Македония, Молдова, Черногория, Россия, Сербия и Украина». (sns.uba.de/umthes/en/concepts/_00650774.html - 3.1.2023)

30 Для импорта товаров: США: 71 / ПР Китай 110 / Польша Чехия, Венгрия: 149 – все в млрд евро. Картина по прямым иностранным инвестициям (2019 г.): ФРГ в США: 392 - в КНР: 90 - в Польшу: 38 - в Чехию: 29 - в Венгрию: 20. Вместе, почти столько же, сколько в Китай! Импорт капитала из этих стран Восточной Европы почти незначителен. См. здесь: Прямые и косвенные иностранные и внутренние прямые инвестиции [3, с. 48 и след.].

ропейских партнеров. Бундесвер также срочно нуждается в лучшем оснащении для этого». ³¹

3. Продвижение в этом направлении означает усиление роли Германии как ведущей державы в ЕС и ее расширение: экономическое, политическое и военное.³²

4. Мы также увидим, как ставятся под сомнение прежние ограничения германского империализма (например, в Потсдамском соглашении и Договоре ЗЕС 1954 года). Цель состоит в том, чтобы создать европейские вооруженные силы, относительно независимые от НАТО. Важную роль в этом сыграют отношения с французским империализмом, с его прямым и открытым доступом к ядерному оружию. В качестве предлога используется то, что США могут вывести «ядерный щит» из Германии, особенно в случае переизбрания Трампа. Благодаря масштабной программе вооружений и другим сопутствующим мерам немецкая армия («Бундесвер») станет второй по величине (обычной) армией в НАТО.³³ Возвращение на обязательную военную службу уже обозримо.

«Европейские государства в НАТО должны быть в состоянии вместе защищать европейскую территорию в будущем. Это не политика против трансатлантического альянса, а политика, которая укрепляет альянс». – Клингбайль³⁴

5. Имея в качестве поддержки такой продиктованный Германией ЕС, германский империализм также хочет играть кажущуюся более самостоятельной роль по отношению к Китаю в течение определенного периода времени, чтобы опробовать тактический вариант «перемен через сближение».³⁵

6. Еще предстоит выяснить, каким образом Франция, в частности, может быть удержана в русле растущего сотрудничества в области вооружений, расширения сфер влияния в Африке и Азии и т.д., и как британский и американский империализм может этому противостоять.

31 https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Reden/20220621_Rede_LK_FES.pdf Приводим здесь цитату из программной речи председателя СДПГ Ларса Клингбайля от 21 июня 2022 года: «Переломный момент – начало новой эры»

32 «Европейский союз должен быть в состоянии действовать быстро, даже если у него больше членов. Поэтому мы должны отменить **принцип единогласия, например, во внешней политике или в финансовой и фискальной политике**. Это сделает ЕС более гибким, более быстрым в действиях и более демократичным». -Шольц

33 «Германия в скором времени будет иметь в Европе самую большую обычную армию в Европе в рамках НАТО», — заявил канцлер Шольц (Spiegel, www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-deutschland-hat-bald-groesste-konventionelle-nato-armee-in-europa-a-ab463e8f-2603-4ecd-b2be-8930d7d5fc1)

34 сноска 10.

35 «Европа должна расширить свою стратегическую автономию. Критически важные товары и критическая инфраструктура должны производиться и продвигаться здесь, в Европе. Применительно к Китаю это означает, например, что мы снижаем зависимость в области медицины и технологий. Это не означает, что мы больше не должны торговать с такими странами, как Китай, к чему призывают некоторые, но это означает, что нам нужно позиционировать себя стратегически умным и устойчивым образом». – Клингбайль

«Но несмотря на все, что президент Байден сделал для нашего партнерства, мы также знаем, что Вашингтон все больше фокусируется на конкуренции с Китаем и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это будет так же верно и для будущих американских администраций, возможно, даже в большей степени.» - Шольц

Также остается неясным, насколько быстро германский империализм сможет продвинуться вперед в деле декарбонизации (т.е. в конечном итоге независимости от англо-американского нефтяного картеля) и цифрового «суверенитета», без которого относительная независимость, в том числе военная, невозможна.

США: Сохранение контроля

Санитарный кордон США³⁶ от стран Балтии, Польши и Румынии до Косово (лагерь Бондстила) здесь имеет решающее значение. С одной стороны, это передовой пост против России под прямым командованием американского империализма. Но, с другой стороны, она направлена и против господства германского империализма с целью держать его под контролем, в случае необходимости перекрыть пути на Восток и не дать Германии встать на особый путь (германское Sonderweg), как это было в прошлом. Потому что: экономически во всех государствах Восточной Европы доминирует ФРГ и ее корпорации. Кроме того, в некоторых из них доминирует евро. Польша, Венгрия и Чехия до сих пор находятся за пределами еврозоны. Это по-прежнему дает им возможность более гибко адаптироваться к кризисам (в первую очередь) через девальвацию валют. За исключением Польши, которая имеет особые отношения с США, Бундесбанк может в любое время использовать различные каналы для подрыва форинта и кроны, а предположительно и золотых, и таким образом политически шантажировать эти страны.

На приключенческом курсе...

Самое важное при оценке развития событий — взять за отправную точку противоречие: с одной стороны, необходимость объединения империалистических сверхдержав против их общего врага — социализма (прежде всего Китая, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Лаоса, Вьетнама, но также потенциально и всех стран, зависимых от империализма и угнетаемых империализмом). С другой стороны, антагонистическое, неизбежное соперничество между империалистическими сверхдержавами за передел мира, за добычу.

Немецкий империализм укрылся после войны на Украине. В то же время связующим звеном между монополистическими фракциями германского империализма в настоящее время является **перевооружение**, по крайней мере, в рамках ЕС-Европы. Перспектива: в обозримом будущем иметь возможность вступить в битву за передел мира в качестве крупной военной державы против Китая и США.³⁷ В оружие также может быть использовано для стимулирования экономики в течение определенного периода времени, чтобы компенсировать потерю спроса в гражданском секторе, например, в потреблении или экспорте, финансируемом за

36 Здесь: буферная зона между силовыми блоками ЕС и РФ. Исторически сложилось так, что Малая Антанта, в которой господствовал французский империализм в межвоенный период, также является ориентиром.

37 Кстати, они приобретают все больше опыта в том, как скрыть от общественности долг за подготовку к войне: «спецфонды», теневые бюджеты, перераспределение и т.д.

счет кредитов, чтобы в долгосрочной перспективе воспользоваться преимуществами России, Африки, Латинской Америки и Азии.

В общем, явно империалистический курс, авантюрный курс со многими неизвестными и курс, который приведет к катастрофе, если рабочий класс и народы Европы не остановят его. И это курс, который также станет крутым шаблоном для национал-фашистов. Для них нынешним главным препятствием на пути к блеску и славе Германии является, прямо скажем, США-Америка. Пусть США жгут и разбазаривают свои доллары на Украине. Это их ослабляет. Кроме того, «мы» поддерживаем Россию, нынешнего главного противника США. И кстати: пусть как можно больше славянских народов убивают друг друга. Это создаст почву для того, чтобы Германия навела порядок в своем «жизненном пространстве на Востоке».

Это фашистское безумие еще не имеет большой финансовой поддержки со стороны германского финансового капитала. Но крики некоторых лидеров СДПГ - не говоря уже о зеленых поджигателях войны - о том, что Германия является ведущей державой, и ускоренное расширение ЕС и НАТО на восток сделают нацистов в тонкую полоску приемлемыми. Тогда они могут сказать: «Мы хотим того же, только немного иначе, более эффективно и «традиционным способом», как однажды выразился ныне покойный голос «европейской» монополистической фракции Вольфганг Шойбле.³⁸

... пока мы платим или прекращаем их!

Мы не должны обманываться критическими голосами из лагеря монополистического капитала по санкциям. Компании относительно безразличны к тому, откуда поступает газ или нефть. Если это не будет дешево поступать из России, то это будет дорого поступать из США. В конце концов, есть бесчисленное множество способов на словах умиротворить ответственных лиц в США и делать то, что в их собственных интересах, с обходными путями и обходными путями.³⁹ Ничто из этого не является проблемой, пока это покрывается, возможно, закупается и субсидируется государством для них – **и мы за это платим.**

38 «Интеграция центрально-восточноевропейских соседей в (западную) европейскую послевоенную систему является единственным способом предотвратить «возврат к довоенной системе» (...); без такой «интеграции» «Германия может быть призвана или поддаться искушению из-за своих собственных ограничений безопасности справиться со стабилизацией Восточной Европы в одиночку и традиционным способом». (Статья Шойбле/Ламерса от 1 сентября 1994 г. [6])

39 Пример вымысла и правды о разрыве связи с Китаем: «Экономика Германии гораздо больше зависит от Китая, чем наоборот. В первой половине 2022 года взаимозависимости «развивались» огромными темпами в неправильном направлении», говорится в исследовании экономиста IW Юргена Маттеса. «Потоки прямых немецких инвестиций в Китай никогда не были такими высокими». Импорт из Китая и дефицит торгового баланса Германии также достигли исторических максимумов. Напротив, рост немецкого экспорта в Китай резко замедлился» (www.businessinsider.de/wirtschaft/olaf-scholz-besucht-xi-jinping-in-peking-so-abhaengig-ist-deutschlands-wirtschaft-von-china/).

И мы, трудящиеся, включая пенсионеров, детей, больных, бедных в целом, сильно пострадаем:

До сих пор торговля с Россией и Китаем способствовала снижению стоимости рабочей силы, поддержанию реальной заработной платы на стабильном уровне и даже ее снижению, не оказывая непосредственного влияния на уровень жизни. От игрушек до кухонной техники: сделано в Китайской Народной Республике. Нефть и газ из России по стабильно низким ценам сделали доступными многие товары: от удобрений до овощей из теплицы.

Объявленный «поворотный пункт» означает, что германский рабочий класс, народы Европы и всего мира, а также другие империалистические конкуренты будут преследоваться теперь прямым и совершенно иным путем. Теперь цель состоит уже не в том, чтобы уменьшить стоимость рабочей силы путем удешевления товаров, используемых в воспроизводстве (за счет развития производительных сил) или путем дешевого импорта, а в том, чтобы опустить реальную заработную плату ниже стоимости рабочей силы. В краткосрочной перспективе этого можно достичь за счет инфляционного роста цен, который ни в коем случае не был компенсирован повышением заработной платы, достигнутым в 2023 году. В долгосрочной перспективе давление на номинальную заработную плату будет расти, и будет ощущаться запах чрезвычайного положения. "Пушки вместо масла" - таков ход "поворота". Возможно, на какое-то время это было «смягчено» социал-демократией в нашей стране, но, безусловно, связано с серьезной атакой на профсоюзы, права рабочих, заработную плату и фонды социального обеспечения по всему ЕС. Дебаты о долговом тормозе и запланированных сокращениях в социальном секторе, образованиях и климате привлекают внимание - не в последнюю очередь исторически - к политике "чрезвычайных декретов" (которые известны правительствам до Гитлера). А социал-демократическое руководство не хочет осознавать, что оно дезориентирует массы избирателей и толкает их вправо. Но мы знаем: движение – это все...!

Поддержать сопротивление этой политике, мобилизоваться против нее и дать направление борьбе с главным врагом в нашей собственной стране - вот задача, которая стоит перед нами! Социализм или варварство!

Bibliography:

1. Gossweiler, Kurt: Großbanken, Industriemonopole, Staat – Ökonomie und Politik des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschlane 1914 bis 1932, Berlin 1971.
3. Deutsche Bundesbank, Direktinvestitionsstatistiken, Mai 2022, <https://www.bundesbank.de/resource/blob/891988/6ebae18684a7a72e9d6a01222532c109/m/L/2022-06-01-09-40-57-direktinvestitionsstatistiken-data.pdf>
3. Deutsche Bundesbank, Direktinvestitionsstatistiken, April 2023, <https://www.bundesbank.de/resource/blob/908854/a0cb0ca7934a639a1598842f3461649c/m/L/2023-05-09-15-36-39-direktinvestitionsstatistiken-data.pdf>
4. Schäuble, Wolfgang; Lamers, Karl A.: Überlegungen zur europäischen Politik. Positionspapier der CDU/CSU-Fraktion vom 1. September 1994, Blätter für Deutsche und Internationale Politik, Oktober 1994.

Теория и история культуры, искусства

УДК 7.08

А. К. Кужугет

(доктор культурологии, кандидат искусствоведения, гл. н. с.)

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований

(г. Кызыл Республика Тыва, РФ)

А. А. Чап

(н. с. сектора культурологии)

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований

(г. Кызыл Республика Тыва, РФ)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВА ТУВЫ В XX СТОЛЕТИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕАТРАЛЬНОГО, МУЗЫКАЛЬНОГО И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА)

Аннотация. В статье рассматриваются основные периоды формирования и развития тувинского профессионального театрального, музыкального и изобразительного искусства, их характерные особенности. Раскрывается значение смены статуса учреждений культуры: от государственных в период Советского Союза к национальным в постсоветский период. Оценивается состояние видов искусства в настоящее время.

Ключевые слова: Тыва, народное искусство, традиция, формирование современной культуры, профессиональное искусство, театр, музыка, изобразительное искусство.

А. К. Kuzhuget

(Candidate of Art History, Doctor of Cultural Studies)

Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research

(Kyzyl, Republic of Tyva, Russian Federation)

A. A. Chap

(Researcher of the Cultural Studies sector)

Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research

(Kyzyl, Republic of Tyva, Russian Federation)

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TUUVAN ART IN THE XXth CENTURY (USING THE EXAMPLE OF THEATRICAL, MUSICAL AND VISUAL ARTS)

Abstract. The article examines the main periods of formation and development of Tuuvan professional theatrical, musical and visual art, their characteristic features. It reveals the significance of the change in the status of cultural institutions: from state during the Soviet Union to national in the post-Soviet period. The state of art forms at present is assessed.

Keywords: Tuva, folk art, tradition, formation of modern culture, professional art, theater, music, fine art.

Введение. С исторического момента вхождения Тувинской Народной Республики (ТНР) в состав СССР прошло 80 лет. За это короткое время – с осени 1944 года – в Туве произошло стремительное развитие культуры и профессионального искусства, причем шло по определенному сценарию. Такое форсированное продвижение неведомых доселе форм искусства было бы невозможно без непосредственной заинтересованности властей. Салчак Тока, генеральный секретарь ЦК Тувинской Народной Революционной партии (ЦК ТНРП), стоявший во главе республики фактически с 1933 года, будучи сторонником классического европейского искусства, оказывал всемерную поддержку людям культуры схожих с ним взглядов. Формирование культуры и профессионального искусства в Туве, начиная уже с 1930-х годов происходило под влиянием политики, направленной, как было принято заявлять: «на демонстративное утверждение единства национальных культур». В руководящих органах культуры складывался четкий образ-схема построения социалистической культуры, создался ассортимент ее образцов, эталонов для тиражирования в клубах и домах культуры. Главной темой произведений и основной тенденцией творческой деятельности тувинских мастеров искусства второй половины XX века являлись социалистические преобразования тувинского традиционного общества, воспитание человека новой формации. Опираясь на основные тенденции, такие как изменение и переоценка духовных ценностей; обращение к традициям и эксперименты, попытаемся рассмотреть вопрос формирования профессионального театрального, музыкального и изобразительного искусства в период с 1940-х годов и до начала XXI века.

Основная часть. В 1940-1950-х годах в руководящих органах культуры складывался четкий образ-схема построения социалистической культуры, создался ассортимент ее образцов, эталонов, стандартов для тиражирования в клубах и дворцах культуры.

В искусстве национальных республик процесс становления проходил несколько сложнее, поскольку надо было знать и учитывать специфику народа, менталитет, особенности традиционной картины мира, однако многие трудности помо-

гал преодолеть небывалый ранее в истории страны Советов энтузиазм творческих людей. Обычно специалисту из центра давалось около пяти лет, чтобы создать на месте практически с нуля театр или хореографическое искусство. Причем мастеру, ранее с культурой народа совершенно не знакомому. Считалось, что профессионалу не надо много времени, чтобы вникнуть в суть и создать новый вид искусства, поскольку он должен был быть максимально приближен к русской советской культуре, как образцовой.

В советский период всем регионам рекомендовалось создавать ансамбли песни и танца, чтобы наглядно демонстрировать неуклонно растущий уровень развития советской культуры. И даже если танцев в традиционной культуре какого-нибудь народа не было вовсе, как это было у тувинцев, создавались народно-сценические танцы с помощью профессионалов из России, обычно из Москвы. Таким же образом, впрочем, формировались и театры, и филармонии, и виды изобразительного искусства, и жанры литературы. Главные учреждения культуры и искусства имели в советское время статус государственных – Государственный ансамбль «Саяны», Тувинский государственный музыкально-драматический театр.

Государственных, так как создавались под строгим контролем коммунистической партии и правительства и выполняли задачи идеологического значения – надо было показать, как стремительно республики освобождаются от уз феодализма, как единодушно, всецело и органично они принимают новый строй и как высок уровень исполнительства мастеров, которые могут в одном концерте показать танцы и песни народов мира. Развитие творческих коллективов шло от общего к частному, от достигнутого высокого мастерства исполнительства в целом к своеобразию искусства региона.

«Знакомство» Тувы с профессиональным изобразительным искусством произошло в период образования ТНР еще в 1920-е годы, но его формирование началось с 1940-х годов. Появившиеся в нем новые жанры – портрет, пейзаж, графика, скульптура, монументальная живопись – стали прорывом в области тувинского искусства. Само понятие «станковая живопись» в первой половине XX века стало символом прогрессивной революции, влияния советского академического искусства. Владение кистью на уровне европейских живописцев считалось не просто признаком современного художника, идущего в ногу со временем, но и отражением квалификации в творческой профессии. Прибытие в Туву в начале 1940-х годов профессионального художника Василия Демина, на которого фактически была возложена миссия создания изобразительного искусства в новой молодой республике; появление первого дипломированного тувинского художника Сергея Ланзы, способствовавшего появлению Союза художников Тувы в 1965 году, – все указывало на то, что здесь в маленькой республике на границе СССР готовы к принятию новой реалии. Позиция Ланзы на посту председателя регионального отделения Союза художников была однозначна: народные мастера, самодеятельные художни-

ки должны сочетать привычную форму народного искусства с новым, современным содержанием, которое должно отражаться новыми материалами и техниками (масляными и акварельными красками, графическими приемами – эстампом, линогравюрой и т.д.).

Главной темой произведений и основной тенденцией творческой деятельности тувинских мастеров искусства второй половины XX в. были социалистические преобразования тувинского традиционного общества, воспитание человека новой формации.

Лейтмотивом произведений тувинских художников (живописцев, графиков, скульпторов, мастеров прикладного искусства) середины и второй половины XX в. были социалистические преобразования, совершаемые на древней земле и, конечно же, красота природы и ее обитателей. Все жанры живописи пронизаны темой индустриального переустройства, поскольку Союзу художников предписывалось фиксировать технологические достижения, достигаемые при новой власти. Общий колорит – жизнеутверждающее свеж и оптимистично-ярк; анималистические образы в камнерезном искусстве или станковых видах искусства – будь то реалистичные или стилизованные – анатомически достоверны. Такой слаженный результат был достигнут не единовременно. По замечанию художника Тойво Ряннеля, бывшего председателем правления художественного фонда Красноярского отделения Союза художников, «...мало чувствуется так называемый национальный колорит в произведениях тувинских художников. И происходит это оттого, что серьезное изучение жизни подменяется механическим применением... художественных приемов, заученных в других местах. Тувинское искусство должно обрести свою национальную форму при социалистическом содержании» [Т. Ряннель, 1958]. По мнению экспертов для развития советское тувинское изобразительное искусство должно получать теоретическую и практическую помощь. С этой целью в 1960-е годы Министерством культуры Тувинской АССР были организованы практические семинары. Квалифицированные консультации, практические занятия, которые в т.ч. проводил министр культуры Матпа Хомушку – все должно было способствовать «подготовке к славному 50-летию Октября».

Замечательно то, что в советский период (начало 1940-х – вторая половина 1980-х годов) в динамике тувинского изобразительного искусства присутствовали экспериментальные «ноты», характерные для развития. К ранее неизвестным формам художественной выразительности можно смело отнести техническую сторону графического искусства. Сама суть графики в тувинской интерпретации восходит к орнаментальной росписи кожаных изделий, утилитарных предметов. Со вхождением республики в состав СССР, у тувинских художников появилась возможность овладеть новым видом искусства – эстампом, линогравюрой, офортом и др.видами станковой графики.

С 1950-1960-х годов значительно развилась резьба по дереву и камню (агальматолиту и серпентиниту). Адаптированные под современные реалии, народные промыслы быстро вошли в культуру. Художественная резьба по агальматолиту (чонар-дашу), став «лицом» региона во всесоюзном и мировом пространстве, уверенно шагнула в сторону профессионального искусства. Впервые народные умельцы вышли из «зоны безымянности» и их работы – скульптура малой формы, шахматы – обрели статус произведений искусства и стали доступны широкому слою населения. Если ранее искусно вырезанные фигурки могли позволить себе богачи (бай), то с первой половины XX столетия их стали оптово заказывать, закупать и распределять по сельским клубам культуры. Постепенно статус «народного мастера» приравнялся к понятию «художник». Художники-камнерезы «обрели имена». Из ранее неизвестных, подчиненных они становятся известными художниками, уважаемыми личностями. Самобытных резчиков стремительно принимают в тувинский Союз художников, привлекают к обучению молодежи. Имена основоположников профессионального камнерезного искусства – Хертека Тойбухаа и Монгуша Черзи – ныне синонимы высокой культуры и мастерства. Сегодня профессионально скульптурой малой формы продолжают заниматься уже ученики их учеников. Не прерывая преемственности традиций в народной резьбе, даже кардинально не меняя тематику своих произведений, они привносят в искусство свой профессиональный стиль.

Важнейшим периодом развития профессионального искусства Тувы стали 1990-2000-е годы, время переосмысления, переоценки позитивных и негативных тенденций культурной политики Тувы. Обращение к прошлому, к народным героям – эта позитивная тенденция: творческие деятели интуитивно искали в истории и фольклоре своих народов источник вдохновения, что не очень приветствовалось в предыдущий период, потому что, как считали идеологи социализма, этот процесс мог привести к сепаратизму. Тогда разрешалось обращение к своему наследию в дозированной мере и под присмотром партийных органов.

Из всех видов искусства в 1990-х годах тувинская музыка стала привлекать к себе огромный интерес мировой общественности, поскольку она менее всего подвергалась цензуре, в силу своей специфики. В ней звук был главным средством самовыражения, а не слово.

Глобальный успех тувинской музыки во всем мире – это сегодня уже признанный всеми факт и никем не оспаривается. Такие фольклорные группы, как «Тыва», «Хун-Хурту», «Чиргилчин», «Алаш», «Тыва кызы», «Ят-Ха» вполне заслуженно завоевали международную популярность. Они стали образцом для подражания в Туве, локомотивом, вектором для развития нового витка музыкального искусства. Творчество тувинских музыкантов Конгар-оола Ондара, Кайгал-оола Ховалыга, Геннадия Тумата, Игоря Кошкендея и других поражало публику инду-

стриально развитых стран Европы и Азии новизной, необычностью музенирования, связанного со звучанием природных стихий [Сузукей В., 2023. С.28.].

В тувинском музыкально-драматическом театре позитивные моменты начала 2000-х годов связаны с именем его руководителя – главного режиссера, народного артиста Республики Тыва Алексея Ооржака. До 1992 года, до возвращения в театр, он работал в созданном им театре-студии «Кузел». Творчество А. Ооржака характеризуется поиском героя в истории Тувы, поэтому он постоянно обращается к тувинской драматургии, к таким авторам, как В. Кок-оол, Ч. Ондар, Э. Мижит. Самые известные его спектакли: «Хайыраан бот» В. Кок-оола, «Кто ты, Субедей?», «Вихри Кара-Дага», «Сын синего неба» Э. Мижита. Работы А. Ооржака отмечены дипломами международных фестивалей тюркоязычных театров в Уфе в 2000 году и в Стамбуле в 2004 году, в 2005 году – III Международного театрального форума «Золотой витязь» в Минске («Король Лир»), победителем международного театрального фестиваля кочевых народов «Желанный берег» (Кто ты, Субедей?»).

Одним из популярных спектаклей стал «Вернись, мой друг, вернись!» А. Ооржака по пьесе А. Ооржака и Х. Шириин-оола, основанный на тувинской легенде. Он полюбился задушевностью, яркой эмоциональностью, новой для тувинской театральной сцены хореографией и связью с народными традициями. Этот спектакль был подобен свежему ветру в замкнутом пространстве!

В конце XX столетия в изобразительном искусстве наметилась четко выраженная тенденция обращения к прошлому, к образам народных героев, имевшая позитивные моменты. Творческие деятели интуитивно ищут в истории и народном фольклоре источник вдохновения. Как справедливо отметил живописец Сарыг-оол Саая: «Чтобы прикоснуться к душе народа, нужно искать истоки» [Сарыг-оол С., 1985].

Обращение к корням позволило создавать неповторимые аутентичные образы в декоративно-прикладном и изобразительном искусстве, скульптуре малой формы. Вся вторая половина XX века прошла под знаком оптимизма, поскольку «тувинский художник даже не стремился осознать себя как часть архаической жизни, ибо он ограничен в этом ощущении» [Шокпаа И., 2010]. Это высказывание искусствоведа И. Шокпаа о творчестве художника С. Ш. Саая как нельзя точно отражает общую тенденцию в изобразительном искусстве второй половины XX столетия.

Попытки возродить забытые технологии в ДПИ в конце XX-начале XXI столетия носили экспериментальный характер, основанный на воспоминаниях об опыте мастеров старшего поколения. Таковыми были восстановленные технологии изготовления традиционных кожаных фляг для молоки и араки (когээржиков), традиционных тувинских ножей, серебряных ювелирных изделий. Специалисты Художественного фонда были восхищены возрождением древних традиций народных промыслов. Многие когээржики мастера Сергея Кочаа были отправлены в

Центральный художественный салон России, в котором представлено, прежде всего, искусство, продолжающее традиции национальных школ России, стран СНГ и Балтии.

2010-2020-е годы – это новый период создания национального искусства. Так, в 2011 году тувинский театр стал Национальным, ранее в 1993 году библиотеке присвоен статус Национальной библиотеки Республики Тыва им. А.С. Пушкина. В 2016 году ансамблю «Саяны» был присвоен статус «Национальный». В постановлении записано: «в целях установления и обеспечения необходимых социально-экономических, правовых и иных государственных гарантий для дальнейшего развития, и совершенствования хореографического искусства Республики Тыва». Национальным стал и краеведческий музей.

Статус национального учреждения культуры обязывает к более глубокому проникновению в суть традиционной культуры, продолжению лучших её традиций, гармоничному развитию и поиску новых форм искусства.

Все учреждения обладают большим штатом профессиональных мастеров, в республике достаточно актеров, режиссеров, художников, музыкантов. Активно и плодотворно функционируют школы искусств, колледж искусства, большие возможности появились у молодежи поступить в лучшие творческие вузы. Так, большой популярностью пользуются артисты театра С. Ириль, Л. Мортай-оол, Э. Ондар, О. Сат, С. Сат, Л. Ондур, О. Оюн и другие артисты. В труппе театра работают артисты – выпускники театральных училищ вузов Москвы, Ленинграда (ныне Санкт – Петербурга), Улан-Удэ, Ярославля, Красноярска и Кызыла. В актерском составе много исполнителей высокого профессионального уровня.

Филармония начала в последнее время стабильно создавать разнообразные концертные программы и что очень отрадно, в них всё больше появляется классических концертов: тувинская публика с большим удовольствием ходит на выступления Эльвиры Докулак, многое сделавшей для популяризации мировой оперной классики, Софьи Кара-оол, Дамырак Монгуш, Елены Куулар и Цэцэндэлгера Тэгшээ, Сайлык Саая, Экера Кара-Сал. Это стало возможным благодаря работе в полную силу симфонического оркестра. Если в предыдущий период был явный перевес в развитии народного искусства, в частности, горлового пения, то в настоящее время филармония становится привлекательным учреждением для любителей разнообразной музыки, что было не всегда.

В республике регулярно проводится конкурс исполнителей на национальных инструментах и конкурс мастеров-изготовителей «Дынгылдай», этномуковедческий симпозиум «Хоомей – феномен народов Центральной Азии», фестиваль духовых оркестров» Фанфары в Центре Азии» и старейший фестиваль «Устuu-Хурээ», проводившийся с 1999 года. За двадцать лет его посетили свыше шести тысяч участников и гостей из более, чем 20 стран мира.

За последние годы были проведены Республиканский фестиваль народных художественных промыслов и ремесел «Ус-шевер Тыва» («Тува рукодельная»), «Колыбель моя, Кавай». Более двадцати лет проводится конкурс «Хамнаарак» («Жаворонок») среди юных певцов. Однако самым популярным и массовым является фестиваль народного творчества «Тыва – бистин оргээвис» («Тыва – наш общий дом»), в котором представлены все виды народного творчества и все кожууны республики. Фестивальное движение способствует развитию самодеятельного творчества жителей Тувы, прививает любовь к народной культуре и искусству.

На фоне успехов тувинских музыкантов, театральных деятелей достижения в области изобразительного искусства становятся более скромными. В настоящее время уже не существует Тувинских производственных-художественных мастерских, дававших художникам стабильность во всех смыслах слова. Места в творческой нише республики ушедших в мир иной живописцев, графиков И. Салчака, М. Чооду, В. Ховалыга, С. Саая, М. Даржая и др. остаются вакантны. Художники по-прежнему отображают окружающий мир, передают на полотнах эмоции, но в них пропадает масштабность «космической целостности» [Шокпаа И., 2010]. Тот же излюбленный у художников пейзажный жанр оставляет у критика впечатление обыденной безликости.

Ко второму десятилетию XXI века тувинское камнерезное искусство подошло окрепшим и расширившимся. В отличии от мастеров холста и кисти, их творчество широко востребовано. Здесь и участие в крупных выставочных проектах (последнее такое событие – Межрегиональная художественная выставка «Сибирь-ХIII», которая состоялась в 2023 году), персональные выставки и даже частные заказы – все в совокупности позволяет держать художникам-камнерезам высокую планку.

В настоящий момент в тувинском отделении Союза художников России состоят более 30 камнерезов. Более того, в 2023 году был официально утвержден День камнереза (19 сентября). Дата была обусловлена тем, что камнерезное искусство, как наследие народной культуры нуждается в государственной поддержке. Творческие работы мастеров-камнерезов, среди которых присутствуют и работы, претендующие на статус произведения искусства, требуют государственной поддержки в плане сбыта продукции из агальматолита в рамках развития туристической индустрии в Туве. Отмечено, что в последние годы в Туве идет сокращение количества квалифицированных педагогов-наставников по камнерезному мастерству, что как следствие может привести к потере традиции в целом. Поэтому открытие в районах (кожуунах) республики художественных мастерских признанных камнерезов актуально как никогда. Самая известная из ныне действующих школ – детская художественная школа им. Х.К. Тойбухая – находится в п. Тээли Бай-Тайгинского района, на малой родине прославленного мастера-камнереза. Его именем названа Государственная премия Председателя Правительства Республики Ты-

ва в области декоративно-прикладного и народного искусства. Учрежденное в этом же году почетное звание «Заслуженный камнерез Республики Тыва» должно поддержать мастеров, занимающихся этим искусством не менее 10 лет.

Однако, при всех явных успехах на этом пути, в частности, массовости профессиональных деятелей с хорошим образованием, использованием современных технических возможностей, в культуре Тувы намечаются и черты, вызывающие некоторые опасения. В настоящий период начинают проявляться черты некой стагнации (неподвижность, от латинского «переживать застой»). Многие деятели искусства находятся в так называемой зоне комфорта, а отсутствие новых вызовов может привести к застою.

Термин «стагнация» близок термину «стабилизация», но с некоторым негативным оттенком. В настоящее время нужен творческий прорыв, имен много, но не появляются пока такие имена, как Владимир Тока, Алексей Ооржак, Владимир Ховалыг... Очевидно, нужны и новые формы в руководстве творческими коллективами. Публика уже хорошо подготовлена к восприятию новых форм в искусстве, благодаря творчеству нынешних деятелей искусства, но она готова и к восприятию Нового слова. Примером такого искусства в хореографии может служить последний балет московского хореографа Академического театра им. К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко Константин Семёнов: пластический спектакль «Эргин артап» («Перешагивая порог») в рамках презентации Театра танца города Кызыла «Ак салгын» («Белый ветер»). А также спектакли калмыцкого театрального режиссера Бориса Манжиева: «Свадьба кочевников» («Чавагазын салбактаңар»), «Янтарные бусы», «Я – Будда». Возможно, приглашение мастеров из других регионов – один из вероятных выходов из ситуации – периода стагнации тувинского сценического искусства.

Заключение. По прошествии восьмидесяти лет можно констатировать, что в области культуры и искусства Тувы произошел беспрецедентный эксперимент. Подобного опыта не было ни в одной стране в таком грандиозном масштабе, со значительным объемом финансовых затрат: оплата длительных командировок специалистов, организация учебного процесса, строительство новых зданий для учреждений культуры и искусства.

В целом результат этой акции был очень позитивным и молниеносным! Буквально через пять лет в республике и даже дружественных странах, к примеру, в Монголии, действительно появлялись творческие коллективы с национальным колоритом, как принято было говорить тогда «национальным по форме, социалистическим по содержанию». Отметим, что именно с колоритом, поскольку подлинно национальными они становились значительно позже в 1990-х годах.

Вхождение Тувы в состав СССР способствовало развитию профессионального изобразительного искусства. Исторические перемены, стремительно произошедшие за короткий временной промежуток, послужили толчком для изменения и пе-

реоценки основных ценностей, приведшим к развитию нетипичных жанров в искусстве. Художники в кратчайшие сроки нашли способы отображения новой деятельности человека на тувинской земле и его влияние на природу. В изобразительном искусстве нашли отражение тенденции типичные для всего советского изобразительного искусства. При этом изучение собственной истории художниками стало источником вдохновения и появления новых форм в изобразительном искусстве.

В начале XXI столетия на фоне развития многообразия видов и жанров тувинского изобразительного искусства, из общего контекста выделяются новые проблемы. При открытости всему новому, тем не менее молодые тувинские художники, члены Союза художников РФ, продолжают отдавать предпочтения «классическим» темам: это и красоты местной природы во всех ее проявлениях, представленные в различных техниках; натюрморты, портреты и т.д. Новые формы и нестандартные выражения – скорее исключение, чем норма, встречающиеся у единицы авторов. Новые проблемы ставят перед мастерами искусства настоящее, весьма нелегкое время. Но и в этих условиях художники и народные мастера Республики Тыва стараются служить ярким творчеством своему народу.

Библиографический список:

1. История Тувы: В 3-х т. Т. 2 / М-во науки, учеб. завед. и молодежной пол. Респ. Тыва; Тув. ин-т гуманит. исслед.; под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 430 с.
2. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006.
3. Лисаковский И.Н. Художественная культура. Термины. Понятия. Значения. Словарь-справочник. М.: Изд-во РАГС, 2002.
4. Ряннель Т. Больше картин о настоящем Тувы! Заметки о творчестве тувинских художников // Тувинская правда. 9 августа 1958. № 158 (4195).
5. Саая С.Ш. Песнь свободная как сокол // Художник. 1985. № 9. С. 6.
6. Сузукей В.Ю. Александр Бапа: продюсер всемирно известных тувинских фолк-групп // Хоомей и культурное наследие народов Центральной Азии. 2024. № 1(1). С. 27-35
7. Червонная С.М. Художники Республики Тыва. СПб.: Художник России, 1995.
8. Шокпаа И.Б. Эволюция пейзажа в живописи Тувы во второй половине XX века. СПб: Нестор-История, 2010.

R e f e r e n c e s:

1. The History of Tuva: In 3 volumes, vol. 2 / Ministry of Science, textbook. the institution. and the youth gender. Rep. Tuva; Tuv. institute of Humanities. research; under

- the general editorship of V.A. Lamin. Novosibirsk: Nauka Publ., 2007. 430 p. (In Russ).
2. Kuzhuget A.K. Spiritual culture of Tuvinians: structure and transformation. Kemero-vo: KemGUKI Publ., 2006. (In Russ).
 3. Lisakovsky I.N. Artistic culture. Terms. Concepts. Values. A reference dictionary. Moscow : RAGS Publishing House, 2002. (In Russ).
 4. Ryannel T. More pictures about the present of Tuva! Notes on the work of Tuvan art-ists // Tuvinskaya Pravda. August 9, 1958. No. 158 (4195). (In Russ).
 5. Saaya S.S. Song is free as a falcon // Artist. 1985. No. 9. P. 6. (In Russ).
 6. Suzykey V. Y. Alexander Bapa: producer of the world-famous Tuvan folk groups // Khoomei and the Cultural Heritage of the peoples of Central Asia. 2024. No. 1(1). pp. 27-35. (In Russ).
 7. Chervonnaya S.M. Artists of the Republic of Tuva. Saint Petersburg: Artist of Rus-sia, 1995. (In Russ).
 8. Shokpaa I.B. The evolution of landscape in Tuva painting in the second half of the twentieth century. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010. (In Russ).

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 130.2

Н. П. Рагозин

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет (г. Донецк, Донецкая Народная Республика - РФ)

E-mail: nragozin@inbox.ru

ОБРАЗЫ ТРАДИЦИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. Автор связывает формирование основ теоретического понимания традиции с материалистическим пониманием истории К. Маркса, с его трактовкой общества как органической системы производства и воспроизведения человека во всём богатстве его общественных отношений.

Ключевые слова: традиция как форма преемственности, общество как органическая система, традиция как производство и воспроизведение общественной жизни.

N. P. Ragozin

PH.D. PROGRAM

Donetsk National Technical University

Donetsk National Technical University
(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: nragozin@inbox.ru

IMAGES OF TRADITION IN THEORETICAL CONSCIOUSNESS

Abstract. The author connects formation of the basis of theoretical comprehension of tradition with Marx's materialistic understanding of history, with his interpretation of society as an organic system including the process of production and reproduction in its full variety of social relationships.

Key words: tradition as a form of succession, theoretical images of tradition, society as an organic system, tradition as production and reproduction of social life.

Библиографический список:

- Библиографический список:**

 1. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с польского / Общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
 2. Мейнеке Ф. Возникновение историзма / Пер. с нем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 480 с.
 3. Маркс К. Философский манифест исторической школы права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955, Т.1. – С. 85-92.
 4. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А. Б. Гофмана. – М.: РОССПЭН, 2008. – 543 с.

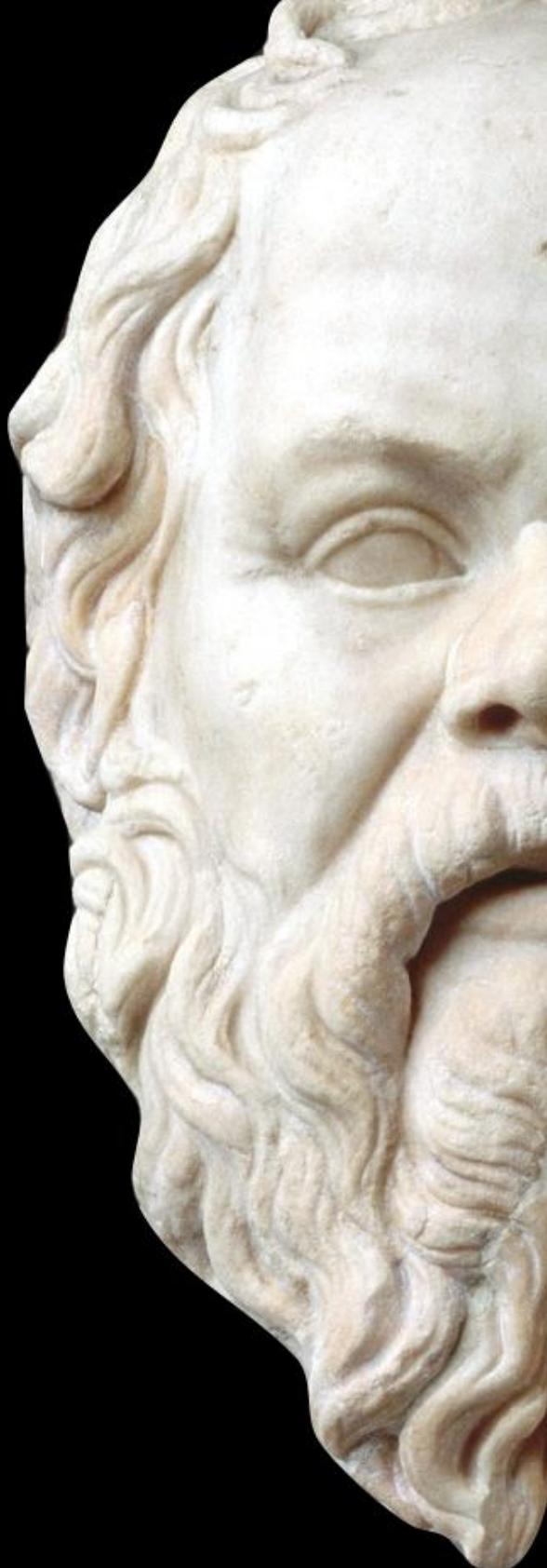
References:

1. Shackij E. Utopiya i tradiciya: Per. s pol'skogo / Obshch. red. i poslesl. V. A. Chalikovoj. – M.: Progress, 1990. – 456 s.
 2. Mejneke F. Vozniknovenie istorizma / Per. s nem. – M.: ROSSPEHN, 2004. – 480 s.
 3. Marks K. Filosofskij manifest istoricheskoy shkoly prava // Marks K., Ehngel's F. Soch., 2-e izd. – M.: Politizdat, 1955, T.1. – S. 85-92.
 4. Tradicij i innovacij v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz vzaimodejstviya i dinamiki / Pod redakcijej A. B. Gofmana. – M.: ROSSPEHN, 2008. – 543 s.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ISSN 2522-9788